

199

КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

ред.
491-71(015)
Г 676

Первая книга для чтения

составилъ

И. И.

Горбуновъ
Посадовъ.

дома
и
в школѣ.

Бонзъ Леона

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ПЕЧАТНИКЪ" МОСКВА

КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

СЪ

АЗБУКОЙ-КАРТИНКОЙ.

Составили И. Горбуновъ-Посадовъ и Я. Егоровъ.

8-ое ИЗДАНИЕ,

ПЕРЕРАБОТАННОЕ И. Горбуновымъ-Посадовымъ.

Съ новыми рисунками.

Акварели на обложкѣ рисовала Е. М. Бемъ.

Съ листомъ разръзныхъ буквъ.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о, Пименовская ул., соб. д.

МОСКВА — 1907.

446
Читальный зал
Проверено 1936 г.

М м

Муха

М.м

Муха.

Амъ. Умъ. Ма-ма. Ма-му. Ухъ.
У-хо. У-ха. Му-ха. Му-ху. Мухъ.
Охъ. Мохъ.

С с

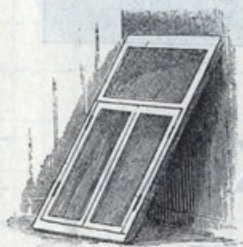
Соха

Сс

Соха.

Усѣ. Оса. Самъ. Са-ма. Сомъ.
Со-ха. Со-су. Су-ма. Су-ха.
У сома усѣ. Сума суха. Мама сама.
Сама сосу.

Р р

Рама

Р.р

Рама.

Соръ. Хоръ. Моръ. Осъ. Росъ.

О-са. Ро-са. Ру-са. Ма-ма. Ра-ма.
Мохъ сухъ. Мама руса. Рама суха.

Ы

Усы

Ы

Усы.

Сыръ. Сы-ро. Сы-ру. Хоръ. Хо-ры.
О-са. У-сы. О-сы. Ро-са. Ро-сы.
Ра-ма. Ра-мы.

Рама сыры. Сума суха. У осы усы. У мамы
сыръ. Мохъ росъ. У сома усы. Сыръ сухъ.

Н н

Носъ

Н.н

Носъ.

Онъ. Сонъ. Сынъ. Оса. Она. На.
Ан-на. На-умъ. Намъ. Ну. Ан-ну.
Но. Ра-но. Носъ. Но-сы. Но-ра.
Но-ры.

У сына уха. У осы нора. У норы оса. У
На-у-ма усы. У Ан-ны на носу муха. На,
Анна, суму. Она сыра.

К к
К к

Куры

Куры.

Сукъ. Сокъ. Но-сокъ. У-рокъ. Ок-
но. Сук-но. Макъ. Ракъ. Конъ.
Комъ. О-са. Ко-са. О-сы. Ко-сы. Ко-
маръ. Ко-ра. Кор-ка. Но-ра. Нор-ка.
Сум-ка. Рам-ка. Мам-ка. Ма-каръ.
Му-ка. Со-ро-ка. Ку-ку. Ку-ры.
Ку-сокъ. Кумъ. Ку-ма. Ры-нокъ.
Ко-мокъ.

Мука сыра. У рака норка. Сосу сокъ. Ку-
ры у окна. У Ма-ка-ра сумка мокра. У
Анны кусокъ сахару. У кума раны. У На-
у-ма кусокъ сукна. У мамы косы русы.
Комаръ на носу у Макара. У комара усы.

Ж ж

Ж ж

Жукъ

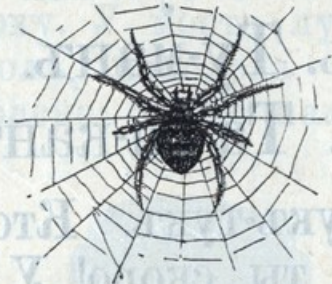
Жукъ.

Ужъ. Мужъ. Ножъ. Нож-ка Ко-
жа. Жа-ло. Жаръ. Жа-ра. Жар-
ко. Хо-жу. Жукъ. Ро-жокъ.

У мужа жаръ. У осы жало. У ужа норка
сыра. У сына рожокъ. Куму жарко. Сыну
нужно сыру. Намъ нужно сахару. Кому
нужно сумку? Науму сумка нужна. Хожу
къ курамъ. Хожу къ куму Науму. У сынка
ножка красна: мажу сынку ножку.

П п

П п

Паукъ

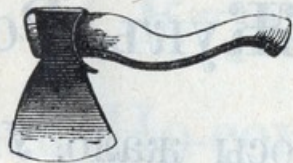
Паукъ.

Супъ. Паръ. Па-па. Па-ра. Па-

укъ. Па-хомъ. Па-ромъ. По-ра.
Пухъ. Па-русь. Коп-на.

У папы усы. Хожу на покось. Ношу ко-
сы. Пора намъ на паромъ. У Пахома
пожаръ. У мамы пара куръ. Кому нуж-
но супу. У Анны ножка мокра. У окна
паукъ.

Т т

Топоръ

Топоръ.

Коть. Роть. Потъ. Тотъ. То-поръ.
Ка-токъ. Хо-мутъ. Утка. Ут-ро.
Кнутъ. Ха-та. Пус-та. Ста-канъ.
Тукъ. Стукъ. Ту-манъ. Со-ты. То.
Кто. Та-ра-канъ.

У kota усы. Тукъ-тукъ. Кто тамъ? Ты,
сы-нокъ? Какъ ты скоро! У хаты окна
косы. Мы сыты. Пасу утокъ. Утромъ сыро.
У пастуха кнутъ. У Макара топоръ. Хожу
на катокъ. Пожаръ скоро потухъ. У хаты
тынъ, у тына сосна.

Л л

Лампа

Лампа

Лампа.

Коль. Со-коль. Поль. Пол-ка. Пал-ка.
Жал-ко. Ма-ла. Ла-па. Лап-ка. Кук-ла. Ма-
ло. Са-ло. Жа-ло. Мы-ло. Лож-ка. Ло-пухъ.
Лу-на. Лукъ. Лу-ка. Лу-жа. Ту-лупъ. Ос-лы.
Мо-ло-ко. Со-ло-ма. Ло-па-та. По-ло-са. По-
лот-но. Мас-ло. Клопъ.

Мало у насъ масла. У окна росъ лопухъ.
Палка мала. На полу сыро. Мало у Анны мыла.
Намъ нужно луку. Ложка упала на поль. Паукъ
напалъ на муху. Жалко муху. Сталь у сына тулупъ
плохъ. Лажу соху. У моста лужа. У осы жало.
Мама мыла поль, наколола руку, рука рас-
пухла, стала красна; жалко маму.

Ш ш

Шанка

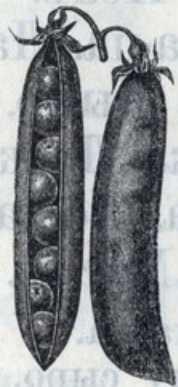
Шанка

Шанка.

Напъ. На-ша. Ма-ша. Са-ша. Лу-ша.

Ма-ма-ша. На-та-ша. Но-ша. Шаръ. Ша-
лунъ. Ша-лапъ. Но-шу. Шумъ. Шу-ра.
Шут-ка. У-шатъ. Шо-рохъ. Уш-ко. Кош-ка.
Мош-ка. Мыш-ка. О-кош-ко. Каш-ка. Ку-
муш-ка. Ку-куш-ка. Ку-шакъ. Лапша.

Ношу ушатъ. Мала наша Маша. Луша пошла
на рынокъ: намъ нужно сахару, крупы, мыла.
Кушала Саша кашку, а Наташа кушала лапшу.
Хорошъ кушакъ у Шуры. Шалунъ нашъ Паша.
Малаша нашла Макару молотокъ. Умна наша
кошка Машка.

Г Г
Г Г

Горохъ

Горохъ.

Са-погъ. На лу-гу. Гулъ. Гул-ко. Гум-но.
Ко-ра. Го-ра. Гор-ка. Кор-ка. Го-рохъ.
У-голь. Но-га. Ро-га. Лу-га. У-таръ. Гал-ка.

Го-ло-са.

У окна гора; у горы сосна. Хороша горка.
Луша ушла на гумно. У папы на ногахъ раны.
Мажу раны саломъ. Пасла Маша на лугу утокъ.
Стало на лугу сыро, пала роса, стало холодно.
Слышу голоса. Кто тамъ, въ углу? Около горы
полоса гороху. На, Груша, гороху.

И и

И И

Иголка

Иголка.

Илъ. Лилъ. Пилъ. Пи-ли. Мы-ли. Ли-ли.
Пи-ли-ли. Ма-ли-на. Ли-са. Ли-па. Ко-са-ри.
Рисъ. Гу-си. Си-ла. О-си-на. Пи-ла. Спи.
Они. Ко-ни. Ни-на. Нит-ки. Са-ни. Са-ми.
Ми-ша. Мы-ши. Ши-ло. Му-хи. Лап-ти.
Кос-ти. Ти-на. Ти-хонъ. Ножъ. Но-жи.
Но-жикъ. У-жи. Гу-жи. Жилъ. Жи-ли.
Жил-ка. Ру-ки. У-ро-ки. Кис-ка. Са-по-ги.
Ма-ши-на. Ма-ли-на. Кар-ти-на. Ти-мо-ша.
Ры-жи-ки.

Папа косилъ на лугу, а мама жала жито. Си-
жу у окошка, пишу уроки.

Папа, купи Науму сапоги. Стали у Наума
сапоги стары и плохи. Жалко Наума. Онъ си-
рота.

Мама кормила Машу. Кушала Маша супъ и
кашу. Утри, Маша, ротъ.

Малаша мотала нитки, а потомъ играла и
насорила на полу.

Жила у Миши киска Мурка. Миша ласкалъ
Мурку, а Мурка мурлыкала.

Нину укусила оса. Нина громко плакала.

Наша кукла упала и носъ сло-
мала. Плоха кукла стала, но намъ
мила.

Луша носила Пашу на рукахъ.
У Луши устали руки.—Спи, усни,
Паша, пора,—говорила Луша. Па-
ша поплакала и уснула. Луша уложила Пашу на
солому.

З з

З з

Замокъ

Замокъ.

Разъ. Тазъ. Мо-розъ. Ро-за. Ко-за. Ли-за.
За-но-за. За-харъ. Ко-зы. Ро-зы. Зи-ма. Ра-
зумъ. У-зоръ. Зо-ла. Зо-ло-то. Зи-на. За-маз-
ка. У-каз-ка. Сказ-ка.

У Сани сани, а у Мити сапоги.
Лиза зашила шапку Тихону.
Настала зима. Стали морозы. Захаръ замазаль
рамы. Стали на окнахъ узоры.
Миша искалъ салазки, нашель
ихъ, посадиль Зину и покатили
они съ горы.

Жила у Лизы коза Машка.
Лиза кормила Машку изъ рукъ.
Скажи, папа, сказку. Папа
зналъ много сказокъ: про козу,
про кота и лису, про мышку норושкѣ. Зина, За-
харъ и Лиза слушали сказки.

Е е

Е е

Ели

Ели.

Ъ ъ

Ъ ъ

Ъмъ самъ

къмъ

Ъмъ самъ кашу.

Ъмъ. Ъль. Ъ-ла. Е-ли. СЪ-ли. Се-ло. СЪ-но.
СЪ-ти. СЪт-ка. СЪ-ра. О-зе-ро. Зер-но. Зер-
ка-ло. ЛЪ-то. Лен-та. Ле-на. Е-ле-на. ЛЪсь.
ЛЪ-сокъ. Ко-ле-со. Ко-лЪ-но. Мо-ре. РЪ-па.
РЪ-ка. О-рЪ-хи. Ъ-ли. ПЪ-ли. МЪ-шокъ. МЪ-
сто. На мЪс-тЪ. ТЪс-то. ТЪс-но. Теп-ло.
СтЪ-на. Сте-панъ. НЪ-ту. Не-су.

Нѣту у Миши рѣпы. Несу ему рѣпы.
На кустѣ малина, ѣмъ малину.
Паша и Маша сѣли на телѣгу на сѣно и пѣ-
ли пѣсни.
На столѣ лежалъ сыръ. Пришла киска Мур-
лышка и скушала сыръ.
Настало лѣто. Орѣхи поспѣли. Мы шли по
лѣсу и ѣли орѣхи. Потомъ наложили полны кар-
маны и принесли Катѣ.

Не шали, Лиза, не носи песку, не сори на полу.

Наша рѣчка мелка. Зина и Шура съли на песокъ и мыли ноги въ рѣкѣ.

Мама и папа жали жито. Пришли Саша и Маша, принесли имъ картошекъ, каши и молока, а потомъ носили снопы.

Мама мѣсила тѣсто и пекла пироги. Пришла Малаша и съла у окошка. Мама дала Малашѣ пирожка.

Мама купила на рынкѣ луку и рѣдиси. Лена несла мамѣ корзину.

В в

В в

Волкъ

Волкъ.

Ровъ. Ру-кавъ. По-сѣвъ. И-ва. Ни-ва.
И-ванъ. Со-ва. Жат-ва. Тра-ва. Ва-та. Сватъ.
Ух-ватъ. Валъ. Варъ. То-варъ. Волъ. Вол-
ки. Волкъ. Вѣсъ. Вес-на. Вес-ло. Ве-се-ло.
Вер-ста. Вѣ-ра. Вѣт-ка. Свѣтъ. Со-вѣтъ.
Вѣсъ. Вес-на. Ви-но. Вил-ка. Виш-ни. Воръ.
Во-ро-на. Вы-ши-на. Ло-вуш-ка.

Ѣмъ вишни. Въ лѣсу были волки. У рѣки
росла ива. Жила у Ивана свинushка Хаврошка.

Сватъ купилъ Варѣ валенки и варезки.

Вотъ Мама варитъ Васѣ кашу. Кипѣла каша,
кипѣла, да и пригорѣла.

Сѣла Вѣра въ лукошко, посадила куклу и
кошку. Вези, Сеня, телѣжку! А у Сени силы нѣту.

Весело лѣтомъ на нивѣ. Хожу по нивѣ, рву
травы. Мама сваритъ изъ травъ лѣкарство.

Настала весна. Стало тепло. Мужики возили
на поле навозъ. Въ полѣ выросла травка. Па-
стухъ выгналъ коровъ въ поле. Коровы поѣли
травы и принесли намъ молока. Мы пили молоко,
а коровы зашли въ хлѣвъ и тамъ ѣли сѣно.

Д д

Д д

Дѣти

Дѣти.

Садъ. Сѣдъ. Сѣд-ло. Радъ. Ра-да. Ъ-да.
Во-да Да-ша. Са-ды. На-до. Ста-до. Домъ
Дос-ка. На во-дѣ. Дѣ-ло. Гдѣ. Де-ре-во.
При-ве-ди. Ди-ванъ. О-динъ. Ве-ду. Ду-га.

Духъ. Воз-духъ. Дѣ-вуш-ка. Дѣ-душ-ка.
Ба-ран-дашъ. Мед-вѣ-ди. Тра-ва. Дро-ва.

Иду въ садъ. Ёду въ гости. Веду дѣда. Даша рада Митѣ. Въ лѣсу жили медвѣди. Мама, Лиза и Наташа ходили въ огородъ и садили тамъ лукъ и капусту, а Миша и папа садили въ саду липки.

Насадилъ дѣдъ Иванъ садъ. Папа и Гриша сѣли на телѣгу и поѣхали къ дѣду въ гости. Дѣдушка далъ имъ малины и молока. Дѣти сѣли подъ дерево и ѣли, а потомъ играли.

Попала мышка въ ловушку. Дѣти достали мышку и посадили въ окно, за раму. Они кормили мышку, но мышка въ неволѣ плохо ѣла, въ уголѣ сидѣла и болѣла. Дѣти выпустили мышку.

Б б

Б б

Бѣлка

Бѣлка.

Дубъ. Ду-бы. Быкъ. Былъ. Бы-ла. Шу-ба. Из-ба. Ба-ба. Баб-ка. Бан-ка. Ба-

ранъ. Ба-ран-ка. Не-бо. Боръ. Бо-ро-на. Ра-бо-та. Бу-сы. Бул-ка. Бук-ва. Въ из-бѣ. Бѣ-да. Бѣл-ка. Тру-бы. Тру-би-ли. Братъ.

Не шуми, Борисъ, не буди папу, у папы голова болитъ.

Стала у Миши шуба стара. Стала на шубѣ дыра. Бѣда Мишѣ: зима, а шубы нѣту. Даша зашила брату шубу, Миша былъ радъ, надѣлъ шубу, побѣжалъ на дворъ. На дворъ было холодно. Иди скорѣе въ избу, въ избѣ теплѣе.

Росла у школы липа хороша. Кто-то содралъ съ липы кору, и пропала наша липа. Всѣ мы, дѣти, жалѣли липу.

Пошли мы въ лѣсъ по грибы, набрали полны корзины, а Гриша былъ малъ, грибовъ не искалъ, сѣлъ подъ дубъ и заснулъ. Пошли мы къ дому: «Ау, Гриша! Гдѣ Гриша?» А Гриши нѣту.

Жила въ лѣсу бѣлка. Были у бѣлки въ дуплѣ дѣтки. Бѣлка кормила дѣтокъ и играла съ ними. Миша и Тимоша подшибли камнемъ бѣлку и унесли бѣлку къ себѣ. Пропали дѣтки въ лѣсу, безъ матери. Пропала и бѣлка въ неволѣ.

Ползалъ Шура по полу и сталъ на ножки, а идти боится. Мама показала Шурѣ баранку. Иди, сынокъ, иди! Шура и переступилъ разокъ.

Стара наша бабушка, плохо ужъ и видитъ, а все работаетъ, мамѣ и сестрѣ помогаетъ, а ужъ насъ, внуковъ своихъ, какъ балуетъ, куска безъ насъ не ѣсть, сказки намъ рассказываетъ. Всѣмъ намъ мила наша бабушка.

Я я

Яя

Ягоды

Ягоды.

Шея. Шве-я. По-ясь. Я-ма. Я-ша. Яс-ли.
На-стя. На-дя. Дя-дя. Ва-ня. Ба-ня. И-мя.
Мя-та. Ко-ля. Шля-па. У те-бя. Ре-бя-та. Пя-
такъ. Бу-ря. Пря-никъ. Ва-ся. Ко-сякъ. Де-
сять. Де-вять. Ку-зя. Я-год-ка.

Мама пряла, а Варя сидѣла подлѣ мамы и
шила Яшѣ рубашку.

Надя ѣла пряникъ и дала пряни-
ка Ванѣ, а Ваня далъ Надѣ ягоду.

Коля копалъ гряды, сѣялъ го-
рохъ и сажалъ капусту. Стояли
жары. Вся трава завяла, но Коля
поливалъ свои грядки, и выросли
у него капуста и горохъ хороши.

Была зима. Было много снѣгу.
Дѣти играли на дворѣ. Они дѣла-
ли бабу изъ снѣгу. Руки у нихъ
озябли. Зато баба вышла хороша.
На головѣ у бабы была шапка, на
шеѣ была тряпка. вмѣсто глазъ были
угли, въ рукахъ была метла.

Петя взялъ глину и сталъ ее мять. Мялъ,
мялъ и надѣлалъ изъ глины игрушекъ. Были у
Пети изъ глины яблоки, груши, орѣхи, булки.

Ты, рябинушка, ты, кудрявая, ты когда взошла,
когда выросла? Я весной взошла, скоро выросла,
на мнѣ ягодки лѣтомъ вызрѣли.

На яблонѣ растутъ яблоки, а на соснѣ? а на
дубѣ? а на ели? а на рябинѣ? а на вишнѣ? а на
осинѣ? а на орѣшникѣ?

Ч ч

Чч

Часы

Часы.

Оч-ки. Доч-ка. Лучъ. Ту-ча. Ча-сы. Чанъ.
Ко-чанъ. Свѣ-ча. Хо-чу. Чу-локъ. Кир-пичъ.
У-чи. Лу-чи. Лу-чи-на. Чи-жикъ. Чи-сто.
Чер-ви. Чер-ни-ка. Чер-ни-ла.

Блѣ Гришутка калачи. Хороши калачи, горячи,
прямо изъ печи!

Пошла Катя въ лѣсъ и взяла
Машу. Маша была мала. На пути
была рѣчка, Катя сняла чулки, взя-
ла Машу себѣ на плечи и пошла
по водѣ.

Мама, купи мнѣ нитки, я свяжу нянѣ чулки. Чулки у няни стали плохи,—видны пятки.

Что въ клѣткѣ за птичка? Синичка. Скучно птичкѣ въ клѣткѣ. Лети, птичка, въ лѣсъ.

Была у Сени собачка. Звали собачку Жучка. Разъ Сеня игралъ у рѣчки и упалъ въ воду. Жучка прыгнула въ рѣчку и вынесла его на берегъ. Вотъ какая Жучка была собачка.

Дѣтки играли у печки. Взяли чурки, клали избу. На избѣ была крыша, а на крышѣ труба, но двери были тѣсны для куколъ. Дѣти сняли крышу, и куклы сѣли сверху.

Зажги, дочка, лучину. Уже вечеръ. Топи печку, вари ужинъ. Придутъ съ поля тятя и Митя. Дадимъ имъ каши и квасу. Я сведу нашу клячу въ хлѣвъ, дамъ ей сѣна и овса.

И

М

Лейка

Лейка.

Мо-и. Мой. Тво-и. Твой. Спой. Злой. Дай.
Чай. Лай. Край. Зай-ка. Вой. Рой. Пой.
Ко-пей-ка. Лей. Лей-ка. Змѣй. Дуй. Куй.
Плюй.

Лей, Надя, воду въ тазъ, мой руки. Надя вымыла ручки и себѣ и брату Колѣ.

Не лай, Шарикъ, не пугай ребятокъ. Лучше съ ними играй, бѣгай, ихъ догоняй.

Ты чей? Я свой. Ахъ ты, мой милый дружокъ!

Дай мнѣ, мама, мой чай. На тебѣ, сынокъ, чай, пей, на себя не лей.

Иди, Ваня, скорѣй! Сълѣзъ на кустъ рой. Неси улей. Снимай рой. Будеть у насъ медокъ.

Катя играла куклой. Она звала куклу дочкой. Катя взяла куклу на руки. Спи, дочка, бай-бай, глазки крѣпко закрывай.

У Мити не было санокъ. Мама дала ему шайку. Митя полилъ шайку водой и сталъ на ней ледокъ. Митя сѣлъ на шайку и скатился съ горы.

Вотъ тебѣ, Митя, дранки и клей. Дѣлай себѣ змѣй, пускай по вѣтру. Но змѣй у Мити и Вари плохо лѣтѣлъ и скоро на траву сѣлъ.

Давай, Поля, книжку. Читай намъ сказку. Хороша твоя сказка. Груня съ Дуней слушали и ушки развѣсили.

Косой косятъ, а серпомъ? а ножомъ? а сохой? а топоромъ? а пилой? а бороной? а иглой? а перомъ?

Г і

І и

Г-о-на. Г-о-аннъ. Г-уда. Г-и-сусъ. Хри-сті-анинъ. Пѣ-ніе. Чте-ніе. Ли-нія. Ли-лія. Мол-нія. Ва-си-лій. Си-ній.

Быль весенній вечеръ. Дядя Василій былъ въ лѣсу и слушалъ, какъ пѣлъ соловей. Хорошо пѣніе соловушки.

У Дмитрія синій поясъ. Подарила ему поясъ Марія Ивановна.

Вчера была гроза. Молнія сверкала, дорожки стали грязны. Сегодня засіяло солнышко, и дорожки стали совсѣмъ сухія.

Ц ц

Цы цы

Цапля.

Цапля

Цвѣты. Цыцты

За-яцъ. Мѣ-сяцъ. О-тецъ.
О-гу-рецъ. Ов-ца. Цап-ля.
Яй-цо. Ов-цы. Цы-ган-ка.
По-ло-тен-це. Цѣ-на. Цѣ-поч-ка.

Олечка голодна. Дай ей, мама, яйцо.

У нашей курочки хохлатки славные цыплятки. Хохлатка по двору ходитъ, цыплятокъ водитъ. Вышла Таня на крыльцо, кричитъ: цыпъ! цыпъ! и сыплеть цыплятамъ кормъ изъ чашки.

Цапля—птица; смотри: вонъ на деревѣ ея гнѣздо съ птенцами. Она носить имъ лягушекъ, улитокъ и рыбокъ и кормить ихъ.

Настало холодное осеннее время. Лѣтомъ цвѣли въ полѣ цвѣточки, а къ осени завяли. Привезли съ поля пшеницу, обмолотили цѣпами, смололи муку, и мама испекла новаго хлѣбца.

Сестрица связала отцу рукавицы, а матери выткала полотенце.

Курица, утка, чижикъ, коршунъ, ястребъ—всѣ они птицы.

Волкъ, заяцъ, лисица, бѣлка—всѣ они звѣри.

Ъ

Ь

Конь

Конь.

Ь

Конь

Ь

Конь.

Цѣпъ. Цѣпъ. Садъ. Сядъ. Мѣдъ. Мед-вѣдъ.
Ло-шадь. Лѣнь. Линь. Жизнь. Паръ. Паръ.
Дверь. Усь. Гусь. Вѣсь. Весъ. Здѣсь. Грязь.
Та-расъ. Ка-расъ. Бровь. Далъ. Даль. Ъль.
Ель. Мѣль. Мели. Конъ. Кон-ка. Конь-ки.
Кладъ. Кладъ. Градъ. Гладъ. Шестъ.
Шестъ. Честь. Мать. Гость. Хвостъ. Гвоздь.
Грудь. Груздь. Семь. Дочь. Мышь. Дождь.

Кисель вышелъ нашъ кисель. Хочу на лавку сѣсть, чтобы лапотъ плестъ. Несла Жучка кость черезъ мостъ.

Мышка грызла полъ, и стала щель; мышъ про-
шла въ щель и нашла много ѣды. Мышь ѣла всю
ночь, а какъ насталь день, ушла
назадъ въ щель.

Мама дала Колѣ каши, а сама
ушла. Пришли куры и стали ѣсть
кашу. Прочъ подите, куры, не мѣ-
шайте Колѣ ѣсть кашу.

Учитель училъ Лизу. Лиза не
лѣнилась, хорошо училась и стала скоро умѣть
читать, писать и считать.

Сѣлъ пахарь подъ ель и ѣлъ свой хлѣбъ, а
лошадь пока поставилъ въ тѣнь отдохнуть и по-
ѣсть траву.

Сѣлъ Шура на пень и сталъ пень гнать, будто
лошадь. Но-но, гнѣдой, поѣзжай скорѣй домой!
Хорошъ мой конь, быстрый! А конь ни съ мѣста.

Братцу Петѣ пять мѣсяцевъ, а мнѣ уже девять
лѣтъ. Много у мамы дѣла. Надо мамѣ шить, мыть,
ткать и хлѣбы печь. Стану мамѣ помогать, буду
Петю качать, чашки мыть, не буду шалить. Мама,
дай мнѣ иголку и нитку, научи меня шить. Стала
Маня шить, сначала шила плохо, а потомъ дѣло
пошло, и сшила Маня братцу рубашку. Рубашка
вышла плоха, но Маня была рада, что сама сшила
братцу рубашку.

Ё ё

Ёё

Ёжъ.

Ёжъ

Ежи. Ёжъ. Ели. Ёл-ка. Тѣл-ка. Ме-тѣл-ка. Се-ло.

Сѣ-ла. О-сѣлъ. Зер-но. Зѣр-на. Ле-на. Лѣнъ.
Мель. Мѣлъ. Мѣль. Се-мѣнъ. Не-бо. Нѣ-бо.
Тѣс-то. Тѣсъ. Тѣт-ка. Ко-тѣлъ. Шѣлъ. На-
шѣлъ. Реб-ро. Рѣб-ра. Хо-рѣкъ. О-рѣлъ. Се-
рѣ-жа. Ве-ду. Вѣлъ. Свѣк-ла. Пе-ро. Пѣ-рыш-
ко. Пче-ла. Пчѣл-ка. Счѣ-ты. Вер-чу. Свѣр-
токъ. Зем-ля. Ко-зѣлъ. Мы-шѣ-нокъ. Мед-
вѣ-жѣ-нокъ.

Ежъ, ежъ, куда ползешь?

На тарелкѣ лежитъ медъ. Леша его беретъ и
даетъ Матрешѣ.

Метлы, хорошия метлы! Дядя Петръ купилъ
Володѣ метлу, и Володя мелъ дворъ и садъ.

Нашъ котя-котокъ славно пѣсенки поетъ.

Былъ у Сережи ежикъ. Сережа самъ нашель
его въ лѣсу, подъ кустомъ. Ежикъ былъ какой-то
больной. Сережа взялъ его домой, ходилъ за нимъ,
и ежикъ сталъ у него жить. Сережа давалъ ему
молока, булки, моркови.

Росла въ лѣсу зеленая славная елочка. Пѣли
на ея вѣтвяхъ птички веселыя пѣсенки. Бѣлоч-
ка прыгала по елкѣ, собирала шишки и ѣла изъ
нихъ сѣмечки. Приходилъ подъ елку спать зайчикъ.
Росли подъ елкой грибы и ягоды. Приходили дѣ-
ти, собирали грибы и ягоды, сидѣли подъ елоч-
кой, отдыхали и играли. Настала зима. Приѣхали
разъ мужики, срубили елочку, повалили на дров-
ни и увезли въ городъ, а на мѣстѣ елочки остался
одинъ сѣрый пенекъ.

Зачѣмъ увезли мужики елочку въ городъ?

Птичка поетъ, жукъ жужжитъ, собака лаетъ, а
корова? а пѣтухъ? а ворона? а лягушка? а змѣя?

Я живу въ домѣ. Волкъ живетъ въ лѣсу. А мышка? а ежъ? а ласточка? а лисица? а соловей? а заяцъ? а лягушка? а рыба? а бабочка?

На липѣ и на березѣ листь, а на соснѣ и на елкѣ что?

Колька и Кутька

друзья

Колька и Кутька—друзья.

Боль. Боль-ной. Сан-ки. Сань-ка. Свин-ка. Синь-ка. Рѣд-ко. Рѣдъ-ка. Пол-ка. Поль-ка. Вол-ны. Воль-ный. Оль-га. Маль-чикъ. Семь. Семь-я. Жи-то. Жить-е. Бѣль. Бѣль-е. Марь-я. Платъ-е. Ко-ля. Коль-я. Уль-и. Сту-лья. Со-ловь-и. Сѣль. Сѣль-ь. Ъхаль. Съ-ѣхаль. Ве-зу. Въ-ѣздъ. Подъ-ѣздъ. Отъ-ѣздъ. Обѣдъ. Обѣд-ки. Обѣ-дать. Обѣ-ѣ-дать. Объяснить.

Объявить.

Коля носилъ колья. Санька сломалъ санки. Больна наша Ольга. Дай ей питье. Папа сказалъ положить ей въ чай варенья. Мама, и мнѣ дай варенья. Мама дала, теперь и я пью чай съ вареньемъ.

Бери бѣлье. Клади въ воду синьку, будемъ бѣлье синить. Аня шьетъ платье Марьѣ.

Дали Петькѣ рѣдьки. Рѣдька была горька. Смотри, Ленья, тамъ на кусту птичка вьетъ гнѣздо.

Братья вѣхали въ ворота и подвѣхали къ крыльцу.

Демьянъ бьетъ лошадь плетью. Не бей, Демьянъ, лошадь, она устала, еле идетъ; лучше дай ей отдохнуть да поѣсть, такъ сама пойдетъ.

Ваня катался съ горы на салазкахъ, а Сережа надѣлъ коньки и катался по льду, а потомъ съѣхалъ съ горы на ногахъ.

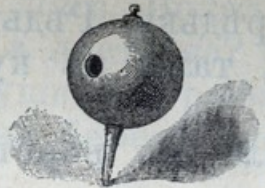
Стали мы обѣдать. Подала мать на столъ супъ, кашу и картошку. Мы сѣли и весь обѣдъ съѣли, а обѣдки отдали собакамъ Цыганкѣ да свиньѣ Хавроньѣ.

Сошлись ребята у ручья, наносили каменьевъ и сложили ихъ въ ручей. Смазали каменья глиной, и сталъ у нихъ прудокъ. Пошла изъ прудка вода струйкой. Подвели ребята подъ струйку колесо. Вода вертѣла колесо, а дѣти смѣялись. То-то было веселье!

Ю ю

Ю Ю

Юла

Юла.

Я жу-ю. Я ро-ю. Ка-ча-ю. Иг-ра-ю. Ю-ра.
Ю-лі-я. І-юнь. І-юль. Вью. Вьюнѣ. Вью-шка.
Я со-лю соль-ю. Люб-лю. И-мѣю. Клюк-ва.
Я со-рю. Рюм-ка. Крю-чокѣ. Каст-рю-ля. Я
зво-ню. Ню-ша. И-зюмѣ. Тю-ря. У-тюгѣ. Сю-да.

У Юры юла, а у Юли мячѣ. Кому надо чаю,
иди сюда.

Сенька спалѣ въ люлькѣ. Пришла Нюша и
стала его качать. Спи, мальчикѣ,
баю-бай, крѣпче, милый, засыпай.

На блюдѣ лежитѣ пирогѣ съ изю-
момѣ. Я беру и ѣмѣ пирогѣ. Онѣ го-
рячѣ. Я дую на пирогѣ и жую его.

Сиди смирно, Дружокѣ, я тебя
сейчасѣ нарисую. Дружокѣ смирно
сидитѣ, поднялѣ носикѣ и ждетѣ,

когда Коля его нарисуетѣ. Хорошо рисуетѣ Ко-
люша. Вышелѣ Дружокѣ, какѣ живой.

Люблю папу и маму, сестренку Любу и бра-
та Борю. Люблю и няню Дуню, и Соню, и собачку
Волчка, и киску Мурыську.

Сенька прогулялѣ обѣдѣ, а ѣсть ему хочется.
Взялѣ онѣ чашку, налилѣ въ нее квасу, накро-
шилѣ хлѣба, луку, и вышла у него тюрю. Сенька
ѣлѣ самѣ и сестренку угостилѣ. Живо съѣли тюрю.

Жилѣ Соболяка на дворѣ. Сталѣ онѣ старѣ.
Пришли зима, морозѣ. Сталѣ Соболяка плохѣ и

худѣ. Шерсть на Соболякѣ сваялася клочьями.
Глаза стали слезиться. Ваня взялѣ Соболяку въ
избу, ходилѣ за нимѣ, хорошо кормилѣ, и сталѣ
Соболяка въ теплѣ здоровѣ и веселѣ. Шерстка
на немѣ стала гладкая, глаза ясные. Крѣпко по-
любилѣ Соболяка Ваню, и стали они друзьями.

Люди ходятѣ, птички летаютѣ, а звѣри? а
змѣи? а лягушки? а рыбы?

Э э

Э Э

Экипажи. Экипажи

То. Э-то. Э-та. Этотѣ. Э-ти. Э-тажѣ. Э-та-жер-ка.
Э-ки-пажѣ. Эхѣ. Э-хо.

Кто тамѣ? Это я. Эти грибы мы нашли. Дай мнѣ
эту книгу. Эта книга не моя. Смотри, не разорви.
Возьми ее, почитай, а потомѣ положи на этажерку.

Иду по лѣсу, кричу: «Ау!» никого въ лѣсу нѣту,
а кто-то отвѣчаетѣ: «Ау!». Отвѣчаетѣ эхо.

Въ этомѣ домѣ во второмѣ этажѣ живетѣ са-
пожникѣ. Онѣ сшилѣ эти сапоги. Отнеси, Миша,
ихѣ въ этотѣ домѣ на третій этажѣ.

Что такое экипажѣ? Сани, телѣга, дрожки, ка-
рета — все это экипажи.

Эхѣ ты, бѣдняга, какѣ ты озябѣ! Экіе морозы
стоятѣ! Плохо теперѣ тѣмѣ, у кого нѣтъ теплой
одежды, нѣтъ своего угла!

Ф ф

Ф ф

Фонарь

Фонарь.

Ө ө

Ө ө

Өеклуша

и Өедя

Өеклуша и Өедя.

Коф-та. Софья Марфа. Фар-тукъ. Фабри-ка. Са-ра-фанъ. Ко-фе. Өе-доръ. Ти-мо-ей. Өо-ма. Гра-финъ. Фи-линъ. Фрук-ты. Шка-фы. Фунтъ. Фу-раж-ка. А-риө-ме-ти-ка.

Кошка залзла на шкафъ. Филиппъ ушелъ на фабрику. Чья это фуражка? Өедина.

Филинъ — ночная птица, днемъ спить въ дуплѣ, а по ночамъ летаетъ, кормъ себѣ добываетъ.

На тебѣ, Өеня, денегъ. Сходи въ лавку, купи фунтъ сахару и полфунта кофе.

Ариөметику учу, а сколько въ пудѣ фунтовъ, и не знаю.

Любитъ Өеклуша братца Өедюшку. Весь день

она его таскаетъ, няньчится съ нимъ, кашку ему варить, кормить его, переодѣваетъ, забавляетъ, на почъ спать укладываетъ.—Какъ онъ тебѣ не надоѣсть? скажутъ Өеклушѣ подруги. Поцѣлуетъ Өеклуша Өедю и скажетъ.—А кто же за нимъ и походить? Нѣтъ у него мамы.

Яблоки, груши, апельсины, лимоны — все это фрукты.

Щ щ

Щ щ

Щука

Щука.

Лещъ. Клещъ. Ро-ща. Ща-вель. Пу-ще. Ще-ка. Щел-ка. Щет-ка. Ще-ти-на. Тре-щи-на. Я-ще-ри-ца. Щу-ка. Го-ле-ни-ще. Пи-ща. Фо-нар-щикъ. То-чиль-щикъ.

Щи да каша — пища наша.

У окна стоитъ нищій,—иди, дядя, сюда, на тебѣ щей и каши.

Весной дѣти ходили въ рощу и нащипали щавеля. Щавель кисель. Мама сварила изъ щавеля щи.

Гдѣ щетка? Ищетъ Софья щетку, а щетка

лежить на шкафу. Софья нашла щетку и вычистила себѣ кофту. Щетки сдѣланы изъ щетины. А щетина откуда?

У Розки были щенки на дворѣ. Розка ушла. Пришли дѣти, взяли щенка и унесли на печку. Розка прибѣжала, не нашла щенка и завыла. Послѣ нашла щенка и выла подлѣ печки. Дѣти дали Розкѣ щенка, и Розка снесла щенка во рту на мѣсто.

Дѣти играли въ роцѣ у ручья. Они дѣлали изъ щепокъ лодочки и пускали по водѣ. Чья лодка скорѣе поплыветъ.

Свекла, капуста, морковь, рѣпа, рѣдька—все это овощи. Назовите еще овощи.

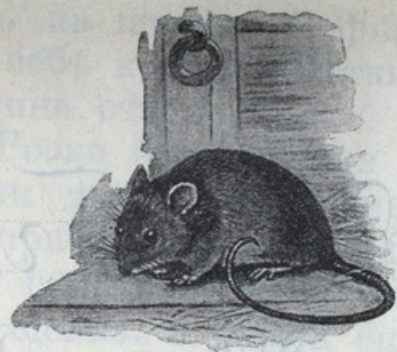
Щука и лещъ—рыбы. Назовите еще рыбѣ.

Русская азбука (алфавитъ).

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее	Жж	Зз
<small>а</small>	<small>бе</small>	<small>ве</small>	<small>ге</small>	<small>де</small>	<small>е</small>	<small>же</small>	<small>зе</small>
Ии	Іі	Кк	Лл	Мм	Нн	Оо	Пп
<small>и</small>	<small>і</small>	<small>ка</small>	<small>ель</small>	<small>емъ</small>	<small>енъ</small>	<small>о</small>	<small>пе</small>
Рр	Сс	Тт	Уу	Фф	Хх	Цц	Чч
<small>эръ</small>	<small>асъ</small>	<small>те</small>	<small>у</small>	<small>эфъ</small>	<small>ха</small>	<small>це</small>	<small>че</small>
Шш	Щщ	Ъ	Ыы	Ьь	Ъѣ	Ээ	
<small>ша</small>	<small>ща</small>	<small>ерь</small>	<small>еры</small>	<small>ерь</small>	<small>ать</small>	<small>э</small>	
Юю	Яя	Өө	Уу				
<small>ю</small>	<small>я</small>	<small>өята</small>	<small>ижица</small>				

Аа Бб Вв Гг
Дд Ее Жж Зз
Ии Іі Кк Лл
Мм Нн Оо Пп
Рр Сс Тт Уу
Фф Хх Цц Чч
Шш Щщ Ъ ъ Ыы Ьь
Ээ Юю Яя Өө

1

Одинъ мышенокъ.

1

2

Два медвѣженка.

2

3

Три шалуна.

3

4

Четыре кораблика.

4

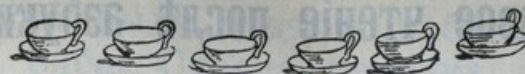
5

Пять птенчиковъ
въ гнѣздѣ.

5

6

Шесть чашекъ.

6

7

Семь соба-
чекъ.

7

8

Восемь яблокъ.

8

9

Девять голубковъ летять
ко мнѣ за кормомъ.

9

10

10

Десять цы-
плятъ у курицы.

Первое чтение послѣ азбуки.

Няня ѣла кашу и дала каши Машѣ. Муха сѣла Машѣ на руку. Маша дала мухѣ каши. И няня была сыта, и Маша была сыта, и муха была сыта.

Пришла Настя послѣ школы. Одна мама была дома. Настя сѣла у стола, взяла книжку и прочла сказку. Мама была рада.

У бабки была внучка. Внучка была мала и все спала. Бабка сама пекла хлѣбы, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку. Потомъ бабка стала стара и легла на печку. Тогда внучка стала печь хлѣбы, мыть, шить, ткать и прясть на бабку.

Во саду садочкѣ	Въ свѣтломъ теремочкѣ
Выросла малинка;	Выросла Танюша;
Солнце ее грѣетъ	Тятя ее любитъ,
Дождичекъ лелѣетъ.	Маменька голубить.

У Вари былъ чижъ.
Чижъ жилъ въ клѣт-
кѣ и ни разу не пѣлъ.
Варя пришла къ чижу.
— Пора тебѣ, чижъ,
пѣть.

— Пусти меня на волю; на волю
буду весь день пѣть.

Жили были дѣдъ и баба и была у нихъ курочка ряба. Снесла курочка яичко. Не простое яичко, золотое. Дѣдъ билъ, билъ—не разбилъ. Баба била, била—не разбила. Мышка бѣжала, хвостикомъ задѣла,—яичко упало и разбилось. Дѣдъ и баба плачутъ, а курочка кудахчетъ: «Не плачь, дѣдъ, не плачь, баба. Я снесу вамъ яичко другое, только не золотое, а простое».

Пѣтушокъ, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!
Что ты рано встаешь,
Голосисто поешь?
Голосисто поешь,
Сенѣ спать не даешь?
Ты его не буди,
Съ нами самъ позасни.

Баю-баюшки-бай,
Сеню въ зыбкѣ качай.

Сталъ дѣдъ старъ. Разъ онъ лѣзъ на печку и не могъ влѣзть. Внукъ былъ въ избѣ, и стало ему смѣшно. Стыдно, внучекъ! Не то дурно, что дѣдъ старъ и слабъ, а то дурно, что внукъ такъ глупъ.

Ранымъ-рано поутру
Пастушокъ: «Туру-ру-ру!»
А коровки по селу:
«Му-му-му!» да «му-му-му!»
Ты, буренушка, ступай,
Въ чистомъ полѣ погуляй,
А вернешься вечеркомъ,
Насъ напоишь молочкомъ!

Посадила дѣдъ рѣпку—выросла рѣпка большая-пребольшая. Стала дѣдъ рѣпку изъ земли тащить: тянетъ-потянетъ, вытянуть не можетъ.

Позвалъ дѣдъ на помощь бабу. Баба за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть, вытянуть не могутъ.

Позвала баба внучку. Внучка за бабу, баба за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть, вытянуть не могутъ.

Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабу, баба за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть-вытянуть не могутъ.

Кликнула Жучка Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, баба за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть, вытянуть не могутъ.

Кликнула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, баба за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть—вытащили рѣпку.

По полю, полю чистому,
По лѣсу, лѣсу частому
Течетъ-струится рѣченька;
Плыветъ по рѣчкѣ уточка,
Вся пестрая, красивая,
Съ утятками плыветъ.
Въ лѣсу стрѣлокъ высматривалъ,
Стрѣлокъ и видѣлъ уточку,
Да дѣтокъ пожалѣлъ.

Маша играла Петиндой игрушкой и нечаянно сломала ее.

— Вотъ я тебя!—закричалъ на Машу Петя, сжалъ кулаки и бросился на сестру.

— А я тебя поцѣлую!—сказала Маша брату.

Петя остановился. Личико у него прояснилось, глазки заблестѣли, и онъ сказалъ:

— И я тебя поцѣлую!—И Петя крѣпко обнялъ и поцѣловалъ сестренку.

На ярмаркѣ въ толпѣ заблудилась дѣвочка. Бѣгаетъ, кричитъ, ищетъ мать. Народъ спрашиваетъ у дѣвочки:

— Какая же твоя мать, дѣвочка?

А дѣвочка сквозь слезы говорить:

— Развѣ вы не знаете? Моя мама та, что лучше всѣхъ!

У Васи было четыре копейки. Онъ купилъ въ лавкѣ сайку, и ему дали сдачи копейку. Онъ пошелъ домой.

«Подайте, Христа ради», сказалъ нищій.

Васѣ жалко было дать сайку. Онъ далъ копейку. Потомъ ему жаль стало нищаго. Онъ вернулся и отдалъ нищему сайку.

— Собака, что лаешь?

— Волковъ пугаю!

— Собака, что хвостъ поджала?

— Волковъ боюсь!

Ласточка-касаточка покою не знала, день-денской летала, соломку таскала, глиной лѣпила, гнѣздышко вила. Свила себѣ гнѣздышко: яички носила, нанесла яичекъ, съ яичекъ не сходитъ, дѣтокъ поджидаетъ. Высидѣла дѣтушекъ, — дѣтки пищать, кушать хотятъ. Ласточка-касаточка день-денской летаетъ, покою не знаетъ: ловить мошекъ, кормить крошекъ.

Придетъ пора неминуемая, дѣтки оперятся, всѣ врозь разлетятся за синія моря, за темныя лѣса, за высокія горы.

Забѣжалъ Коля къ сосѣду и видитъ, что у него дома не хорошо: дѣти грязны, рубашки на нихъ плохи, головки не чесаны. Вспомнилъ Коля, что у сосѣда недавно жена умерла.

Вспомнилъ онъ свою маму, побѣжалъ домой и крѣпко обнялъ родимую.

Заболѣла мать Тани, и докторъ велѣлъ больной пить горькое лѣкарство. Видитъ дѣвочка, что мать пьетъ съ трудомъ, и говоритъ:
— Мама, дай я за тебя выпью.

Баю-баюшки-баю! Они тяткѣ говорятъ.
Живетъ мужикъ на краю. — Будетъ славна, будетъ славна, онъ ни бѣденъ, ни богатъ, детъ славна, Полна комната ребятъ. Какъ поженешь денекъ, посѣешь, Всѣ по лавочкамъ сидятъ, Руки, спину помозолить, Кашу съ маслицемъ ѣдятъ.
<Славна кашка, славна Крѣпко, дѣтки, попокашка!> тѣешь.

Козлятки и волкъ.

Жила была коза; сдѣлала себѣ коза въ лѣсу избушку и наплодила дѣтокъ. Каждый день уходила коза за кормомъ въ боръ. Сама уйдетъ, а дѣткамъ велитъ

крѣпко-накрѣпко запереться и никому дверей не отпирать. Воротится коза домой, постучитъ рожками въ двери и запоетъ:

<Козлятушки, дитятушки, Отомкнитеся, отопритеся!

Ваша мать пришла,
Молочка принесла.
Я, коза, во бору была,
Бла траву шелковую,
Пила воду студеную:
Бѣжить молочко по вымечку,
Изъ вымечка по копытечкамъ,
А съ копытечекъ во сыру землю».

Козлятки услышатъ мать и отопрутъ ей двери. Она покормитъ ихъ и опять уйдетъ пастись. Подслушалъ козу волкъ и, когда она ушла, подошелъ къ дверямъ избушки и запѣлъ толстымъ-претолстымъ голосомъ:

«Вы, дѣтушки, вы, батюшки,
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла,
Молока принесла,
Полны копытцы водицы!»

Козлятки выслушали волка и говорятъ:

— Слышимъ, слышимъ! Не матушкинымъ голосомъ поешь; матушка поетъ тоньше и не такъ причитываетъ.

И не отворили дверей волку. Волкъ такъ и ушелъ, не солоно хлѣбавши. Пришла мать и похвалила дѣтокъ, что ее послушались.

— Умницы вы, дѣточки, что не отперли волку, а то бы онъ васъ съѣлъ.

Теремокъ мышки.

Лежала въ полѣ лошадиная голова. Прибѣжала къ ней мышка-норушка.

— Тукъ-тукъ! Теремъ, теремокъ, кто во теремѣ живетъ?

Никто не отзывается. И стала мышка жить да поживать въ лошадиной головѣ.

Прискакала лягушка-квакушка.

— Тукъ-тукъ! Теремъ, теремъ, теремокъ, кто во теремѣ живетъ?

— Я, мышка-норушка. А ты кто?

— А я лягушка-квакушка.

— Ступай ко мнѣ жить.

Прыгнула лягушка въ теремокъ, и стали онѣ съ мышкой вдвоемъ жить.

Прилетѣлъ къ теремку комаръ и затрубилъ:

— Теремъ, теремъ, теремокъ, кто во теремѣ живетъ?

— Я, мышка-норушка, да лягушка-квакушка.

А ты кто?

— Я комаръ-пискунъ.

— Ступай къ намъ жить.

Стали жить втроемъ.

Прибѣжалъ къ терему зайка-длинные уши.

— Теремъ, теремъ, теремокъ, кто во теремѣ живетъ?

— Я, мышка-норушка, да лягушка-квакушка, да комаръ-пискунъ, а ты кто?

— А я на горѣ-увертышъ.

— Ступай къ намъ жить.

Стали жить вчетверомъ.

Прибѣжала лисичка-сестричка.

— Теремъ, теремъ, теремокъ, кто во теремѣ живетъ?

— Я, мышка-норушка, да лягушка-квакушка, да комаръ-пискунъ, да на горѣ-увертышъ, а ты кто?

— А я вездѣ-поскокишъ.

— Иди къ намъ жить.

И стали пятеро жить.

Забрелъ на то мѣсто ненарокомъ медвѣдь, увидалъ онъ теремокъ и забасилъ громкимъ голосомъ:

— Теремъ, теремъ, теремокъ, кто во теремѣ живетъ?

— Я, мышка-норушка, да лягушка-квакушка, да комаръ-пискунъ, да на горѣ-увертышъ, да вездѣ-поскокишъ, а ты кто?

— А я всѣхъ васъ давишь,—сказалъ медвѣдь и хотѣлъ сѣсть на лошадиную голову и всѣхъ раздавить.

Испугались всѣ въ теремкѣ: и мышка-норушка, и комаръ-пискунъ, и лягушка-квакушка, и зайчикъ-длинные уши и лисичка вездѣ-поскокишъ. Думаютъ, гадаютъ, какъ имъ отъ бѣды уйти.

Высунула носъ мышка-норушка и говоритъ медвѣдю:

— Пощади ты насъ, звѣрь наибольшій, Михайло Потапычъ! Живемъ мы здѣсь тихо, мирно, никому никакого лиха не дѣлаемъ, трудимся, другъ другу помогаемъ.

— А что же вы дѣлаете?—спрашиваетъ медвѣдь.

— Вездѣ-поскокишъ да на горѣ-увертышъ на обѣдъ промышляютъ; лягушка-квакушка по воду ходитъ, одежду стираетъ; комаръ-пискунъ дѣтокъ няньчитъ, качаетъ, пѣсенкой ихъ забавляетъ, а я, мышка-норушка, по зернышку собираю, обѣдъ варю, въ теремѣ прибираю, дѣтей уму-разуму учу, а забредеть кто чужой—словомъ ласковымъ привѣчу, чѣмъ могу угощу.

Выслушалъ медвѣдь, задумался. Потомъ почесалъ у себя за ухомъ, да и говоритъ:

— Не стану я васъ трогать, мелюзга малая, живите себѣ съ миромъ, какъ до сихъ поръ жили.

И пошелъ своей дорогой.

О ТОМЪ, КАКЪ УЧИТЬ ПО НАШЕЙ АЗБУКѢ.

1. *Письмо элементовъ.* Прежде чѣмъ учить чтенію и письму, слѣдуетъ пройти *элементы* буквъ, то-есть части, изъ которыхъ составляются письменныя буквы, а также уяснить *понятіе о звукѣ.*

Учитель показываетъ, какъ надо держать передъ собою грифельную доску, какъ вять грифель, сгибать и разгибать пальцы. Потомъ онъ говоритъ:

— Будемъ, дѣти, писать палочки вотъ такъ!—И дѣлаетъ на классной доскѣ нѣсколько прямыхъ палочекъ ||| (см. на страницѣ 2-й).—Сдѣлайте все такъ!

Учитель провѣряетъ учениковъ, поправляетъ невѣрный наклонъ, дѣлаетъ замѣчаніе тѣмъ, кто вмѣсто одной палочки написалъ двѣ, и т. п.

Такимъ же образомъ день за днемъ проходятся и остальные элементы, но не болѣе какъ по одному, по два элемента въ день.

Понятіе о звукѣ. Прежде чѣмъ учитель покажетъ хоть одну букву, онъ долженъ довести учениковъ до яснаго пониманія, что такое звукъ. Пока идетъ письмо элементовъ, въ это время дается и понятіе о звукѣ. Понятіе о звукѣ слѣдуетъ выяснять на примѣрахъ.

Вѣроятно, каждый изъ учениковъ бывалъ въ лѣсу, и потому одинъ за другимъ они рассказываютъ, что тамъ *видѣли.*

Затѣмъ учитель переходитъ къ тому, что въ лѣсу можно *слышать.* Ученики рассказываютъ о пѣніи птичекъ, о стукѣ дятла, о журчаньи ручья, жужжаньи пчелы, шумѣ листьевъ на деревьяхъ. Вотъ здѣсь-то весьма удобно сказать ученикамъ, что все, что мы ни услышимъ, будемъ называть *звуками.* Ученики повторяютъ это слово (если оно для нихъ ново), а для окончательнаго закрѣпленія въ памяти учениковъ понятія о звукѣ предлагаются вопросы: Когда птичка пѣла въ лѣсу, что мы тогда слышали?—Звуки. Когда дятель стукнулъ носомъ въ сухое дерево?—Звукъ. Пролетѣла пчела? Оводъ? Птичка? Крикнула кукушка? Зашумѣли отъ вѣтра листья на осинѣ? Засвистѣлъ вѣтеръ на сосновой верхушкѣ? Я стукнулъ линейкой о столъ? Что вы слышите?—Звукъ. Бумага шелеститъ?.. Собака лаетъ?.. Телѣга дребезжитъ?..

Какой звукъ слышенъ, когда лѣсъ шумитъ? Когда воду льютъ на горячую каменку?—Звукъ *Ш.* Какой звукъ слышимъ, когда дразнимъ змѣю? Когда вѣтеръ свиститъ мимо уха? Когда сыплемъ сухую рожь изъ мѣшка?—Звукъ *С.* Когда слышимъ отдаленный громъ? Когда собака сердится? Когда рвемъ новое полотно, коленкоръ?—Звукъ *Р.*

Человѣческая рѣчь состоитъ изъ разныхъ звуковъ. Изъ звуковъ составляются слова, изъ словъ—рѣчь.

Кто хочетъ изучить грамоту, тотъ долженъ знать всѣ звуки, которые входятъ въ нашу рѣчь. Будемъ же изучать эти звуки.

2. Люди перекликаются въ лѣсу: *ау!* (аукаются). Скажите рѣже это слово! Какой звукъ слышимъ въ началѣ? Какой въ концѣ? Ребенокъ плачетъ: *аа!* Сколько здѣсь звуковъ? Какой въ концѣ? Какой въ началѣ? Нѣтъ ли еще словъ, гдѣ бы были эти звуки (Анна, ахъ и проч.)? Придумайте слово со звукомъ *а* въ началѣ; въ концѣ слова; въ серединѣ слова. Учитель самъ увидитъ, когда слѣдуетъ прекратить вопросы въ такомъ родѣ. Если ученики правильно на нихъ отвѣчаютъ, т.-е. легко и свободно придумываютъ слова и на концѣ, и въ серединѣ, и въ началѣ, тогда онъ беретъ печатную карточку звука и говоритъ: «Звукъ *а* люди придумали изображать вотъ какимъ знакомъ». И выставляетъ карточку на доскѣ въ виду всего класса. Такъ же объясняется звукъ и буква *у*. Карточки ставятся рядомъ, и учитель, переставляя ихъ, заставляя читать: *ау, уа*.—Теперь рассмотрите, дѣти, какъ слѣдуетъ писать эти буквы, говоритъ учитель: буква *а*—кружокъ и приставленная къ нему палочка съ закругленіемъ внизу. Кто сумѣетъ написать на классной доскѣ?.. Буква *у*—палочка съ закругленіемъ сверху и внизу и длинная черта внизъ за линейку съ отчеркомъ. Кто сумѣетъ написать эту букву? Вотъ составлено изъ карточекъ слово *ау*. Какъ записать это слово? Какъ записать *уа*? Какой звукъ въ началѣ?.. въ концѣ?..

3. Слушайте, дѣти! Я говорю слово *ах!* Сколько здѣсь звуковъ? Какъ человекъ смѣется *ха-ха*? Сколько здѣсь звуковъ? Какіе? Какой новый звукъ мы слышимъ (*х*)? Придумайте свои слова съ этимъ звукомъ.

Какіе звуки въ словѣ *ух?* *уха?* Какой звукъ въ началѣ? въ концѣ? въ серединѣ? Показывается карточка. Какъ составить *ах?*.. *ух?*.. *ау?*.. *уа?*.. Что выйдетъ, если я къ слову *ух* приставлю карточку *а* (*уха*)? Показывается письмо буквы *х*. Напишите у себя на доскахъ эту букву. Напишите слова.

Смѣшиваются карточки. Диктовка. Кто напишетъ наизусть на классной доскѣ: *ау?*.. *ах?*.. *ух?*.. *уа?*.. *уха?*.. Какой первый звукъ? второй? третій? Какой звукъ въ концѣ? въ началѣ? въ серединѣ?

Слушайте, дѣти! Какіе звуки въ словѣ *ох?*.. Какой новый звукъ вы узнали? Есть ли этотъ звукъ въ словѣ *ухо?*.. Гдѣ онъ стоитъ: въ серединѣ, въ началѣ или въ концѣ? Вотъ карточка. Какъ составить *ох?*.. *хо?*.. *ух?* *ах?*.. *ха?*.. *ау?*.. *уа?*.. *уха?*.. *ухо?*.. Первый звукъ? второй? третій? На концѣ? въ серединѣ? въ началѣ? Придумайте свои слова, чтобы новый звукъ былъ на концѣ; въ началѣ; въ серединѣ.

4. Показывается письмо буквы. Кто сумѣетъ написать на классной доскѣ: *ох?*.. *хо?*.. *ух?*.. *ах?*.. *ха?*.. *ау?*.. *уа?*.. *уха?*.. *ухо?*.. Напишите эти слова у себя на грифельныхъ доскахъ.

Послѣ этого урока уже можно выдать ученикамъ азбуку и дальнѣйшее обученіе вести въ томъ порядкѣ, какъ у насъ описано.

1. Выдѣленіе новаго звука (для этого учитель можетъ брать слова изъ азбуки).

2. Печатная и письменная буква.

3. Составленіе и чтеніе словъ съ новой буквой.

4. Чтеніе по азбукѣ новаго урока.

5. Письмо новой буквы.

6. Письмо съ книги прочитаннаго урока.

ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Рис. Е. Бем.

Дѣти и книжка.

Дѣти дружно собралися Всѣ они хотятъ учиться,
 Вкругъ читающей сестренки, Чтобъ читать начать скорѣе;
 Смотрятъ пристально на книжку Отъ хорошихъ книжекъ дѣти
 Ихъ веселые глазенки. Станутъ лучше и умнѣе.

Въ школу.

Въ свѣжемъ воздухѣ сверкаетъ первый чистенькій снѣжокъ, и румянитъ людямъ щеки легкой зимней холодокъ. Солнце на небо восходитъ... Встаньте, дѣти! полно спать! Время въ школу! По морозу славно будетъ пробѣжать.

Какъ Вася поступилъ въ школу.

Васѣ было восемь лѣтъ. Онъ не умѣлъ ни читать, ни писать. Сталъ Вася проситься въ школу. Отецъ отвелъ его въ школу. Школа стояла на краю села. Около школы былъ садикъ. Вася съ отцомъ поднялся на крылечко и вошелъ въ сѣни, а изъ сѣней въ большую свѣтлую комнату. Все въ комнатѣ показалось Васѣ очень хорошо. Никогда онъ не видалъ такихъ большихъ оконъ, не видалъ такихъ скамеекъ со етолами, на которыхъ сидѣли ученики. Передъ учениками сидѣлъ за маленькимъ столикомъ учитель, а около него стояла большая черная доска. На доскѣ Коля Сидоровъ писалъ чѣмъ-то бѣлымъ. Вася узналъ потомъ, что это былъ мѣлъ. Другіе ученики сидѣли на скамьяхъ и писали, кто въ тетрадяхъ, кто на грифельныхъ доскахъ, а кто читалъ книги.

Вася ухватился за полу отца; ему стало страшно: все здѣсь было чужое, незнакомое; даже мальчики свои деревенскіе казались чужими.

Учитель увидалъ Васю, подошелъ къ нему, разспросилъ, какъ зовутъ, чей онъ, записалъ новичка въ книгу и посадилъ на скамейку.

Отецъ ушелъ. А Вася сталъ осматриваться. Онъ разглядѣлъ картины на стѣнахъ, шкапъ съ книгами, большіе счеты и еще много разныхъ вещей. Онъ только послѣ узналъ, какъ ихъ зовутъ и для чего онѣ нужны.

Съ того дня Вася началъ учиться, выучился читать, научился писать да считать. И сталъ нашъ Вася грамотей.

Расскажите, какъ у васъ въ школѣ.

Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому.

«Гришенька, одолжи мнѣ на минутку карандашъ». А Гриша въ отвѣтъ: «Носи свой,—мой мнѣ самому нуженъ».

«Гриша, помоги мнѣ уложить книги въ сумку». А Гриша въ отвѣтъ: «Книги твои,—самъ ихъ и укладывай».

Любили ли Гришу товарищи?

Съ міру по ниткѣ—голому рубашка.

Поступилъ Гриша въ школу. Не было у Гриши отца и матери, жилъ онъ у чужихъ людей. Некому было Гришѣ купить книжку, тетрадку, доску, и ничего-ничего не было у Гриши, что было у его товарищей. Плакалъ Гриша, когда не зналъ урока или не написалъ заданной письменной работы, такъ какъ не было у него ни книжки, ни бумаги; тяжело ему было, что онъ началъ отставать отъ товарищей.

Товарищи любили Гришу, а больше всѣхъ любилъ Гришу Степа. Разъ Степа сказалъ товарищамъ въ школѣ:

— Ну-ка, ребятки, сложимся по грошику да купимъ Гришухѣ книжку: онъ сирота, ему некому купить.

Степа съ шапкой обошелъ товарищей, и трешнички и семишнички посыпались въ шапку Степѣ. Набрали полтину денегъ и купили Гришѣ книжку, доску, бумаги, перьевъ, и сталъ Гриша полнымъ школяромъ, хорошимъ ученикомъ.

Въ семьѣ.

Научился Ваня читать, сталъ изъ школы домой книжки носить. Вечеромъ садеть у стола къ свѣту и читаетъ вслухъ, а родные работаютъ, что надо, и слушаютъ, что читаетъ Ваня. Кончить

Ваня книжку читать, сядутъ всѣ за ужинъ. А тамъ и спать улягутся: за день-то наработались всѣ, пора и отдохнуть.

Кто у васъ въ семьѣ грамотный и кто неграмотный?

Дома.

Кончились уроки въ школѣ, учитель попрощался съ нами, посмотрѣлъ, какъ мы одѣваемся, и пошелъ въ свою комнату, а мы кинулись, толкаясь и смѣясь, на улицу. На дворѣ было свѣжо, снѣгъ хрустѣлъ подъ ногами, а солнышко ярко свѣтило. Мы побѣжали по домамъ. По дорогѣ все играли въ снѣжки.

Добѣжалъ я до нашей избы, взглянулъ въ окошко, вижу—мать сидитъ за станомъ, ткеть, сестра шьетъ что-то, а братъ Ванюшка зыбку качаетъ. Стукнулъ я въ окошко: «иду, молъ, здравствуйте», и побѣжалъ въ сѣни.

Сѣни у насъ большія. Въ нихъ стоитъ сундукъ и ларь большой для муки и для крупъ, виситъ сбруя и ведра. Полъ въ сѣняхъ земляной, оконъ нѣтъ; если дверь заперта, такъ совсѣмъ темно въ нихъ.

Вошелъ я въ избу, за мной холодъ ворвался бѣлыми клубами. — Закрывай скорѣй дверь,—говоритъ мать,—всю избу выстудишь. Гдѣ это ты въ снѣгу-то такъ вывалялся, баловникъ? Ъсть, поди, хочешь? Раздѣвайся да садись скорѣй. Аннущка, налей ему щецъ.

Я раздѣлся и повѣсилъ около нарѣ, гдѣ висѣли отцовскій армякъ и материнъ полушубокъ, свой полушубокъ и шапку, отрянулъ валенки, положилъ ихъ посушить на печь, а самъ усѣлся на лавку у стола и ждалъ щей. Сестра дала мнѣ щей и большой ломоть хлѣба. Я ѣлъ и думалъ:

«Какъ у насъ хорошо! Полъ, лавки, столъ чистые, самоваръ вычищенъ, посуда на полкѣ стоитъ перемытая, печку мать недавно известкой выбѣлила. Правда, тѣсно у насъ,—особенно, какъ мать станъ внесла, чтобы холста наткать,—да все же хорошо. Главное, дружны всѣ, въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ живемъ».

Такъ ли у васъ въ избѣ? Что есть у васъ въ избѣ? Какая бываетъ посуда? Какая бываетъ одежда? Какое бываетъ бѣлье?

Братъ и сестра.

Сорвемъ въ саду по цвѣтку,
Совьемъ себѣ по вѣнку,
Понесемъ вѣнки къ батюшкѣ,
Ко родимой матушкѣ.
Сударь ты мой батюшка,

Всѣ дѣти милыя.

Сударыня ты моя матушка,
Который вѣнокъ алѣе?
Который изъ насъ милѣе?
Дитя мое милое!
Всѣ вѣнки алыя,

Моя семья.

У насъ семья небольшая. Есть у меня дѣдъ, отецъ, мать, братъ и сестра; я самый меньшей. Дѣдушка уже старъ, но все еще въ работѣ помогаетъ отцу; онъ больше за дворомъ смотритъ: то дверь въ сараѣ поправитъ, то крышу на избѣ починитъ, корзины плететъ, лапти.

Отецъ же мой много трудится: онъ и дома постоянно работаетъ, и на полѣ, и на огородѣ землю пашетъ, хлѣбъ убираетъ, зимой въ городъ кладъ возитъ. Отцу помогаетъ старшій братъ. Братъ же скотину кормитъ и за ней убираетъ.

Мать больше въ избѣ хозяйничаетъ: обѣдъ готовить, бѣлье мочить и шить, нитки прядеть, ткать, коровъ доить и поить, за курами, поросятами и овцами смотреть; а лѣтомъ такъ она цѣлый

день еще работаетъ то въ огородѣ, то на полѣ. Она говоритъ, что теперь ей еще полегче стало, какъ дѣти подросли, помощниками стали. А то, бывало, цѣлый день по хозяйству да съ дѣтьми возится, да и ночь не уснетъ хорошенько—ребенокъ плачетъ, просыпается.

Матери во всемъ помогаетъ сестра. Я же учусь зимою въ школѣ, а лѣтомъ скотъ пасу.

Была у насъ еще бабушка, да прошлую зиму она померла. Старая она очень была и больная, а все что-нибудь дѣлаетъ. Мать, бывало, ей скажетъ: «Ты бы, матушка, отдохнула», а она нѣтъ—все за работой. А до насъ, ребятъ, какая она была ласковая!

Какая у васъ семья?

Старый дѣдъ и внучекъ.

Дѣдъ былъ очень старъ: ноги у него не ходили, глаза не видѣли, уши не слышали, зубовъ не было, и когда онъ ѣлъ, у него текло назадъ изо рта. Сынъ и невѣстка перестали его за столъ сажать, а давали ему обѣдать за печкой. Снесли ему разъ обѣдать въ чашкѣ. Онъ хотѣлъ ее подвинуть, да уронилъ и разбилъ.

Невѣстка стала бранить старика за то, что онъ имъ все въ домѣ портитъ и чашки бьетъ, и сказала, что теперь она ему будетъ давать обѣдать въ лоханкѣ. Старикъ только вздохнулъ и ничего не сказалъ.

Сидятъ разъ мужикъ съ женою и смотрятъ: сынишка ихъ на полу щепочками играетъ, что-то слаживаешь.

— Что это ты дѣлаешь, Миша?—спрашиваетъ отецъ.

А Миша и говоритъ:

— Это я, батюшка, лоханку дѣлаю; когда вы съ матушкой старые будете, васъ изъ этой лоханки кормить стану.

Мужикъ съ женою поглядѣли другъ на друга, и стало имъ стыдно за то, что они такъ обижали старика. И стали они съ тѣхъ поръ сажать дѣда за столъ и ухаживать за нимъ.

Трусъ.

Замѣсила мать Вани тѣсто въ квашнѣ и поставила на печь киснуть, а сама ушла къ сосѣдкѣ.

Въ сумеркахъ пришелъ Ваня домой, окликнулъ — никого въ избѣ нѣтъ. Только хотѣлъ онъ огонька вздуть, какъ слышитъ: кто-то на печи пытитъ. «Видно, домовой!» подумалъ Ваня; затрясся отъ страху, выпустилъ изъ рукъ лучину — да бѣжать. Впотьмахъ наступилъ Ваня на кочергу, а она его по лбу. «Ай-ай, батюшки, помогите, помогите!» завопилъ Ваня и хотѣлъ было вонъ изъ избы. На ту бѣду разулся у него лапотъ, и Ваня прихлопнулъ дверью оборку отъ лаптя, растянулся въ сѣняхъ и вопить благимъ матомъ: «Ай, батюшки! ай, сосѣдушки! помогите! отымите! — держите меня домовой!»

Прибѣжали сосѣди, подняли Ваню ни жива, ни мертва; а какъ узнали въ чемъ дѣло, то стали надъ нимъ смѣяться.

Бываетъ ли домовой?

Маленькая Катя.

У семилѣтней Кати и мать, и отецъ, и братья постоянно были въ работѣ; уйдутъ всѣ со двора, Катя одна должна смотрѣть за домомъ да беречь своего годовалаго братишку Колю. Вотъ она и придумываетъ, какъ бы занять его. Она возьметъ его ручки, хлопаешь ими и поетъ: «Ладушки, ладушки! гдѣ были? у бабушки!» А какъ скажетъ: «Шу, полетѣли!» — и подыметъ ручки Коли ему на головку.

Или представляетъ она, какъ сорока варила кашу, пересчитываетъ пальчики у малютки: «Этому дала, этому дала... а маленькому не досталось, — маленькій побѣжалъ къ мамѣ, мама его накормила».

Потомъ Катя сдѣлала мячикъ, обмотала его красною шерстью и повѣсила на ниточкѣ у люльки. Вотъ мячикъ закачался: «Тили-бомъ, тили-бомъ взадъ, впередъ... тили-бомъ! звонъ идетъ на весь домъ». Коля такъ и подпрыгиваетъ, такъ и силится ухватить за мячикъ.

Катя закрутила нитку, чтобы мячикъ самъ крутился, какъ нитка будетъ раскручиваться. Вотъ замелькалъ онъ, замелькалъ: виденъ только красный кружокъ. Дѣвочка запѣла: «Вью, вью, вью, вью! Ты крутись, веретено! Ты скорѣй, живѣй ходи, бѣлыхъ нитокъ наряди. Я изъ нитокъ полотно бѣлотонкое сотку. Вью, вью, вью, вью! Колѣ, милому дружку, я рубашечку сошью».

Такъ Катя придумывала все новыя игры, и ей самой было не скучно, а играла она искусно потому, что очень любила Колю.

Сиротка Ваня.

Сиротой остался Ваня, сиротою круглымъ. Некому сиротиночку поить-кормить; некому сиротиночку обуть-одѣть. У сиротки головка нечесаная, у сиротки рубашка невымытая. Кто его, бѣднаго, приголубить? Кто его на ночь поцѣлуетъ, въ теплую постельку уложить? Кто его, малаго, отъ худы укроетъ, уму-разуму научить?

Подкидышъ.

У бѣдной женщины была дочь Маша. Маша утромъ пошла за водой и увидала, что у дверей лежитъ что-то, завернутое въ тряпки. Маша поставила ведра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, изъ нихъ закричало что-то: «Уа! уа! уа!»

Маша нагнулась и увидала, что это былъ маленькій красный ребенокъ. Онъ громко кричалъ: «Уа! уа!»

Маша взяла его въ руки, понесла его въ домъ и стала съ ложки поить молокомъ. Мать сказала: — Что ты принесла?

Маша сказала:

— Ребеночка; я нашла его у нашей двери.

Мать сказала:

— Мы и такъ бѣдны, гдѣ намъ кормить еще ребенка; я пойду къ начальнику и скажу, чтобъ его взяли.

Маша заплакала и сказала:

— Матушка, онъ немного будетъ ѣсть, оставь его. Посмотри, какіе у него красненькіе сморщенные ручки и пальчики.

Мать посмотрѣла, ей стало жалко. Она оставила ребеночка. Маша кормила и пеленала ребеночка и пѣла ему пѣсни, когда онъ ложился спать.

Десять маленьких работников.

Дѣла у меня много: надо всю семью напоить и накормить, всёхъ обшить, все прибрать и коровъ подоить. Но у меня есть пять паръ маленькихъ работниковъ, которые мнѣ славно помогаютъ. Два первыхъ работника малы ростомъ, но зато толсты; неуклюжи, зато сильны. Два другіе—длинные и проворные: никакое дѣло безъ нихъ не обходится. Третья пара еще выше ростомъ. Когда одинъ изъ нихъ надѣваетъ на себя стальную шапочку, онъ ловко работаетъ иглою. Двѣ остальныхъ пары помогаютъ своимъ братьямъ въ общей работѣ. Десять моихъ работниковъ стряпаютъ, прядутъ, шьютъ, стираютъ, доятъ коровъ, пишатъ и всё другія работы исполняютъ. Я имъ только указываю, что сдѣлать надо.

Какіе это работники? Какъ называется каждый палецъ на рукѣ?

ЗАГАДКА: У двухъ матерей по пяти сыновей и всё въ одно имя.

Дѣти.

Умеръ у Катерины мужъ, и осталась она вдовой-горемыкой съ пятерыми дѣтьми. Старшему мальчику было только десять лѣтъ.

На Вербной недѣлѣ захворала Катерина, въ постель слегла. Лежитъ она, охаетъ, горюетъ: «Вотъ праздникъ приходитъ, а намъ и встрѣтить его нечѣмъ! Охъ, горе наше горькое!»

Старшій сынъ ласкается къ матери и говоритъ: «Не тужи, мама! я вырасту, въ люди пойду, денегъ заработаю, и всего у насъ будетъ много».

Шестилѣтняя дѣвочка припала головой къ щекѣ матери и говоритъ: «Не плачь, мама! я полъ въ избѣ подмету, лавки вымою и все въ домѣ приберу».

Перецѣловала мать дѣтей, легче ей стало, улыбнулась она.

Какъ тетушка рассказывала о томъ, какъ она выучилась шить.

Когда мнѣ было шесть лѣтъ, я просила мать дать мнѣ шить. Она сказала: «Ты еще мала, ты только пальцы наколешь», а я все приставала. Мать достала изъ сундука красный лоскутъ и дала мнѣ; потомъ вдѣла въ иголку красную нитку и показала мнѣ, какъ держать. Я стала шить, но не могла дѣлать ровныхъ стежковъ; одинъ стежокъ выходилъ большой, а другой попадалъ на самый

край и прорывался насквозь. Потомъ я уколола палецъ; хотѣла не заплакать, да мать спросила меня: «что ты?»—я не удержалась и заплакала. Тогда мать велѣла мнѣ итти играть.

Когда я легла спать, мнѣ все мерещились стежки: я все думала о томъ, какъ бы мнѣ скорѣе выучиться шить, и мнѣ это казалось такъ трудно, казалось, что я никогда не выучусь. А теперь я выросла большая и не помню, какъ выучилась шить; и когда я учу шить свою дѣвочку, удивляюсь, какъ она не можетъ держать иголку.

Новая изба.

Задумалъ старикъ Прокль ставить новую избу. Старая изба стала тѣсна: у сыновей Прокла много ребятъ. Въ этомъ году урожай былъ хорошъ, и хлѣбъ по осени продали сходно. Когда выпалъ снѣгъ, запрягъ старикъ Гнѣдка въ дровни и поѣхалъ въ лѣсъ. Съ нимъ поѣхали два сына. Три дня рубили мужики высокія сосны и возили бревна домой. Весной вывели изъ бревенъ срубъ. Щели между бревнами законопатили паклей. Крышу настлали изъ соломы. Въ городѣ Прокль купилъ стекла для оконъ, гвозди, замки, и петли. Не пожалѣлъ Прокль труда, и вышла изба на славу.

Не легко было мужику построить себѣ избу, да и радъ же былъ онъ ей, своей избѣ!.. Хоть и не всегда тепло, но зато уютно дѣткамъ въ родной хатѣ. Зимой въ той же избѣ укроются отъ мороза и теленокъ и слабенькій ягенокъ. Дѣти играютъ съ ними. Около избы поставилъ Прокль дворъ и навѣсъ для скота, телѣги, саней, сохи и бороны.

Изъ чего еще строятъ дома?

Странничекъ.

На работу въ дальній путь
Плелся странничекъ убогій.
Притомился онъ съ дороги,
Сѣлъ у хаты отдохнуть.
Въ двери глянула хозяйка,
Говоритъ: «Усталъ, родной?
Вишь ты, холодъ-то, какой!

Что тутъ сѣлъ? Въ избу сту-
пай-ка.
Не красна изба у насъ,
Да тепленька, слава Богу,
Обогрѣйся на дорогу,
Щецъ покушай въ добрый
часъ».

Кошка и котята.

Была у насъ старая сѣрая кошка. Всѣ мы къ ней привыкли. Бывало, ляжешь спать, а она около тебя вертится, мурлычетъ,

спать въ ногахъ гнѣздится. Какъ была она котенкомъ, то мы съ ней играли. Ласковая была кошка.

Вотъ разъ проснулся я, слышу — пищать кто-то. Я мигомъ соскочилъ съ кровати, заглянулъ въ уголь за дверь, а тамъ котятки. Кошка ихъ лижетъ, молочкомъ кормить и мурлычетъ ласково. Я такъ былъ радъ, что нѣсколько дней не выходилъ на улицу: все глядѣлъ, какъ кошка съ котятами водится.

Пришла къ намъ тетка Матрена и говорить:

— Ай-ай, сколько котятъ! Куда вамъ? Вы лишнихъ-то забросьте.

Послушались мы тетку Матрену и забросили котятъ въ поле, въ бурьянъ, въ канаву.

Вечеромъ сестренка Маша и говорить мнѣ:

— Пойдемъ котятъ глядѣть! Что-то они тамъ дѣлаютъ?

Мы пошли. Пищатъ котята, а гдѣ, въ травѣ не видно. Сестра не утерпѣла, полѣзла въ канаву. Полѣзъ и я. Глядимъ: путаются котята въ сырой кропивѣ, слабенькіе, слѣпенькіе, всѣ мокрые, трясутся,

рты разѣвываютъ, расплзлись, въ землю носомъ тычутся...

Жалко намъ стало котятъ. Вспомнили мы кошку, какъ она по двору ходитъ, жалобно мяукаетъ, мѣста нигдѣ найти не можетъ. Подобрали мы котятъ въ подолы, да и домой скорѣе. Мы думали посадить ихъ подъ житницу и привести къ нимъ кошку.

Увидали мы на дворѣ кошку, показали ей, что несемъ — обрадовалась, вокругъ ногъ вертится, прочь не отходить. Глаза горять какъ у человѣка, точно сказать что хочетъ.

Въ это время изъ избы вышла мать.

— Зачѣмъ вы ихъ принесли?

А потомъ, какъ посмотрѣла на котятъ, какіе они слабенькіе, жалкіе, посмотрѣла на кошку и сказала:

— Ну, ладно! Несите ихъ въ избу.

Есть ли у васъ кошка и какая она?

Больная собака.

Совсѣмъ разболѣлась Лыска. Весь день она лежитъ на дворѣ скучная, дрожить, не ѣсть корму.

Дѣло было зимой. На дворѣ стоялъ морозъ. Одея ухаживалъ, какъ могъ, за больной собакой: сдѣлалъ ей изъ соломы шалаши, на полъ въ шалаши тоже настелилъ соломы, покрылъ Лыску рогожкой, самъ чего не съѣстъ, а ей снесетъ.

— Что намъ дѣлать съ Лыской? Придушить надо, либо завести куда. Который день лежитъ на дворѣ, не лаетъ, не сторожить... захворала, видно, такъ что въ ней проку? Только хлѣбъ даромъ ѣсть, — сказалъ женѣ Оединъ отецъ.

Одея лежалъ въ это время на полатахъ и слышалъ, что говорилъ отецъ. Жаль было Оедѣ Лыски. Когда отецъ ушелъ, Одея слѣзъ съ полатей, побѣжалъ на дворъ провѣдать Лыску. Лыска жалобно посмотрѣла на своего кормильца, завизжала, но не могла отъ слабости даже хвостомъ махать.

Когда въ избѣ никого не было, Одея осторожно принесъ Лыску со двора въ подполье и уложилъ въ самое теплое мѣсто подъ печкой.

Въ теплѣ Лыскѣ стало лучше. На другой же день собака повеселѣла, и когда Одея пришелъ ее навѣстить, замахала хвостомъ и стала ѣсть хлѣбъ. Обрадовался мальчикъ.

Прошло нѣсколько дней. Разъ поздно вечеромъ, во время ужина, когда на дворѣ выла метель, вдругъ подъ ногами ужинавшихъ, подъ поломъ, раздался громкій лай.

— Что это, — закричала въ испугъ мать Оеди, — никакъ въ подпольѣ что-то залаяло?

Лай повторился. Усмѣхнулся Одея, выбѣжалъ изъ-за стола и приподнял западню, черезъ которую ходятъ въ подполье. Съ радостнымъ визгомъ выскочила Лыска въ избу, бросилась къ Оедѣ и всѣмъ ласково лизала руки.

Собана и ребенокъ.

Жилъ хозяинъ съ молодой хозяйкой. Дѣтей у нихъ только и было, что одинъ — грудной еще. Пришелъ разъ съ работы хозяинъ, а жена ему говорить:

— Посиди маленько, я за водой схожу, а ты за дитей посмотри.

Ушла хозяйка, а вода не близко была. Посидѣлъ хозяинъ, да, видно, не родился онъ нянькой. Наскучило. «Дай, — думаетъ, — къ сосѣду схожу». Кликнулъ собаку:

— Полкашка, сюда! Лягъ здѣсь да, смотри, береги ребенка!

Собака завилала хвостомъ. Умно такъ глядитъ на хозяина, все понимаетъ. Обошла вокругъ зыбки, обнюхала, легла, морду на лапы уложила и уставилась въ дверь. Хозяинъ ушелъ, дверь притворилъ, да не плотно: на дворѣ тепло было.

Лежить собака, чутко слушаетъ; вдругъ встрепенулась, уши насторожила и носомъ потянула. Что такое? На полу въ избѣ возлѣ двери стояла крынка съ молокомъ. Ползла мимо избы ядовитая змѣя. Почуяла молоко, вползла въ избу и крадется по стѣнкѣ, кольцами извивается. Заворчалъ Полкашка, зубы оскалилъ и ждетъ. Змѣя подползла къ зыбкѣ и стала по ней подниматься. Вскочилъ Полкашка, бросился на нее, зубами за горло схватилъ и загрызъ ее. Да лапами зыбку такъ толкнулъ, что она перевернулась, и ребеночекъ вывалился на полъ и заплакалъ.

Обрадовался Полкашка, что покончилъ со змѣей, бросился къ ребенку и ну его лизать, будто утѣшить хочетъ. Ребенокъ затихъ и задремалъ на полу, а Полкашка улегся рядомъ.

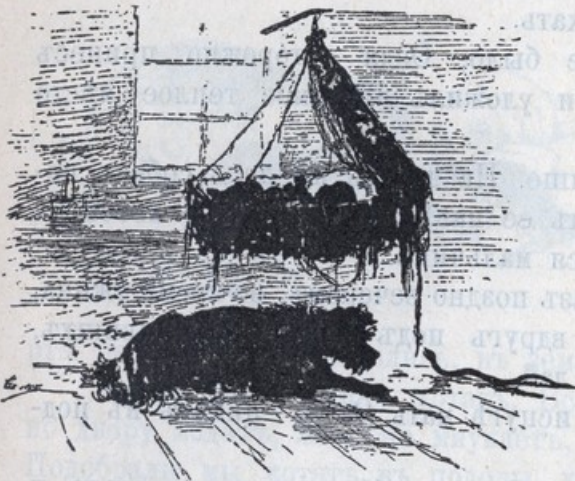
Воротился хозяинъ, отворилъ дверь. Кинулся на него Полкашка, облапилъ, залаялъ отъ радости. Глянулъ хозяинъ: опрокинута зыбка, ребенокъ на полу безъ движенія лежитъ, у собаки морда въ крови, и на него кинулась съ лаемъ.

«Взбѣсилась и ребенка загрызла! — почудилось ему вдругъ. — То-то сегодня она понуря голову ходила».

Схватилъ онъ сгоряча ножъ со стола и всадилъ ей въ самое сердце. Изъ Полкашки духъ вонъ! А ребеночекъ отъ шума проснулся и заплакалъ.

— Живъ! — закричалъ отецъ и бросился къ зыбкѣ.

Тутъ только разглядѣлъ онъ, что на полу валялась змѣя и кровью полъ перепачканъ. Понялъ онъ въ чемъ дѣло, къ Полкашкѣ бросился, да ужъ поздно.

Дворъ.

Наша изба окнами на улицу и на дворъ. Съ улицы подлѣ нея стоятъ тесовыя ворота. Черезъ ворота въѣдешь на дворъ. На дворѣ, подлѣ избы, подъ навѣсомъ хлѣвъ для лошади и коровы. Сбоку сарай, гдѣ у насъ спрятаны сани, телѣга, соха, борона и всякая упряжь. На дворѣ у насъ есть и колодець, надъ колодцемъ высоко поднялся оцепъ для черпанья воды. Кругомъ нашъ дворъ обнесенъ плетнемъ. На дворѣ бѣгаютъ куры, роются поросята.

Какая скотина стоитъ у васъ на дворѣ? Что стоитъ у васъ въ сараѣ? Какая виситъ сбруя?

Сани, телѣга и лошадь.

Сани говорятъ:—Мнѣ зимой тяжело.

Телѣга говоритъ:—Мнѣ лѣтомъ тяжело.

А лошадь говоритъ:—Мнѣ и зимой и лѣтомъ тяжело.

Что думаетъ деревенская лошадка.

Вотъ придетъ весна, растаетъ снѣгъ на поляхъ, и запрягутъ меня, лошадку, въ соху, чтобы пахать землю. А въ жаркое лѣтнее время скосятъ траву на лугахъ, и буду я таскать возы съ сѣномъ. Къ осени опять придется возить въ ригу снопы ржи и овса. А поѣдутъ мужички продавать и покупать всякое добро, такъ иногда цѣлый день плетешься по вязкой дорогѣ, подъ дождемъ,

подъ ненастнымъ вѣтромъ. Зимой стоишь по колѣна въ снѣгу гдѣ-нибудь въ лѣсу, на морозѣ, пока хозяинъ рубить лѣсъ, накладываетъ въ сани хворостъ. Такъ-то вся наша жизнь проходитъ въ работѣ!

Собака и кошка мясо ѣдятъ, кошка мышей, птичекъ ловитъ, собака кости грызетъ, а лошадь и корова ни за что мяса ѣсть не станутъ, щиплютъ они траву, ѣдятъ сѣно, солому.

Собака и кошка — хищныя животныя.

Лошадь и корова — травоядныя животныя.

Какихъ вы знаете еще хищныхъ и какихъ травоядныхъ животныхъ?

Лошадь и корова.

Лежить корова посреди двора; корму подлѣ нея нѣтъ никакого, а она все жуетъ что-то да жуетъ. «Что это она ѣсть?» спрашиваетъ Миша. «Жвачку», говоритъ мама. «Какую жвачку?». «А вотъ какую: лошади дадутъ овса или сѣна, зубовъ у нея полонъ ротъ, вотъ она сразу и прожевываетъ свой кормъ хорошо; пережуетъ и проглотитъ. А коровы свой кормъ по два раза жуютъ. Зубы у нихъ не такіе, какъ у лошади; верхнихъ зубовъ спереди и совсѣмъ нѣтъ. Увидитъ корова сѣно или траву — начинаетъ хватать. Кое-какъ пережуетъ, да скорѣе и глотаетъ. Если бы она хорошо ѣду сразу прожевывала, то ей страшно долго пришлось бы жевать, цѣлый день пришлось бы ходить да ѣсть. А корова нахватываетъ ѣды, наглотаетъ, а когда кормъ распарится, размякнетъ у нея въ брюхѣ, она, лежа спокойно, отрыгнетъ его опять назадъ въ ротъ и начинаетъ его во второй разъ жевать. Это и есть жвачка».

Корова жуетъ жвачку — она жвачное животное.

Не знаете ли вы еще какихъ-нибудь жвачныхъ животныхъ?

Буренушка.

Ужъ какъ я ль мою коровушку люблю!

Ужъ какъ я ль-то ей кропивушки нажну!

Кушай вволюшку, коровушка моя;

Ѣшь ты досыта, буренушка моя!

Ужъ какъ я ль мою коровушку люблю!

Сытна поила я коровушкѣ налью,

Чтобъ сыта была коровушка моя,

Чтобы сливочекъ буренушка дала.

«Тру-ту-ту!» трубить на волѣ пастушокъ,
Собралися все коровы на лужокъ.
Стала тутъ моя коровушка мычать,
Ужъ и ласкъ моихъ не хочетъ больше знать.
Просить жалобно на выпашку пустить:
Ей милѣй во чистомъ полюшкѣ бродить,
Ѣсть на солнышкѣ зеленую траву,
Чѣмъ стоять-то въ темномъ, душномъ во хлѣву.

Наша корова.

1. Корова наша отелилась, бычка принесла. Пошелъ отецъ на дворъ, и Миша за нимъ. Стоитъ корова, наклонилась и облизываетъ языкомъ теленочка. Всего облизала. Силится теленокъ подняться на слабенькія ножки. Поднялъ его отецъ. Стоитъ теленочекъ, смотритъ на Мишу. Пришла мать, взяла теленка, унесла его въ избу. Бѣгаетъ корова, ищетъ своего теленка и сѣна ѣсть не хочетъ. Заперли корову.

Вечеромъ мать взяла дойницу и пошла доить корову. Сѣла возлѣ коровы на скамейку, взялась за вымя, и, чиркъ-чиркъ, полилось молоко въ дойницу. Мать отнесла теплое молоко теленку и напоила его.

Будутъ корову хорошо кормить, будетъ у нея много молока. И теленочка мать напоитъ, и Мишѣ хватить.

2. Много молока даетъ теперь Буренка. Много горшковъ наставила мать въ погребъ. Вотъ пошла она въ погребъ, наснимала со всѣхъ горшковъ сливки, вылила ихъ въ деревянную высокую кадушку и накрыла ее кружкомъ. А въ кружкѣ-то круглая дыра, въ эту дыру вставляется длинная палка съ рогатинами на концѣ. Это маслобойка. Взяла мать эту палку и ну бить сливки. Била, била, долго била. Подняла крышку, посмотрѣла — пѣна на сливкахъ сдѣлалась. Опять бьетъ мать. Била, била, тяжело стало бить. Стала смотрѣть,

заглянулъ въ маслобойку и Миша,—а тамъ, въ маслобойкѣ, уже масло сдѣлалось. Вынула мать масло, вымыла въ холодной водѣ, сдѣлала изъ него круглый комъ. Миша ѣлъ масло съ чернымъ хлѣбомъ.

Наши овцы.

Было у насъ 5 овецъ. Зиму онѣ зимовали въ закутѣ съ коровой, и мать кормила ихъ сѣномъ, что похуже, да соломой—все овцы ѣли хорошо. Шерсть на нихъ была длинная-предлинная, вся свалалась и выгрязнилась.

Пришла весна. Трава зазеленѣла. Выгнали овецъ въ поле. Скоро у двухъ изъ нашихъ овецъ родилось по два крошечныхъ ягненокъ.

Они въ первый же день, какъ родились, встали на ножки и стали бѣгать за матками. Захочетъ ягненокъ ѣсть, ткнетъ мать головой въ животъ и присосется жадно къ ея вымени, на переднія ножки опустится. А овца-то ихъ обнюхиваетъ, облизываетъ, далеко отбѣгать отъ себя не пускаетъ. Наѣдятся ягнята и начнутъ играть. Бѣгаютъ другъ за дружкой,

бодаются, а у самихъ и рога-то еще не выросли.

Стало жарко. Тяжело стало и овцамъ въ ихъ длинной зимней шерсти. Выбрала мать день посвободнѣе, взяла съ собой старшую сестру и пошла въ поле, гдѣ овцы ходили въ стадѣ недалеко отъ пруда. Сестра поймала овцу, передала ее матери, а мать съ овцой на рукахъ вошла въ воду выше колѣна и давай тамъ овцу мыть. Шоркала, терла, пока шерсть на овцѣ не вымылась. Вымыла одну овцу, вынесла изъ воды, взялась мыть другую. Такъ всѣхъ овецъ она перемыла. Овцы боятся, вырываются, жалобно блеютъ, а какъ пустить мать вымытую овцу, такъ и кинется она къ стаду, трясется, отряхивается.

Вечеромъ, когда овцы пришли домой, мать начала ихъ стричь: свяжетъ овцѣ всѣ ноги, чтобы она не билась, и начнетъ остригать

ей длинную шерсть огромными ножницами. Всѣхъ овецъ остригла мать, кромѣ ягняткъ. Ягнятъ стригла она недѣли черезъ три, когда и на нихъ сдѣлалась шерсть длинная. Стало овцамъ легче безъ длинной шерсти. А мать вымыла шерсть, вычесала, направила изъ нея цѣлый клубокъ шерсти и связала намъ чулки и варежки. А отецъ свалилъ изъ овечьей шерсти мнѣ валенки.

Зимой я бѣгала въ валенкахъ, въ теплыхъ чулкахъ и въ варежкахъ изъ овечьей шерсти, въ полушубкѣ изъ овечьей шкуры, даже юбку мнѣ мать соткала теплую, пополамъ изъ бумажныхъ и шерстяныхъ нитокъ.

Говорила намъ учительница, что въ другихъ мѣстахъ овецъ еще доятъ, пьютъ ихъ молоко и дѣлаютъ изъ него сыръ, но мать ей не вѣритъ, не хочетъ попробовать овецъ доить, а я расту—непремѣнно попробую.

Хохлатка.

Посадили на яйца курицу-хохлатку. Три недѣли просидѣла на яйцахъ хохлатка, грѣла ихъ своимъ тѣломъ да поворачивала, чтобы яйца со всѣхъ сторонъ ровно согрѣвались. Вышли, наконецъ, изъ яицъ желтые пушистые цыплята. Гуляетъ по двору курица съ цыплятами. Найдеть она сѣмечко или крошку—сама не ѣстъ, отдаетъ малымъ цыплятамъ. Бойтся курица за своихъ дѣтокъ: все посматриваетъ, не налетѣлъ бы ястребъ, не выскочила бы кошка, не обидѣлъ бы кто ея дѣтокъ. А если замѣтитъ курица ястреба издали, закудачуетъ, созоветъ дѣтокъ, укроетъ ихъ своими крылышками; сама скорѣй пропадетъ, а дѣтей не отдастъ.

Поросенокъ.

Было мнѣ лѣтъ шесть. Жили мы тогда очень бѣдно, не было у насъ ни коровы, ни лошади. Поль въ избѣ былъ земляной, окошечки крошечныя, да и въ тѣхъ половина стеколъ powyбита и заклеена бумагой. Насъ, ребятъ, было много. Мать просто разрывалась на работу дома да еще на поденку ходила. Все она думала: «Заработаю я на поросенка, куплю, выкормлю его, Богъ дастъ, продамъ, и купимъ телушку. Съ Божьей помощью изъ телушки и корову выхолодимъ, справимся малость».

Долго она такъ думала, наконецъ купила-таки поросенка, бѣлый былъ, съ черными пятнами. Лѣто онъ въ стадѣ ходилъ, дома все, что отъ обѣда оставалось, сѣдалъ,—сытъ былъ, толстый, веселый. Зима подошла. Мать поросенка въ избу взяла, подъ нары

заперла. Такъ и жилъ онъ всю зиму съ нами въ избѣ. Мы, меньшіе ребята, очень любили поросенка: то корочку ему сунемъ, то картошки, — что сами ѣли, то и ему давали. Хоть и трудно было, а прокормили поросеночка зиму.

Выросъ онъ за годъ большой, толстый, мать на него не нарадуется, кормильцемъ называетъ.

Только стала Пасха подходить, солнышко свѣтитъ ярко, снѣгъ таетъ, ручьи бѣгутъ. Глядимъ, мать въ городъ собирается.

— Зачѣмъ въ городъ, мамонька?

— Поросянка продавать.

Поѣхалъ сосѣдъ въ городъ. Мать просилась,

чтобъ ее и поросенка довезъ. Взялъ ихъ съ собой сосѣдъ. Уѣхала мать съ поросенкомъ; тоскливо, пусто въ избѣ стало безъ поросенка.

Вернулась мать домой одна, веселая, баранокъ намъ привезла, гостинцевъ. Отцу рассказываетъ:

— Долго я ходила, поросенка продавала, а все же хорошо продала, хорошую цѣну дали. Будетъ теперь на что телушку купить. Дождемся, — будутъ и наши ребята съ молокомъ.

— Мама, а кому поросеночка-то продала? — спрашиваетъ мать моя меньшая сестренка, Анютка.

— Кому? Мяснику, извѣстно, — говоритъ мать.

У меня баранка стала коломъ въ горлѣ. Я положила ее на лавку, выбѣжала въ сѣни, легла на сундукъ въ темный уголокъ и заплакала.

«Зарѣзали, зарѣзали нашего поросеночка!» все стояло у меня въ головѣ.

Когда это бываетъ?

1.

Таетъ снѣжокъ, Солнце печетъ,

Ожилъ лужокъ, Липа цвѣтетъ,

День прибываетъ... Рожь поспѣваетъ...

Когда это бываетъ? Когда это бываетъ?

2.

3. 4.
Пусты поля, Снѣгъ на поляхъ,
Мокнетъ земля, Ледъ на рѣкахъ,
Дождь поливаетъ... Вьюга гуляетъ...
Когда это бываетъ? Когда это бываетъ?

Ледоходъ.

Когда была зима, стояли сильные морозы; по рѣкѣ ѣздили въ саняхъ, какъ по крѣпкому мосту; но весеннее солнце пригрѣло, ледъ надулся и посинѣлъ, его поломало на куски и понесло по рѣкѣ.

Пойдемъ смотрѣть, какъ идетъ рѣка; вотъ несетъ на льдинѣ кошелку, въ ней сидятъ куры. Имъ нечего бояться: у нихъ есть крылья, и берегъ недалеко. Посмотри, какъ взвились хохлатки и перелетѣли прямо на навозную кучу!

Весна.

Дни стали длиннѣе. Солнышко стало теплѣе пригрѣвать землю, снѣгъ сильно таялъ, ребята высыпали на улицу прудки прудить, ручейки проводить.

Вотъ кое-гдѣ выглянула изъ-подъ снѣга голая земля, вотъ на ней среди желтой прошлогодней травы показалась первая зеленая травка. Ручьи, рѣки и рѣчки разлились такъ, что ихъ не узнаешь, шумятъ, гремятъ, берега размываютъ и далеко заливаютъ низкіе берега. Спадеть вода, — ухъ, какая тогда вырастетъ трава на этихъ заливныхъ берегахъ!

Вотъ травка стала гуще, всѣ луга и поля зазеленѣли. Рано по утру раздался рожокъ пастуха! Съ шумомъ раскрываются ворота, бабы и ребята гонятъ коровъ, телятъ, овецъ, свиней къ околицѣ. Вотъ набралось цѣлое стадо, и пастухи съ подпасками погнало его въ поле отвѣдать свѣжей травки. Наголодался скотъ за долгую зиму, радъ солнышку, теплу, свѣжей зелени.

Вотъ выѣхали мужики пахать, вспахали пашню, вспахали и огороды. Мужики посѣяли въ полѣ яровое: ячмень, гречу, овесъ или пшеницу, а бабы въ огородѣ насажали овощи: лукъ, морковь, свеклу, капусту.

Птички слетѣлись, поютъ, кричатъ цѣлые дни, а дѣла не забываютъ, вьютъ новыя гнѣздышки, чинятъ старыя. Скоро онѣ положатъ яички, выведутъ малыхъ дѣтокъ.

А цвѣтовъ кругомъ сколько стало, — весь лугъ пестрѣеть цвѣтами! А надъ нимъ жужжать хлопотливыя осы и пчелки, порхаютъ веселыя бабочки, въ травѣ ползаютъ жуки, муравьи.

Эхъ, какое раздолье, какъ свѣтло, радостно кругомъ! Хорошата, весна, весна красная!

Весенніе мѣсяцы: мартъ, апрѣль, май.

Какіе овощи вы знаете? Какіе яровые хлѣба? Какія птички къ намъ весной прилетаютъ? Какія птички у насъ зимуютъ?

Весна.

Ледъ сошелъ; сквозь воду чистую	Солнце яркое надъ хатами,
Видны камень да песокъ;	Все проснулося отъ сна,
Воротились голосистыя	Воздухъ полонъ ароматами.
Птички съ пѣснями въ лѣсокъ.	Здравствуй, красная весна!

Пчелка.

Только-что по проталинкамъ весеннимъ показались ранніе цвѣточки, какъ изъ царства воскового, изъ душистой келейки медовой, вылетаетъ первая пчелка. Полетѣла по раннимъ цвѣточкамъ о

красной веснѣ поразвѣдать: скоро ли луга зазеленѣютъ, распустятся клейкіе листочки, зацвѣтетъ черемуха душистая?

* * *

Травка зеленѣеть,	Прощебечь съ дороги
Солнышко блестить;	Намъ привѣтъ скорѣй!
Пташечка съ весною	Дамъ тебѣ я зеренъ,
Въ сѣни къ намъ летитъ.	А ты пѣсню спой,
Съ нею солнце краше	Что изъ странъ дале-
И весна милѣй.	кихъ
	Принесла съ собой.

Корова и галка.

На дворѣ стоитъ наша бурая корова. Она ѣсть изъ яслей сѣно. На спину ей сѣла галка и клюетъ ей спину. Вѣрно, нашей буренушкѣ больно? Ничуть. Она ѣсть преспокойно душистое сѣно, а галка ее клюетъ. Зачѣмъ же галка дѣлаетъ это? А вотъ зачѣмъ. Теперь весна. Коровы линяютъ, то-есть у нихъ вылѣзаетъ старая шерсть и вырастаетъ новая. А галки весной гнѣзда вьютъ. Имъ нужна шерсть — устлать гнѣздо, чтобы яичкамъ было тепло. Вотъ галка и вырываетъ старую шерсть у коровы. И галкѣ хорошо, и коровѣ пріятно, потому что у коровы въ это время кожа чешется, и она даже нарочно трется о заборъ, чтобы старая шерсть скорѣе вылѣзла.

Вотъ галка полетѣла. Во рту у нея шерсть. Она несетъ ее въ гнѣздо. Тепло будетъ лежать яичкамъ въ гнѣздѣ. Мягко и тепло будетъ и птенцамъ ея, маленькимъ галчатамъ, какъ выклюнутся они изъ яицъ.

Въ маѣ.

Я пройду по лѣсамъ,
Много птичекъ есть тамъ:
Всѣ порхаютъ, поютъ,
Гнѣзда теплыя вьютъ.

Я пройду по полямъ,
Тамъ я пчелокъ найду:
И шумять, и жужжать,
И работать спѣшать.

Я пройду по лугамъ,
Мотылечки есть тамъ;
Какъ красивы они
Въ эти майскіе дни!

Ящерица.

Славно припекает весеннее солнышко. Согрелась земля. Отошла в своей норке и зачехлившаяся от холода ящерица.

Выползла ящерица на свет Божий, приютилась на камне, согрелась на солнышке и поест захотела. Берегитесь, комары и мухи, жуки, червяки! Ящерица ловко хватается, цыпком глотает. Прытко бегает шустрая ящерица на своих четырех вывернутых лапках, с цыпкими коготками. Не беда, что живот волочит у нея по земле: ловко цыпляется она по гладким камням и утесам, а взобраться по стволу или по стволу дерева ей ровно ничего не стоит.

Ящерица.

Весной кладет ящерица в мох мягкие без скорлупы яички в плотной кожуре, и нет у ней никакой о них заботы. Сами выведутся ящерки-малыши, сами научатся добычу ловить, норку себе строить.

Часто люди думают, что ящерица кусается, что она ядовитая, и убивают ящериц, а между тем ящерица не может сделать человеку никакого вреда: ее крошечные, загнутые назад зубки не могут даже и укусить, — ведь ящерица свою добычу глотает цыпком, а зубки служат ей только для того, чтобы задерживать добычу, чтобы не выпустить ее изо рта.

Изо рта у ящерицы то и дело высовывается длинный тоненький-тоненький язычок, его называют жалом, но и жалом этим ящерица не жалит, а только локает им воду, как собака, да ощупывает им, как мы ощупываем пальцами.

Пока солнышко греет, и ящерица тепло. Настанут осенние холода, кровь у ней остынет, двигаться ящерица станет вяло, дышать редко, сердце будет биться медленно. Заползет ящерица в какую-нибудь норку и заснет, зачехлется и пролежит так до теплой весны.

Птичка.

Птичка над моим окошком
Гнездышко для деток вьет,
То солому тащит в ножках,
То пушок в носу несет.

Птичка домика сделать хочет.

Солнышко взойдет, зайдет —
Целый день она хлопочет,
Но и целый день поет.
Ночь холодная настанет,
От реки туман пойдет,
Птичка бедная устанет,
Спать и пить перестает.
Но чуть утро, — птичка снова
Песню звонко заведет;
Весела, сыта, здорова
И поет себя, поет.

Безпокойная гостья.

Вернулись ясные весенние дни, вернулось тепло. Прогонялась с теплом и муха, расправила крылышки, почистила лапками брюшко и отправилась на разведки. Прежде всего ей надо выбрать удобное местечко, где бы можно было вывести детей. Попалась мухе грязная навозная куча, забытая корка хлеба, кусок мяса, — вот и отличное гнездышко. Здесь муха усаживается и кладет белые продолговатые яички. Через минуту она уже далеко, а о положенных яичках и думать забыла.

Прошел день, и яички лопнули. Из них вышли на свет Божий маленькие белые червячки. На теле у червячков вместо ножек крохотные бородавочки. С жадностью накидываются новорожденные червячки на пищу, служащую им и гнездом. Проходит неделя, червячки вытягиваются и становятся толстыми куколками, точь в точь маленькие боченочки!.. Куколки лежат точно мертвые. Но они не мертвые, в них идет большая и трудная работа: под скорлупкой куколки у них растут крылышки и лапки. Неделя и больше лежат куколки неподвижно... Вдруг в один день кожа лопается,

Муха, ее червячок-личинка и куколка.

Гнездо ласточек.

и изъ-подъ нея показываются головки бѣлыхъ новорожденныхъ мухъ.

Мухи быстро начинаютъ темнѣть и скоро дѣлаются настоящими мухами.

Приходить осень, муха дѣлается вялой, сонной, едва двигаетъ усталыми крылышками, а потомъ и совсѣмъ замретъ гдѣ-нибудь за оконною рамой, чтобы проснуться съ новой весной.

*Мухи, комары, бабочки, пчелы, муравьи,—все это насекомья.
Какихъ вы знаете еще насекомыхъ?*

Испугъ птичекъ.

«Тише, тише!—шепчетъ маленькій черный дроздъ своей подругѣ, сидя вмѣстѣ съ ней въ гнѣздѣ въ заросляхъ кустарника.—Не шевелись! Не открывай рта! Вонъ тамъ два мальчика, они, навѣрное, разыскиваютъ гнѣзда. Распусти крылья, закрой ими и яйца и самое гнѣздо. Ахъ! мнѣ кажется, никогда еще въ жизни я такъ не боялся!»

Потомъ, притаившись, дрожа всѣмъ своимъ тѣлцемъ, они ждали, пока мальчики скрылись изъ виду.

Зато какъ весело зазвучала потомъ ихъ пѣсенка въ кустахъ и разнеслась далеко, далеко по полямъ!

Если бы мальчики знали, какъ птички радовались ихъ уходу, они, навѣрное, не стали бы никогда больше таскать яйца и разорять гнѣзда.

Мальчикъ и мотылекъ.

«Разскажи, мотылекъ, Какъ тебѣ не устать
Чѣмъ живешь ты, дружокъ? День-денской все порхать?»

— Я живу средь луговъ
Въ блескѣ лѣтняго дня,
Сокъ душистыхъ цвѣтовъ—
Вотъ вся пища моя.
Но коротокъ мой вѣкъ:
Онъ не долѣе дня;
Будь же добръ, человекъ,
И не трогай меня.

Мать и птенчики.

Хорошо жилось птенчикамъ въ родномъ гнѣздышкѣ. Подрастать стали птенцы, оперились, стали ужъ у нихъ и крылышки отрастать. Улетѣла мать за кормомъ, а одинъ птенчикъ упалъ изъ гнѣзда.

Прилетѣла мать, видитъ—птенчикъ на землѣ лежитъ, подняться не можетъ. Летаешь мать надъ птенчикомъ, кружится, пищитъ жалобно. Прилетѣла еще другая птичка, третья—летаютъ, кружатся, пищатъ, а помочь не могутъ.

Увидаль это мальчикъ, поднялъ птенчика, влѣзъ на дерево, нашель гнѣздо и посадилъ туда птенчика. Обрадовалась мать, прилетѣла поскорѣй къ гнѣздышку и стала ласково чирикать и кормить своего ушибленнаго малютку.

Лѣто.

Знойно. Не шелохнетъ
Ни одинъ листокъ.
Въ полѣ травка сохнетъ,
Обмелѣлъ потокъ.
Подъ густыя липки
Дѣтки скрылись въ тѣнь,—
Въ озерѣ, какъ рыбки,
Плещутся весь день.

Вдругъ въ лицо пахнуло
Будто вѣтеркомъ!

За лѣсомъ сверкнуло,
Слышенъ дальній громъ.

Примѣты лѣта.

За веснойъ пришло теплое лѣто. Лѣтомъ дни бываютъ очень длинны, а ночи коротки. Днемъ солнце грѣетъ такъ сильно, что

камни и песокъ становятся горячими. Всѣ деревья покрыты густою листвою, а луга—зеленою травою; повсюду пестрѣютъ цвѣты. По цвѣтамъ порхаютъ бабочки, шмели и пчелы. Лѣтомъ ребята ходятъ въ лѣсъ за грибами и ягодами. По-спѣваютъ яблоки, вишни, груши. Раздолье ребятамъ!

Лѣтомъ зрѣетъ и наливается рожь, овесъ, ячмень, пшеница и гречиха. Въ деревняхъ все лѣто идутъ спѣшныя и трудныя работы: сѣнокосъ, жатва, уборка хлѣба.

Лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль, августъ.

Какіе плоды поспѣваютъ лѣтомъ? Какія ягоды? Почему время сѣнокоса, жатвы и уборки хлѣба называютъ страдой?

Цвѣточки въ полѣ.

Колокольчики мои,
Цвѣтики степные,
Что глядите на меня,
Темноглубые?

И о чемъ грустите вы
Въ день веселый мая,
Средь некошеной травы
Головой качая?

Лгунъ.

Мальчикъ стерегъ овецъ и, будто увидавъ волка, сталъ звать:
— Помогите! Волкъ, волкъ!

Мужики прибѣжали и видятъ — неправда. Какъ сдѣлалъ такъ мальчикъ и два и три раза, случилось—и вправду набѣжалъ волкъ.

Мальчикъ сталъ кричать:

— Сюда, сюда скорѣй! Волкъ!

Мужики подумали, что онъ опять по-всегдашнему обманываетъ—не послушали его. А волкъ схватилъ большую овцу и утащилъ ее.

Лошадь, корова и овца, собака и кошка около человека живутъ, человеку пользу приносятъ, и человекъ кормитъ ихъ и заботится о нихъ, а волкъ, лиса, заяцъ въ лѣсахъ на вольной волѣ живутъ, сами жилье себѣ устраиваютъ, сами о себѣ заботятся, сами пѣду себѣ добываютъ.

Лошадь, корова, овца, собака, кошка—домашнія животныя.

Волкъ, лиса, заяцъ—дикія животныя.

Какіхъ вы знаете еще домашнихъ и какіхъ дикихъ животныхъ? Курица и утка—домашнія птицы, а куропатка, кукушка, соловей—дикія птицы.

Какіхъ вы знаете еще домашнихъ птицъ? Какіхъ дикихъ?

Подпасокъ.

было у вдовы Марьи, кромѣ Федюшки, еще трое ребятъ — все малъ-мала меньше. Федюшка былъ старшій. Ему всего 9 лѣтъ, а наработался онъ уже не мало.

Какъ себя помнитъ Федюшка—все у него полны руки дѣла: то ребятъ меньшихъ нянчить, то воду тащить, то хворостъ съ матерью собираетъ въ лѣсу. Такъ съ

утра и до ночи и зиму и лѣто работаетъ Федюшка. Но такъ трудно, какъ нынче, ему еще никогда не приходилось. Отдала его мать въ дальнюю деревню въ подпаски. Лѣто выпало знойное; овода, комары, стадо большое, не стоитъ скотина, въ лѣсъ забирается, врозь разбѣгается; то корову лови, то телку гони, то овецъ собирай, то свиней подгоняй. Измучается Федюшка, потъ лить градомъ, въ глазахъ темные круги ходятъ.

Придетъ полдень, напоитъ пастухи скотину и загонятъ въ лѣсокъ отдохнуть. Тутъ и Федюшка вздохнетъ, перекуситъ чернаго хлѣбца, что дала на завтракъ та хозяйка, у которой онъ сегодня ночь по череду ночеваль, и растянется на травѣ. Пастухъ спитъ, а

Федюшкѣ спать нельзя: того гляди, скотъ разбредется, гдѣ потомъ собирать? Лежить Федюшка и думаетъ о матери, о братишкахъ маленькихъ, о родной деревнѣ. Всплакнетъ даже иногда.

Одна у Федюшки отрада — думается ему, что ужъ эту зиму удастся и ему въ школу походить. Денегъ онъ хоть мало, а все же заработалъ за лѣто, меньшіе ребята подросли, авось мать безъ его помощи зиму дома перебьется, а онъ хоть не каждый день, а урвется въ школу. Очень ужъ ему хочется книжки научиться читать, знать все, что на бѣломъ свѣтѣ дѣлается.

Какъ волки учатъ своихъ дѣтей.

Я шелъ по дорогѣ и сзади себя услышалъ крикъ. Кричалъ мальчикъ-пастухъ. Онъ бѣжалъ по полю и на кого-то показывалъ.

Я поглядѣлъ и увидалъ — по полю бѣгутъ два волка: одинъ матерой, другой молодой. Молодой несъ на спинѣ зарѣзаннаго ягненка, а зубами держалъ его за ногу. Матерой волкъ бѣжалъ позади.

Когда я увидалъ волковъ, я вмѣстѣ съ пастухомъ побѣжалъ за ними, и мы стали кричать. На нашъ крикъ прибѣжали мужики съ собаками.

Какъ только старый волкъ увидалъ собакъ и народъ, онъ побѣжалъ къ молодому, выхватилъ у него ягненка, перекинулъ его себѣ на спину, и оба волка побѣжали скорѣе и скрылись изъ глазъ.

Тогда мальчикъ сталъ рассказывать, какъ было дѣло: изъ оврага выскочилъ большой волкъ, схватилъ ягненка, зарѣзалъ его и понесъ. Навстрѣчу ему выскочилъ волченокъ и бросился къ ягненку. Старый отдалъ нести ягненка молодому волку, а самъ налегкѣ побѣжалъ возлѣ. Только когда пришла бѣда, старый оставилъ ученье и самъ взялъ ягненка.

Лягушка и волъ.

Лягушка, на лугу увидѣвши вола, Затѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться — Она завистлива была —

И ну топорщиться, пыхтѣть и надуваться!

«Смотри-ка, квакушка, что буду ль я съ него?»

Подругѣ говорить. — Нѣтъ, кумушка, далеко!

«Гляди же, какъ теперь раздуюсь я широко...»

Ну, каково?!.. Пополнилась ли я?» — Почти что ничего. —

«Ну, какъ теперь?» — Все то жъ... — Пыхтѣла да пыхтѣла,

И кончила моя затѣйница на томъ,
Что, не сравнявшись съ волкомъ,
Съ натуги лопнула и околѣла.

Цвѣтокъ подъ бурей.

Красовался въ полѣ бѣленькій цвѣточекъ. Онъ купался въ лучахъ солнца, умывался прохладной росой; онъ глядѣлся въ синее небо.

Налетѣли вихри и бури. Налетѣли и промчались мимо. По-прежнему свѣтитъ солнце, попрежнему смотритъ небо, — только бѣленькій цвѣточекъ измятый лежитъ, еле дышитъ: лепесточки его опустились, корешки его подломились.

Жаворонокъ въ неволѣ.

Весной прилетѣлъ изъ далекихъ теплыхъ странъ жаворонокъ. Въ полѣ среди зеленыхъ всходовъ нашелъ жаворонокъ въ землѣ маленькую ямочку, положилъ въ нее яички и сѣлъ ихъ высидывать. Скоро выросла въ полѣ высокая рожь и со всѣхъ сторонъ заслонила гнѣздышко.

Вывелись изъ яичекъ маленькіе голенькіе птенчики. Жаворонокъ кормилъ ихъ, онъ бѣгалъ въ высокой ржи, ловилъ и носилъ птенчикамъ червяковъ, мошекъ; въ жаркую пору дня онъ взлеталъ высоко-высоко въ синее небо и пѣлъ свои чудесныя пѣсенки. Когда шелъ дождь, жаворонокъ садился на гнѣздо и закрывалъ птенчи-

ковъ своими крыльями. Хорошо и спокойно жилось птенчикамъ съ матерью въ родномъ гнѣздышкѣ, среди высокой ржи.

Поставили дѣти сѣть на жаворонка, поймали его, унесли и посадили въ клѣтку. Они чистили клѣтку, сыпали жаворонку свѣжаго корма и наливали свѣжей воды. Но жаворонокъ тосковалъ въ клѣткѣ по волѣ, тосковалъ по своимъ птенчикамъ. Онъ не пѣлъ пѣсенъ, не трогалъ корму, сидѣлъ скучный въ уголкѣ клѣтки. И черезъ два дня, когда дѣти пришли утромъ чистить его клѣтку, жаворонокъ лежалъ мертвый на днѣ клѣтки.

Погибли и птенчики въ полѣ безъ матери.

Сѣнокося.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами.
Пѣсней душу веселя,
Бабы съ граблями рядами
Ходятъ, сѣно шевеля.
Тамъ сухое убираютъ;
Мужики его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ,
Возъ растеть, растеть, какъ
домъ.

Въ ожиданьѣ конь убогій
Точно вкопанный стоитъ:
Уши врозь, дугою ноги,
И какъ будто, стоя, спитъ.
Только жучка удалая
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ вол-
нахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая впопыхахъ.

Камень и желѣзо.

Степа вышелъ съ учителемъ къ рѣкѣ. На берегу лежали огромные камни, а вокругъ нихъ навалено было много щебню и песку.

Степа бралъ камни и далеко-далеко старался закинуть ихъ въ рѣку. Камень падалъ, булькалъ, и отъ того мѣста, гдѣ онъ упалъ, расходились круги — сначала маленькіе, потомъ все больше и больше. Иногда Степѣ подъ руку попадалъ не камень, а щепка. Щепка падала въ воду, ныряла, а потомъ выплывала и, покачиваясь на мелкихъ волнахъ, плыла въ ту сторону, куда бѣжала рѣчка.

— Откуда тутъ столько песку?—спросилъ Степа.

— Да вотъ отъ такихъ же камней,—отвѣчалъ учитель.— Вода весной сильно разливалась, била о камень и крошила его понемногу. Шелъ дождь, и его капельки долбили камень. Вода забира- лась въ трещинки камня, въ холода вода замерзала тамъ и еще шире раздвигала трещины. Камни трескались, отъ нихъ отвали- лись кусочки и песчинки.

— Вотъ удивительно, вода камень расколола! А все-таки камень крѣпче всякаго дерева,—замѣтилъ Степа.— Вонъ у насъ подъ стѣной дома подложены булыжники, такъ цѣлый домъ сколько

лѣтъ держать, бревна бы сгнили, а булыжники сколько лѣтъ лежать и все такіе же. Я думаю, вѣдь долго простоить домъ, весь сдѣланный изъ камня?

— И камни разные бываютъ,—отвѣчалъ учитель:—нѣкоторые скоро разсыпаются. А есть каменные дома, что стоятъ не одну сотню лѣтъ. Есть камень—кремень. Черкни желѣзомъ по кремню и кремнемъ по желѣзу, и увидишь, что кремень чертитъ по желѣзу, а желѣзо по кремню нѣтъ, значитъ, кремень тверже желѣза; а другіе камни можно разбить желѣзнымъ молотомъ. Желѣзо тверже другихъ камней, разбиваетъ ихъ, зато оно тягуче, ковко. Вонъ, видалъ, какъ кузнецъ раскалитъ желѣзную полосу и бьетъ по ней молотомъ. Она и растягивается. Такъ можно изъ желѣза выбить хоть самый тонкій листокъ или вытянуть проволоку. Съ камнемъ этого не сдѣлаешь, потому что камень хрупокъ.

— А желѣзу вода ужъ ничего сдѣлать не можетъ?—спросилъ Степа.

— Нѣтъ, можетъ. Попробуй ножикъ въ воду положить, что съ нимъ будетъ?

— Онъ заржавѣетъ.

— Вотъ видишь, а ржавчина портитъ желѣзо, разъѣдаетъ его, и желѣзо отъ этого дѣлается некрѣпкое, хрупкое.

Камень.

(быль.)

Одинъ бѣдный пришелъ къ богатому и сталъ просить милостыню. Богатый не далъ ничего и сказалъ:

— Поди вонъ!

Но бѣдный не уходилъ. Тогда богатый разсердился, поднялъ камень и бросилъ имъ въ бѣднаго. Бѣдный поднялъ камень, положилъ за пазуху и сказалъ:

— До тѣхъ поръ буду носить этотъ камень, пока не придется и мнѣ бросить въ него.

И пришло это время. Богатый сдѣлалъ дурное дѣло: у него отняли все, что у него было, и повезли въ тюрьму. Когда его везли въ тюрьму, бѣдный подошелъ къ нему, вынулъ изъ-за пазухи камень и замахнулся; потомъ пораздумался, бросилъ камень на землю и сказалъ:

— Напрасно я такъ долго носилъ этотъ камень: когда онъ былъ богатъ и силенъ, я боялся его; а теперь мнѣ жалко его.

Мѣна.

Купался богатый купецъ въ рѣкѣ, попалъ на глубокое мѣсто и сталъ тонуть. Шелъ мимо старикъ, мужичокъ-сѣрячокъ, услыхалъ крикъ, кинулся и купца изъ воды вытащилъ. Купецъ не знаетъ, какъ старика благодарить: позвалъ къ себѣ въ городъ, угостилъ хорошенько и подарилъ ему кусокъ золота, величиною въ конскую голову.

Взялъ золото мужичокъ и идетъ домой, а навстрѣчу ему барышникъ—цѣлый табунъ лошадей гонитъ.

— Здравствуй, старикъ! Откуда Богъ несетъ?

— Изъ города, отъ богатаго купца.

— Что же тебѣ купецъ далъ?

— Кусокъ золота съ конскую голову.

— Отдай мнѣ золото, возьми лучшаго коня.

Взялъ старикъ лучшаго коня, поблагодарилъ и пошелъ дальше.

Идетъ старикъ, а навстрѣчу ему пастухъ воловъ гонитъ.

— Здравствуй, старикъ! Откуда Богъ несетъ?

— Изъ города, отъ купца.

— Что же тебѣ купецъ далъ?

— Кусокъ золота въ конскую голову.

— А гдѣ же оно?

— Промѣнялъ на коня.

— Промѣняй мнѣ коня на любого вола.

Старикъ выбралъ вола, поблагодарилъ и пошелъ.

Идетъ старичокъ, а навстрѣчу овчаръ гонитъ овечье стадо.

— Здравствуй, старичокъ! Откуда Богъ несетъ?

— Отъ богатаго купца изъ города.

— Что же тебѣ купецъ далъ?

— Золота въ конскую голову.

— Гдѣ же оно?

— Промѣнялъ на коня.

— А конь гдѣ?

— Промѣнялъ на вола.

— Промѣняй мнѣ вола на любого барана.

Взялъ старикъ лучшаго барана, поблагодарилъ и пошелъ дальше.

Идетъ старикъ, а навстрѣчу свинопасъ поросятъ гонитъ.

— Здравствуй, старикъ! Гдѣ былъ?

- Въ городѣ, у богатаго купца.
- Что же тебѣ купецъ далъ?
- Кусокъ золота въ конскую голову.
- Гдѣ же оно?
- Промѣнялъ на коня?
- А конь гдѣ?
- Промѣнялъ на вола.
- А волъ гдѣ?
- Промѣнялъ на барана.
- Давай мнѣ барана, бери себѣ лучшаго поросенка.

Выбралъ старикъ поросенка, поблагодарилъ пастуха и пошелъ. Идетъ старикъ, а навстрѣчу ему коробейникъ съ коробомъ за спиной.

- Здравствуй, старикъ! Откуда идешь?
- Отъ купца, изъ города.
- А что тебѣ купецъ далъ?
- Золота въ конскую голову.
- Гдѣ же оно?
- Промѣнялъ на коня.
- А конь гдѣ?
- Промѣнялъ на вола.
- А волъ гдѣ?
- Промѣнялъ на барана.
- А баранъ гдѣ?
- Промѣнялъ на поросенка.
- Промѣняй мнѣ поросенка на любую иглу.

Выбралъ старикъ славную иглу, поблагодарилъ и пошелъ домой. Пришелъ старикъ домой, сталъ черезъ плетень перелѣзать и иглу потерялъ.

Выбѣжала къ старику навстрѣчу старуха:

- Ахъ, голубчикъ мой! Я безъ тебя здѣсь совсѣмъ было пропала. Ну, рассказывай,—былъ ты у купца?
- Былъ.
- Что тебѣ купецъ далъ?
- Кусокъ золота въ конскую голову.
- Гдѣ же оно?
- Промѣнялъ на коня.
- А конь гдѣ?
- Промѣнялъ на вола.
- А волъ гдѣ?

- Промѣнялъ на барана.
- А баранъ гдѣ?
- Промѣнялъ на поросенка.
- А поросенокъ гдѣ?
- Промѣнялъ на иглу: хотѣлъ тебѣ, старая, подарочекъ принести, сталъ черезъ плетень перелѣзать и потерялъ.
- Ну, слава же Богу, мой голубчикъ, что ты самъ вернулся. Идемъ въ избу ужинать.

И теперь живутъ старичокъ со старушкой счастливые и безъ золота.

Мальчики и лягушки.

Мальчики играли у пруда и увидали въ водѣ много лягушекъ. Они набрали камней и принялись швырять камнями въ лягушекъ. Дѣтямъ было очень весело.

Одна лягушка высунула голову изъ воды и сказала:

— Перестаньте, дѣти, камнями швырять: вамъ это забава, а намъ смерть.

Что пѣтъ лягушка? Не знаетъ ли кто, откуда берутся лягушки? Почему лягушка не ходитъ, а прыгаетъ?

Рыбка.

Рыбочка-рыбка, пожалуй, рѣзвись, Только стального крючка берегись: Съ удочкой мальчикъ подь ивой сидитъ

И за лесою прилежно слѣдитъ. Рыбкѣ не виденъ коварный крючокъ, Лакомый вьется на немъ червячокъ. Быстро схватила насад-

ку она, Съ нею нырнула до самаго дна.

Мальчикъ проворно бѣдняжку подсекъ... Дернулъ... Ну, рыбка, твой кончился вѣкъ!

Какъ живетъ рыба.

Нѣтъ у рыбы ни ногъ, ни крыльевъ, зато есть у нея плавники. Звѣри ходятъ, птицы и ходятъ и летаютъ, а рыбы плаваютъ. Машетъ рыба плавниками, какъ веслами гребетъ, хвостомъ вертитъ, будто рулемъ правитъ, и плаваетъ назадъ и впередъ въ водѣ. Тѣло у рыбы узкое и выпуклое; внутри тѣла есть длинный плавательный пузырь; наберетъ въ него рыба воздуха и всплываетъ на поверхность; нужно рыбѣ подъ воду уйти, выпуститъ она изъ пузыря воздухъ и идетъ ко дну.

Всю жизнь живетъ рыба въ водѣ и безъ воды жить совсѣмъ не можетъ. Дышитъ рыба тѣмъ воздухомъ, который въ водѣ растворенъ, а вынуть рыбу изъ воды,—она забьется-забьется, ротъ широко откроетъ и скоро задохнется. Въ водѣ добываетъ рыба себѣ кормъ, въ водѣ выводятся и живутъ ея маленькіе. Однѣ рыбы кормятся подводными травами—водорослями, тиной да разной гнилью, другія рыбокъ же поѣдаютъ, гоняются за разной мелкой водяной тварью—за жуками и плавунцами, клопами водяными, головастиками, таскаютъ изъ тины червей. Въ жаркіе солнечные дни мелкія рыбки любятъ подняться веселой стайкой на поверхности воды и гоняться за мухами, мошками, попавшими въ воду. На ночь рыбы уходятъ на дно, забираются въ ямы, подъ коряги и засыпаютъ до утра.

Когда наступятъ холода, рыбы ложатся на дно рѣкъ и прудовъ, зарываются въ тину и засыпаютъ. Ледъ толстымъ слоемъ покрываетъ рѣки, пруды и озера, и вся жизнь въ водѣ замираетъ. Настаетъ весна. Теплые солнечные лучи растопятъ ледъ, прогреютъ воду, заснутъ въ водѣ насѣкомыя, проснутся и рыбы отъ долгаго сна и опять заснутъ, заплываютъ въ родной рѣкъ.

Скоро онѣ начинаютъ сбиваться въ стаи и мечутъ икру. Изъ икры выходятъ малюсенькія прозрачныя рыбки и съ перваго же дня сами начинаютъ о себѣ заботиться, добывать себѣ кормъ и оберегать свою жизнь.

Какихъ вы знаете рыбъ?

Что такое головастикъ?

Лебедь, щука и ракъ.

Однажды лебедь, ракъ да щука
Везти съ поклажей возъ взялись
И вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись;

Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ ходу.

Поклажа бы для нихъ казалась и легка:

Да лебедь рвется въ облака,

Ракъ пятится назадъ, а щука тянетъ въ воду.

Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ—судить не намъ,

Да только возъ и нынѣ тамъ.

Сѣрый гусь.

1. Гусь плаваетъ по водѣ, а курица плавать не можетъ. Отчего это? У гуся лапки широкія, между пальцами перепонка, а у курицы на лапкахъ перепонки нѣтъ. Перья у гуся плотныя, будто лакомъ покрыты, подъ хвостомъ въ кожѣ у него есть мѣшечки съ жиромъ; этимъ жиромъ гусь смазываетъ свои перья, и поэтому они не пропускаютъ сквозь себя воды,—гусь и изъ воды сухимъ выйдетъ, а курица, какъ попадетъ въ воду, сейчасъ вся станетъ мокрая, намочитъ всѣ ея перья, отяжелѣютъ, и пойдетъ курица ко дну.

Тѣло у гуся длинное, спереди широкое, сзади заостренное, будто лодочка. Какъ быстрая лодочка плыветъ гусь по водѣ, разсѣкаетъ воду широкою грудью и проворно гребетъ перепончатыми лапками, будто веслами. Весь день плаваютъ гуси по озеру среди высокихъ камышей, таскаютъ изъ воды червяковъ, глотаютъ тину, щиплютъ у береговъ молодые стебли камыша, а къ вечеру выходятъ на бережокъ и идутъ на ближній лугъ пощипать свѣжей, зеленой травки.

2. Пришла гусямъ пора дѣтей выводить. Выбрала пара гусей на болотистомъ, топкомъ берегу укромное мѣстечко среди густыхъ камышей и устроила на кочкѣ большое растрепанное гнѣздо изъ толстыхъ стеблей камыша. Когда гнѣздо было готово, сѣрая гусыня нащипала у себя пуху, выстлала имъ гнѣздо мягко-премягко и наносила въ него зеленоватыхъ яицъ. Цѣлый мѣсяцъ сидѣла она на яйцахъ, а гусака плавалъ около гнѣзда, сторожилъ его и приносилъ гусынѣ кормъ.

Сѣрый гусь.

Наконецъ вылупились изъ яицъ маленькіе желтые гусьтки, цѣлая дюжина гусьтъ. Глядь, и ужъ поплыли за матерью по родному озеру.

Цѣлое лѣто гусьта только и знали, что ѣли, и стали къ осени большими и сильными. Тѣло ихъ обросло длинными перьями, крылья отросли.

Приближалась зима. Часто уже по утрамъ иней покрывалъ траву, и вода озера подергивалась льдомъ. Плохо приходилось гусямъ, ихъ голыя лапки мерзли, пищи съ каждымъ днемъ было меньше, и гуси голодали. Наконецъ собрались они на совѣтъ, покричали, покричали, поднялись на воздухъ и полетѣли въ теплые края.

Гусь, утка, лебедь плаваютъ по водѣ, добываютъ въ водѣ свой кормъ, всѣ они—водяныя птицы.

Журавль, цапля тоже живутъ близъ воды, въ болотахъ. Они не плаваютъ, какъ гусь и утка, а на длинныхъ ногахъ ходятъ по болоту и длиннымъ клювомъ вытаскиваютъ себѣ изъ тины лягушекъ, улитокъ.

Журавль и цапля—болотныя птицы.

Не знаете ли вы еще какихъ-нибудь водяныхъ птицъ?

Не знаете ли вы еще какихъ-нибудь болотныхъ птицъ?

Эхо.

Сапа не зналъ, что такое эхо. Дядя пошелъ съ Сапешей въ лѣсъ. «Ау!» — закричалъ дядя, и въ лѣсу кто-то закричалъ: «Ау!» «Эге... ге... ге!» — крикнулъ дядя, и по лѣсу кто-то прокричалъ. «Ге-ге!..» — «Ну, вотъ тебѣ и эхо», — сказалъ дядя.

Въ лѣсу.

Въ жаркіе дни я любилъ забираться въ лѣсъ. Какъ тамъ было хорошо, прохладно, тихо! Вотъ бѣлая береза покачиваетъ своими тонкими вѣточками, вотъ сбились въ кучку темныя елки. Вотъ красивый, прямой стволъ сосны, а тамъ осины дрожатъ своими листочками. Я тихо лежу, смотрю и слушаю. Вотъ въ травѣ ползетъ какой-то жучокъ, муравей тащитъ соломинку и никакъ не можетъ перебраться съ ней черезъ корешокъ. Вотъ онъ побѣгалъ, посуетился и пошелъ звать на помощь товарища. Вдвоемъ-то они легко перенесли соломинку.

Вотъ у меня надъ головой раздается: тукъ-тукъ. Я поднимаю

голову и вижу, высоко по стволу дерева бѣгаетъ пестрая, довольно большая птица, стучитъ носомъ и вылавливаетъ червячковъ и жучковъ. А вотъ невдалекѣ закуковала кукушка. Я давно стараюсь рассмотреть ее, да никакъ не могу. Ужъ очень она осторожная птица, ловко умѣетъ прятаться въ вѣтвяхъ дерева и никогда не подпускаетъ къ себѣ близко.

На меня упала съ дерева шишка. Я поднялъ голову, взглянулъ и рассмотрѣлъ пушистый хвостикъ и остренькую мордочку бѣлочки. Бѣлочка замѣтила меня, внимательно посмотрѣла на меня, быстро спряталась за стволъ дерева, потомъ перебралась на вѣтку и вдругъ перепрыгнула на другое дерево, а съ него на третье и мигомъ пропала у меня изъ глазъ.

Гдѣ-то далеко раздались крики ребятъ: «Го-го-го! лови косога!» и вдругъ на меня изъ лѣса выскочилъ съ разбѣга заяцъ. Онъ остановился въ испугѣ, сѣлъ на заднія лапки, подергалъ быстро ушками и кинулся въ сторону.

Ахъ, какъ хорошо, какъ весело въ лѣсу, — чего-чего тамъ только ни насмотришься!

Береза.

Росла въ саду высокая береза. Стволъ у нея былъ бѣлый, листочки зеленые. Выросли весной на березѣ между листочковъ зеленыя сережки. Когда эти сережки засохли, изъ нихъ высыпались крылатыя зернышки. Вѣтеръ подхватилъ одно крылатое зернышко и понесъ его. Далекое отъ березы упало крылатое зернышко на землю. А тутъ дождь пошелъ и вколотилъ зернышко въ землю. Лежитъ зернышко въ землѣ. Отъ дождя зернышко разбухло и пустило внизъ бѣлый корешокъ, а вверхъ крошечный росточекъ.

Корешки въ землю уходятъ глубоко и пьютъ изъ нея разные соки, которые нужны растенію. А росточекъ тянется вверхъ. Вотъ онъ изъ земли выглянулъ и растетъ все вверхъ да вверхъ. Пустилъ росточекъ клейкіе ма-

Вѣтка березы съ сережками.

ленькіе листочки и тянется все вверхъ. Солнце свѣтитъ на маленькую березку и дождь ее поливаетъ, а она все растетъ да растетъ. Вотъ холодъ насталь, повяли на березкѣ всѣ листья и осыпались, перестала она расти. Пошелъ снѣгъ, и настала зима холодная и морозная. Зимой растенія не растутъ, и сокъ въ нихъ не движется.

Прорастающая березка.

Пришла весна, стаялъ снѣгъ, трава зазеленѣла, и стали на деревьяхъ листья распускаться. И на березкѣ листики распустились.

Выросла березка съ цѣлый аршинъ, стоитъ такая хорошенькая, зеленая. Пришелъ Миша и увидаль березку, взялъ скрябку и ну рыть землю возлѣ деревца. Да одинъ не сладилъ, побѣжалъ за папой. Папа пришелъ съ большой скряжкой, вырылъ березку вмѣстѣ съ землей и посадилъ ее въ ямку, которую Миша вырылъ въ своемъ садикѣ. Потомъ Миша полилъ березку, и стала березка расти у Миши въ садикѣ.

Споръ деревьевъ.

Заспорили деревья между собою, кто изъ нихъ лучше.

Вотъ дубъ и говоритъ: «Я всѣмъ деревьямъ царь! Корень мой глубоко въ землю ушелъ, стволъ въ три обхвата, верхушка въ небо смотрится; листья у меня вырѣзные, а сучья будто изъ желѣза слиты. Нужно людямъ что покрѣпче построить, всѣ ко мнѣ идутъ. Я не кланяюсь бурямъ, не гнусь передъ грозой».

Услышала яблоня, какъ дубъ хвастаетъ, и молвила: «Не хвастай много, дубъ, что ты великъ и толстъ; зато растутъ на тебѣ жолуди, однѣмъ свиньямъ на потѣху, а мое-то румяное яблочко всякому любо».

Слушаетъ сосенка, иглистой верхушкой покачиваетъ: «Погодите, говоритъ, похваляться; вотъ придетъ зима, и будете вы оба стоять голешеньки, а на мнѣ все же останутся мои зеленые иголки, безъ меня въ холодной сторонѣ житья бы людямъ не было: я имъ печки топлю и избы строю».

На дубъ, на березъ, на осинъ листья—это лиственный деревья.

На ели, на соснѣ—иголы, хвоя. На зиму хвоя не опадаетъ. Такія деревья называются хвойными.

На яблоню, на грушу растутъ плоды—такія деревья называются плодовыми.

Какія вы еще знаете лиственный деревья? Какія хвойныя? Какія плодовыя? Для чего человеку нужны деревья?

Какъ живетъ бѣлка.

Снѣгъ растаялъ. Наступила весна. Проснулся дремучій лѣсъ, одѣлся зеленою листвою, огласился звонкими, веселыми пѣснями птичекъ. Стали птички вить гнѣзда. Принялась и бѣлка устраивать себѣ гнѣздо.

Выбрала она себѣ высокое вѣтвистое дерево и начала таскать сухіе прутики, листья и прошлогоднюю траву. Сдѣлала она себѣ домикъ такъ, чтобы въ него ни вѣтеръ, ни дождь ни попали. И весь домикъ внутри выстлала сухимъ мхомъ, чтобы теплѣе было ея дѣткамъ.

Завелась и семья у бѣлочки—съ полдюжины крошечныхъ слѣпыхъ бѣльчатокъ. Прошло дней восемь. У бѣльчатокъ открылись глазки, тѣльце ихъ обросло шерстью. Прошла еще недѣля, бѣльчата повзросли, окрѣпли и ужъ выглядываютъ изъ гнѣзда. Рыженькая шерстка ихъ такъ и лоснится, веселые глазенки такъ и прыгаютъ!

Наступило лѣто, покраснѣли въ лѣсной травѣ ягодки земляники и клубники. Старая бѣлка осторожно сводитъ своихъ дѣтокъ съ дерева и ведетъ ихъ полакомиться ягодами и молодыми грибами. Наѣдятся бѣльчата—и опять на дерево: тамъ имъ привольно, и безопасно. Въ густой листвѣ заводятъ бѣльчата игры, гоняются другъ за другомъ по вѣткамъ, рѣзвятся словно малыя дѣти.

Время незамѣтно идетъ. Бѣльчата совсѣмъ выросли, и старая бѣлка покинула ихъ: они проживутъ теперь и безъ матери.

Лѣто проходитъ, скоро наступитъ осень, а тамъ и холодная зима. Надо подумать, чѣмъ зиму кормиться. Еще съ половины лѣта старыя и молодыя бѣлки принимаются сушить на зиму грибы. Подниметъ бѣлка грибокъ и воткнетъ его на тонкій сучокъ на макушкѣ высокой сосны. Когда поспѣютъ орѣхи, бѣлка натаскаетъ и орѣховъ. Все это она складываетъ въ дуплѣ дерева.

Не страшна теперь бѣлкѣ зима. Осенью переѣмнитъ бѣлка легкую лѣтнюю шубку на теплую зимнюю. А запасовъ у ней наготовлено столько, что до новой весны хватитъ. Въ теплые деньки зимой будетъ просыпаться бѣлочка и ѣсть свои запасы, а въ холодные—будетъ крѣпко спать, свернувшись клубочкомъ и накрывшись теплымъ пушистымъ хвостомъ.

Бѣлочка у своего гнѣзда.

Волчьи ягоды.

Вася былъ въ лѣсу. На одномъ кустикѣ висѣли темныя ягоды.

«Это, вѣрно, вишни», подумалъ Вася и съѣлъ одну ягодку. Потомъ другую, третью и съѣлъ ихъ нѣсколько. Вдругъ ему сдѣлалось тошно. Прибѣжалъ онъ домой и сталъ жаловаться на боль въ животѣ. Мать побѣжала на барскій дворъ просить лѣкарства. Баринъ пришелъ посмотреть больного; узнавши, что Вася въ лѣсу ѣлъ темныя ягоды, онъ далъ ему деревяннаго масла и велѣлъ поить теплымъ молокомъ, чтобы больного вырвало; но ничто не помогало. Вася умеръ, потому что наѣлся волчьихъ ягодъ.

Лиса.

Повадилась лиса ходить въ деревню куръ таскать. Тихо крадется лиса, пушистымъ хвостомъ слѣдъ замечаетъ. Хитрая она, осторожная: подберется къ хлѣву, вскарабкается на крышу, разберетъ

Лиса съ дѣтенышами.

солому и схватить курицу. Потомъ спрыгнетъ на землю и утащитъ курицу въ поле.

За полемъ около лѣса есть овражекъ. Въ этомъ овражкѣ нора, а въ норѣ четыре лисенка. Имъ-то и несетъ она курицу. Любить

лиса своихъ дѣтокъ, отдастъ имъ свою лучшую добычу, а сама перебивается чѣмъ попало, похудѣетъ даже. Заботливо скрываетъ она свое жилище отъ всякаго глаза — изъ норы идетъ крадучись, въ нору никогда не идетъ прямо, а всегда колесить, чтобы запутать свои слѣды, а замѣтитъ что недоброе около своей норы, перетаскаетъ ребятъ одного за другимъ за шиворотъ на другое мѣсто.

Разъ охотники разрыли лисью нору, собаки загнали лисицу далеко отъ норы, а охотники перебили лисятъ, а одного лисенка взяли съ собой. Охотникъ посадилъ лисенка на цѣпь на дворѣ, далъ ему всякаго корму, но лисенокъ сидѣлъ скучный, не трогалъ корма и тихо вылъ.

Настала ночь. Вдругъ охотникъ услышалъ на дворѣ какой-то шумъ, что-то темное перемахнуло черезъ заборъ, и лисенокъ вдругъ радостно завизжалъ и потомъ затихъ, и послышалось какое-то лязганье, точно кто пилилъ по желѣзу. Охотникъ подошелъ поближе къ окну и увидѣлъ, что около лисенка лежитъ большая лисица. Это мать пришла навѣстить своего сына и покормить его своимъ молокомъ. Лисенокъ лежалъ, припавъ къ матери, и тихо, радостно взвизгивалъ, а мать грызла и не могла разгрызть ужасную цѣпь, которая держала ея дѣтеныша въ неволѣ.

На утро, когда пришли къ лисенку, онъ сидѣлъ еще скучнѣе, еще печальнѣе, а передъ нимъ на землѣ лежало много задушенной птицы, — это мать, уходя, оставила корму своему дѣтенышу.

Зайчикъ.

Зайчикъ мой,

Съренькій!

Ты куда, куда бѣжишь,

Куда прятешься?

Я бѣгу, бѣгу въ лѣсокъ,

За ракиновый кустокъ.

Охотнички

Да работнички

За мной гонятся,

Все охотятся.

Въ огородѣ я стоялъ

Да капустку помялъ.

Заячья семья.

Ярко свѣтитъ весеннее солнышко. Тихо кругомъ. Только птички заливаются, щебечутъ въ кустахъ. Набралась зайчиха смѣлости и вывела своихъ зайчатъ на полянку попрыгать, пощипать свѣжей травки. Хорошо зайчаткамъ, солнышко пригрѣваетъ ихъ, они щиплютъ траву, грызутъ молодые древесные побѣги, лакомятся клеверомъ, играютъ между собою, а мать ихъ, сѣрая зайчиха, смирно

сидить, осматривается да прислушивается, не грозит ли имъ бѣда какая. А уши у нея большія и чуткія, слышать малѣйшій шорохъ.

Другіе зрѣри и птицы подзываютъ къ себѣ своихъ дѣтенышей легкимъ крикомъ или ворчаньемъ, а робкая зайчиха не смѣетъ и пикнуть; у нея съ дѣтми разговоръ особенный: мать чуть шевельнетъ длинными ушами, и дѣти ужъ понимаютъ ее. Вотъ она насторожилась, ей послышался какой-то шумъ,—ужъ не подкрадывается ли къ нимъ лиса? Она безпокойно приподнялась на заднія ноги, вытянула голову и зашевелила ушами. Забезпокоились и дѣти, быстро

Зайцы.

быстро зашевелили ушами,—прыгъ!—и вся семья уже мчалась безъ оглядки въ лѣсъ. Мать бѣжала впереди, и яркое бѣлое пятно на шкуркѣ подъ ея короткимъ хвостикомъ указывало дѣтямъ, куда бѣжать.

Въ одну минуту они были уже въ самой глухой чащѣ родного лѣса, и вся семья лежала въ ямкѣ подъ густымъ орѣшникомъ, плотно прижавшись къ землѣ.

Такъ пролежали они до ночи. Ночью, когда кругомъ все стихло и взошла луна, зайчиха вывела своихъ ребятъ изъ логова и повела ихъ на огородъ поживиться капустой и морковью.

Съ каждымъ днемъ зайчата дѣлались умнѣе. Они скоро научились всей заячьей наукѣ, научились распознавать кормъ, узнали дорогу и на огородъ и на хлѣбное поле, научились находить укромные уголки и прятаться въ нихъ такъ, что ни одному звѣрю ихъ не найти, научились хитро запутывать свои слѣды. Тогда зайчиха оставила ихъ: они проживутъ теперь и безъ матери.

Колобокъ.

Жиль-быль старикъ со старухой. Вотъ и просить старикъ:

— Испеки мнѣ, старая, колобокъ.

— Да изъ чего испечь-то? Муки нѣтъ.

— Эхъ, старуха, по амбару помети, по сусѣчкамъ поскреби—вотъ и наберется.

Старуха такъ и сдѣлала: намела, наскребла горсти двѣ муки,

замѣсила тѣсто на сметанѣ, скатала колобокъ, изжарила его въ маслѣ и положила на окно простынуть.

Надоѣло колобку лежать: онъ и покатился съ окна на зава-линку, съ завалянки на травку, съ травки на дорожку—и покатился по дорожкѣ.

Катится колобокъ по дорогѣ, а навстрѣчу ему заяцъ:

— Колобокъ, колобокъ! я тебя съѣмъ!

— Нѣтъ, не ѣшь меня, косою; а лучше послушай, какую я тебѣ пѣсенку спою.

Заяцъ уши поднялъ, а колобокъ запѣлъ:

„Я колобокъ, колобокъ!

По амбару метень,

По сусѣчкамъ скребень,

На сметанѣ мѣшанъ,

Въ печку сажень,

На окошкѣ стужень.

Я отъ дѣдушки ушелъ,

Я отъ бабушки ушелъ:

Отъ тебя, зайца, не хитро

уйти“.

И покатился колобокъ дальше: только заяцъ его и видѣлъ.

Катится колобокъ по тропинкѣ въ лѣсу, а навстрѣчу ему сѣрый волкъ.

— Колобокъ, колобокъ! Я тебя съѣмъ!

— Не ѣшь меня, сѣрый волкъ, я тебѣ пѣсню спою.

И колобокъ запѣлъ:

„Я колобокъ, колобокъ!

По амбару метень,

По сусѣчкамъ скребень,

На сметанѣ мѣшанъ,

Въ печку сажень,

На окошкѣ стужень.

Я отъ зайца ушелъ:

Я отъ дѣдушки ушелъ,

Отъ тебя, волка, не хитро

Я отъ бабушки ушелъ,

уйти“.

Покатился колобокъ дальше: только его волкъ и видѣлъ.

Катится колобокъ по лѣсу, а навстрѣчу ему медвѣдь идетъ, хворостъ ломаетъ, кусты къ землѣ гнетъ.

— Колобокъ, колобокъ! я тебя съѣмъ!

— Ну, гдѣ тебѣ, косолопаному, съѣсть меня! Послушай лучше моей пѣсенки.

Голова волка.

Колобокъ запѣлъ, а Миша и уши развѣсилъ.

Голова медвѣдя.

„Я колобокъ, колобокъ! Я отъ дѣдушки ушелъ,
По амбару метень, Я отъ бабушки ушелъ,
По сусѣчкамъ скребень, Я отъ зайца ушелъ,
На сметанѣ мѣшанъ, Я отъ волка ушелъ:
Въ печку сажень, Отъ тебя, медвѣдь, пол-
На окошкѣ стужень. горя уйти“.

И покотился колобокъ: медвѣдь только вслѣдъ ему посмотрѣлъ.

Катится колобокъ, а навстрѣчу ему лиса: «Здравствуй, колобокъ! Какой ты пригоженькій, румянькій!» Колобокъ радъ, что его похвалили, и запѣлъ свою пѣсенку; а лиса слушаетъ да все ближе подкрадывается.

„Я колобокъ, колобокъ! Я отъ дѣдушки ушелъ,
По амбару метень, Я отъ бабушки ушелъ,
По сусѣчкамъ скребень, Я отъ зайца ушелъ,
На сметанѣ мѣшанъ, Я отъ волка ушелъ,
Въ печку сажень, Отъ медвѣдя ушелъ:
На окошкѣ стужень. Отъ тебя, лиса, не хитро уйти“.

— Славная пѣсенка! — сказала лиса, — да то бѣда, голубчикъ, что я стара стала — плохо слышу. Сядь ко мнѣ на мордочку да пропой еще разочекъ.

Колобокъ обрадовался, что его пѣсенку похвалили, прыгнулъ лисѣ на морду, да и запѣлъ:

— Я колобокъ, колобокъ!..
А лиса его — гамъ! — и съѣла.

Муравей и голубка.

(БАСНЯ.)

Муравей спустился къ ручью: захотѣлъ напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла вѣтку; она увидѣла — муравей тонетъ, и бросила ему вѣтку въ ручей. Муравей съѣлъ на вѣтку и спасся.

Потомъ охотникъ разставилъ сѣть на голубку и хотѣлъ захлопнуть. Муравей подползъ къ охотнику и укусилъ его за ногу; охотникъ охнулъ и уронилъ сѣть. Голубка вспорхнула и улетѣла.

Дождевыя капли.

Капля дождевая
Говорить другимъ:

«Что мы здѣсь въ окошко
Громко такъ стучимъ?»

Отвѣчаютъ капли:

«Здѣсь бѣднякъ живетъ;
Мы ему приносимъ
Вѣсть, что хлѣбъ растеть».

Гроза въ лѣсу.

Когда я былъ маленькій, меня послали въ лѣсъ за грибами. Я дошелъ до лѣсу, набралъ грибовъ и хотѣлъ итти домой. Вдругъ стало темно, пошелъ дождь, и загремѣло. Я испугался и сѣлъ подъ большой дубъ.

Блеснула молнія такая свѣтлая, что моимъ глазамъ стало больно, и я зажмурился. Надъ моею головою что-то затрепало и загремѣло; потомъ что-то ударило меня въ голову. Я упалъ и лежалъ до тѣхъ поръ, пока пересталъ дождь.

Когда я очнулся, по всему лѣсу капало съ деревьевъ, пѣли птички и играло солнышко. Большой дубъ сломался, и изъ него шель дымъ. Вокругъ меня лежали щепки отъ дуба. Платье на мнѣ все было мокрое и липло къ тѣлу; на головѣ была шишка, и было немножко больно. Я нашелъ свою шапку, взялъ грибы и побѣжалъ домой.

Дома никого не было. Я досталъ въ столѣ хлѣба и влѣзъ на печку. Тутъ и заснулъ. Когда я проснулся, я увидалъ съ печки, что грибы мои изжарили, поставили на столъ и уже хотятъ ѣсть. Я закричалъ:

— Что вы безъ меня ѣдите?

Они говорятъ:

— Что жъ ты спишь? Иди скорѣй, ѣшь.

Нива.

Нива моя, нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая;
По тебѣ отъ вѣтру,
Словно въ синемъ морѣ,
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ.

Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вьется;
Надъ тобой и туча
Грозно пронесется.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую!
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую!

Гнѣздо ястреба.

Жарко. Въ деревнѣ ни души. Всѣ ушли въ поле. Высоко въ синемъ небѣ, чуть помахая широкими крыльями, кружится ястребъ. Вотъ увидали его воробьи, прыгавшіе стайкой по дорогѣ, и исполошились, закричали громко и мигомъ спрятались въ кустахъ. Увидала ястреба и насѣдка, нахохлилась, растопырила крылья и заклохтала, сзывая къ себѣ подъ крылья цыплятъ. Зазѣвался одинъ цыпленочекъ, не успѣлъ спрятаться, камнемъ опустился на него ястребъ, схватилъ его острыми когтями и понесъ.

За деревней въ лѣсу, на высокой старой ели, на самой верхушкѣ есть у ястреба большое гнѣздо—изъ толстыхъ вѣтвей растрепанный помостъ, сверху устланный сосновыми и еловыми вѣтками. На гнѣздѣ сидитъ ястребиха. Нѣсколько дней тому назадъ снесла она три зеленыхъ яйца и съ тѣхъ поръ сидитъ на нихъ днемъ и ночью, не слетая. Вотъ ястребъ подлетѣлъ къ ней и положилъ передъ нею свою добычу. Съ жадностью накинулась на нее ястребиха, а ястребъ опять улетѣлъ на охоту.

Ястребъ.

Ястребъ птица не маленькая, ему много надо, чтобы быть сытымъ, а теперь ему приходится работать за двоихъ, чтобы кормить себя и свою ястребицу.

Долго сидитъ ястребиха на яйцахъ; наконецъ, вылупятся изъ нихъ ястребята, крикливые, вѣчно голодные, тутъ ужъ обоимъ старикамъ придется поработать, чтобы выкормить ихъ.

Любятъ ястребъ съ ястребицей своихъ дѣтенышей, жизнь свою за нихъ отдать готовы, весь день-денской летаютъ они, носятъ кормъ птенцамъ и суютъ въ ихъ голодные рты. Настанетъ ночь, и старики измученные прилетятъ къ гнѣзду, мать сядетъ къ птенцамъ, укроетъ ихъ крыльями и чутко дремлетъ до утра, пока не разбудитъ ее крикъ голодныхъ птенцовъ. День насталь, пора старикамъ снова за работу приниматься.

Ястребъ, коршунъ, сова живой добычей кормятся, убиваютъ другихъ птичекъ и зверковъ и ѣдятъ ихъ; всѣ они—хищныя птицы.

Воробей, щеленокъ зернышками кормятся; ихъ зовутъ зерноядными птицами.

Ласточка, соловей мошекъ, комаровъ ловятъ, червей ѣдятъ; они—настькомоядныя птицы.

Хорошо поютъ соловей, малиновка, жаворонокъ; любятъ люди слушать ихъ пѣсенки. Зовутъ ихъ люди пѣвчими птицами.

Какихъ вы знаете хищныхъ птицъ? зерноядныхъ птичекъ? а настькомоядныхъ? а пѣвчихъ?

Урожай.

Стала скотинушка въ лѣсѣ убираться,
Стала рожь-матушка въ колосѣ метаться,
Богъ намъ послалъ урожай!

Дождикомъ нивы мочило обильно,
Солнышко красное грѣло ихъ сильно.

Богъ намъ послалъ урожай!

Добрые люди, спѣшите,
Острыя косы несите,
Богъ намъ послалъ урожай!
Ржица поспѣла проворно,
Могутъ осыпаться зерна...
Богъ намъ послалъ урожай!

Пожаръ.

Въ жнитво мужики и бабы ушли на работу. Въ деревнѣ остались только старые да малые. Въ одной избѣ оставались бабушка и трое внучатъ. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На нее сажались мухи и кусали ее. Она закрыла голову полотенцемъ и заснула.

Одна изъ внучекъ, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольевъ въ черепокъ и пошла въ сѣни. А въ сѣняхъ лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на связла *). Маша принесла уголья, положила подъ снопы и стала дуть. Когда соломка стала загораться, она обрадовалась, пошла въ избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, онъ только-что выучился ходить), и сказала: «Глянь, Килюска, какую я печку вздула». Снопы уже горѣли и трещали.

Когда застлало сѣни дымомъ, Маша испугалась и побѣжала назадъ въ избу. Кирюшка упалъ на порогъ, расшибъ носъ и заплакалъ. Маша втащила его въ избу, и они оба спрятались подъ лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала.

Старшій мальчикъ Ваня (ему было восемь лѣтъ) былъ на улицѣ. Когда онъ увидалъ, что изъ сѣней валить дымъ, онъ вбѣжалъ въ дверь, сквозь дымъ перескочилъ въ избу и сталъ будить бабушку, но бабушка спросонковъ опалѣла и забыла про дѣтей, выскочила и побѣжала по дворами за народомъ.

Маша тѣмъ временемъ сидѣла подъ лавкой и молчала; только Кирюшка кричалъ, потому что больно разбилъ себѣ носъ. Ваня услышалъ его крикъ, поглядѣлъ подъ лавку и закричалъ Машѣ: «Бѣги, сторишь!» Маша побѣжала въ сѣни, но отъ дыма и отъ огня нельзя было пройти. Она вернулась назадъ. Тогда Ваня поднялъ окно и велѣлъ ей лѣзть. Когда она пролѣзла, Ваня схватилъ брата и потащилъ его. Но мальчикъ былъ тяжелъ и не давался брату. Онъ плакалъ и толкалъ Ваню. Ваня два раза упалъ, пока дота-

*) Соломенные жгуты, чтобы вязать снопы.

щилъ его къ окну. Дверь въ избѣ уже загорѣлась. Ваня просунулъ Кирюшкину голову въ окно и хотѣлъ протолкнуть его, но мальчикъ ухватился ручонками и не пускалъ ихъ. Тогда Ваня закричалъ Машѣ: «Тащи его за голову!» а самъ толкалъ сзади. И такъ они вытащили его въ окно на улицу и сами выскочили.

Догадливая ворона.

Ворона бѣдная отъ жажды умирала
И гдѣ-то на полѣ кувшинъ съ водой сыскала;
Но вотъ бѣда: низка была въ кувшинѣ томъ вода.
Какъ станешь пить? Кувшинъ великъ,
Нельзя его воронѣ сдвинуть,
Не только опрокинуть,
А надобно воды достать.
Вотъ стала камешки она въ него бросать:
Съ краями наравнѣ вода приподнялась,
И тутъ уже моя ворона напилась.

Откуда взялся хлѣбъ.

1. Лѣто приходило къ концу. Стоялъ августъ мѣсяцъ. Петинъ отецъ съ утра выѣхалъ въ поле. Еще раньше вспахалъ онъ его, взборонилъ, а теперь ходитъ съ сѣвалкой черезъ плечо и то одной, то другой рукой разбрасываетъ зерна ржи. Долго ходилъ Петинъ отецъ по нивѣ, наконецъ засѣялъ все поле. Потомъ онъ запрягъ Пѣганку въ борону и заборонилъ сѣмена.

— Ну, слава Богу, посѣялъ хлѣбушко, какой-то урожай на будущій годъ Богъ пошлетъ!

2. Вотъ пришла зима. Было холодно. Петя сидѣлъ въ избѣ. Рѣдко когда удавалось ему одѣть сестринъ полушубокъ и валенки и выбѣжать на улицу. Долго тянулась зима, но все же кончилась, и послѣ зимы наступила весна. Петя бѣгалъ по полямъ, видѣлъ, какъ на той полосѣ, гдѣ осенью сѣялъ отецъ, зазеленѣлась рожь. За лѣто рожь выросла, выпустила и налила колосья и пожелтѣла. Пришло время жнитва. Отецъ и мать съ раннего утра уходили въ поле. Петя часто бѣгалъ въ поле, носилъ имъ обѣдать. Онъ видѣлъ, какъ они жали рожь серпами, связывали въ снопы, а снопы складывали одинъ на другой въ копны. Вотъ тяжелые снопы покрыли все поле.

Отецъ запрягъ лошадь и говоритъ Петѣ:

— Пойдемъ, сынокъ, привеземъ съ поля хлѣбушка.

Петя забрался на телѣгу, и поѣхали. Мать подавала снопы, а отецъ укладывалъ ихъ на возу. Когда возъ былъ готовъ, отецъ посадилъ Петю, и онъ поѣхалъ.

Привезли снопы въ овинъ. Отецъ высушилъ ихъ и сталъ молотить. Отецъ и мать по очереди стучали по снопамъ цѣпами, и изъ нихъ вываливались зерна. Намолотили много зеренъ. Отецъ сталъ подкидывать ихъ лопаткой. Вѣтеръ далеко относилъ мякину и всякій соръ, а тяжелыя сѣмена падали въ одну кучу. Потомъ отецъ повезъ зерна на мельницу и Петю взялъ съ собой. Тутъ Петя увидѣлъ, какъ изъ этихъ зеренъ получается мука.

Привезли муку домой, и мать Пети изъ свѣжей муки замѣсила лепешки.

Будешь трудиться, будетъ въ клѣтѣ и хлѣбушко водиться; а если лѣто пролѣжишь, зимой съ сумой побѣжишь.

Какъ я поймалъ рыбку.

У насъ въ деревнѣ нѣтъ ни рѣчки, ни пруда. Разъ отецъ повезъ въ село къ мельнику зерно, намолотъ муки, и взялъ меня съ собою. Когда мы приѣхали на мельницу, я пошелъ играть съ дѣтьми мельника.

Мельниковъ сынъ Андрей сказалъ мнѣ:

— Хочешь, пойдемъ удить рыбу? Мнѣ тятя вырѣзалъ славную большую удочку. Я и тебѣ удочку достану.

Я никогда не видалъ, какъ ловятъ рыбу, и мнѣ очень хотѣлось попробовать. Мы пошли къ пруду и сѣли на берегу.

Андрей далъ мнѣ въ руки удочку, насадилъ на крючокъ червячка и забросилъ крючокъ въ воду и сказалъ:

— Смотри, какъ рыба станетъ клевать, тащи скорѣй.

Мы просидѣли не долго. Вдругъ Андрей закричалъ:

— Тащи, тащи, скорѣй: клюетъ!

Я выдернулъ удочку: на ней билась небольшая рыбка... Я взялъ ее въ руки. Крючокъ попалъ рыбкѣ въ ротъ и вышелъ изъ глаза. Изъ глаза текла кровь. Мнѣ стало жалко рыбку, я снялъ рыбку съ крючка и пустилъ въ воду. Андрей сталъ меня бранить— зачѣмъ я пустилъ рыбку. Но я былъ радъ, что бросилъ рыбку опять въ прудъ.

Огородъ.

У насъ въ деревнѣ у всѣхъ крестьянъ свои огороды, но лучше всѣхъ огородъ у Назарыча. Никто въ деревнѣ не умѣетъ такъ хорошо ходить за огородомъ, какъ Назарычъ; никто не знаетъ такъ хорошо, когда время сѣять и садить овощи, что рѣдко садить надо, что часто, что надо много поливать, что солнце любить, что тѣнь.

Зато ни у кого въ деревнѣ нѣтъ такихъ вкусныхъ огурцовъ, такой крупной капусты, такой сладкой моркови и свеклы, какъ у Назарыча,— понадобится ли кому укропу или чесноку для соленья огурцовъ, можно смѣло идти къ Назарычу: у него навѣрное все найдется.

Не мало и работаетъ Назарычъ въ своемъ огородѣ. Какъ только стаетъ снѣгъ и подсохнетъ земля, онъ цѣлые дни возится въ огородѣ,—пашетъ огородъ, боронитъ. Какъ пухъ землю раздѣляетъ онъ, потомъ гряды надѣляетъ, сѣмена овощей посѣетъ, посадить капустную рассаду и усердно поливаетъ огородъ, пока сѣмена не взойдутъ, пока капуста не окрѣпнетъ.

Зато лѣтомъ работы въ огородѣ уже меньше: нужно только полоть почаще гряды да поливать ихъ въ сильные жары. Въ этихъ работахъ Назарычу помогаютъ его дѣти. Зато вотъ ужъ веселая пора придетъ, когда все поспѣваетъ на огородѣ начинается: то горохъ и бобы поспѣли, то морковь, рѣпа, а тамъ и огурцы готовы.

Добрый дѣдушка Назарычъ, онъ и насъ, сосѣдскихъ ребятишекъ, часто со своего огорода угощаетъ. Зато ужъ его огорода мы никогда и не трогаемъ!

Яблонька.

Что ты, яблонька моя, яблонька,

Яблонька моя зеленая,

Не цвѣла ты прошлою весною,

Не плодила сладкихъ яблочковъ?

— Худо была я, яблонька, поливана,

Худо была я, зеленая, лелѣяна:

Оттого не плодила я яблочковъ.—

Стану я сама тебя, яблонька, поливати,

Сама стану тебя, зеленая, лелѣяти,

Сама вѣточки обчищати,

Сама червячковъ обметати.

Цвѣты, листья, плоды и корни.

Растетъ въ саду старая яблоня. Пришла весна, развернулись почки, и опушилась яблоня нѣжными блѣдно-зелеными листочками. Говорятъ листочки старой яблонѣ: «Мы всему дереву краса!» Улыбнулась яблоня и сказала: «Поживемъ, такъ увидимъ!»

Пришло время, покрылась яблоня бѣло-розовыми душистыми цвѣточками. Вьются пчелки около цвѣточковъ. Радуются на цвѣточки и люди. Говорятъ цвѣточки старой яблонѣ: «Мы всему дереву краса!» Улыбнулась старая яблоня и сказала: «Поживемъ, такъ увидимъ!»

Не долго красовались цвѣточки: скоро они завяли и опали, а на мѣсто ихъ появилась некрасивая зеленая завязь. Прошло лѣто, наступила осень. На яблонѣ среди желтѣющихъ листьевъ изъ завязи вызрѣли большія румяныя яблоки.

— Мы всему дереву краса,—сказали тогда яблоки:—изъ сѣмечекъ, что таятся въ насъ, вырастутъ новыя яблоньки нашей матери на смѣну. Хвалятъ и люди насъ, сочныя, сладкія яблоки, говорятъ спасибо старой яблонѣ, сколько яблочекъ уродила.

— А о насъ-то вы и забыли,—сказали изъ-подъ земли корни:—не будь бы насъ, не выросли бы и вы, сладкія яблочка.

— Всѣ вы мнѣ и другъ дружкѣ одинаково нужны,—сказала яблоня.—Листьевъ и корней не будетъ—всѣ мы съ голоду помремъ; цвѣтовъ не будетъ—яблочка не родятся. А яблочка не родятся—не останется послѣ меня новыхъ яблонекъ мнѣ на смѣну.

Мой зеленый садъ.

Зеленѣйся, зеленѣйся,	Сударь-батюшка родимый.
Мой зеленый садъ;	Будетъ по саду ходити,
Расцвѣтайте, расцвѣтайте,	Спѣлы ягоды щипати,
Мои алыя цвѣточки;	Меня младу похваляти,
Поспѣвайте, поспѣвайте,	Что горазда садъ садити,
Вкусны ягоды, скорѣй:	Что горазда поливати,
Ко мнѣ будетъ, ко мнѣ будетъ	Отъ морозу укрывати.

Старикъ и яблони.

Старикъ сажалъ яблони. Ему сказали:

— Зачѣмъ тебѣ эти яблони? Долго ждать съ этихъ яблонь плода, и ты не съѣшь съ нихъ яблочка.

Старикъ сказалъ:

— Я не съѣмъ, другіе съѣдятъ, мнѣ спасибо скажутъ.

Чижъ.

Подарилъ дядя Сережѣ сѣтку, чтобъ птицъ ловить. Обрадовался Сережа, прибѣжалъ къ матери показать сѣтку. Мать говорить:

— Не хороша игрушка. На что тебѣ птички? Зачѣмъ ты ихъ мучить будешь?

— Я ихъ въ клѣтку посажу. Онѣ будутъ пѣть, а я ихъ буду кормить!

Досталъ Сережа сѣмя, насыпалъ на дощечку и выставилъ сѣтку въ садъ. И все стоялъ, ждалъ, что птички прилетятъ. Но птицы его боялись и не летѣли на сѣтку. Пошелъ Сережа обѣдать и сѣтку оставилъ. Поглядѣлъ послѣ обѣда—сѣтка захлопнулась, и подъ сѣткой бьется птичка. Сережа обрадовался, поймалъ птичку и понесъ домой.

— Мама! посмотри, я птичку поймалъ. Это, вѣрно, соловей! И какъ у него сердце бьется!

Мать сказала:

— Это чижъ. Смотри же, не мучай его, а лучше пусти.

— Нѣтъ, я его кормить и поить буду.

Посадилъ Сережа чижа въ клѣтку и два дня сыпалъ ему сѣмя, ставилъ воду и чистилъ клѣтку. На третій день онъ забылъ про чижа и не перемѣнилъ ему воду.

Мать ему и говорить:

— Вотъ видишь, ты забылъ про свою птичку; лучше пусти ее.

— Нѣтъ, я не забуду; я сейчасъ поставлю воды и вычищу клѣтку.

Засунулъ Сережа руку въ клѣтку, сталъ чистить, а чижику испугался, бьется о клѣтку. Сережа вычистилъ клѣтку и пошелъ за водой. Мать увидала, что онъ забылъ закрыть клѣтку, и кричитъ ему:

— Сережа, закрой клѣтку, а то вылетитъ и убьется твоя птичка.

Не успѣла она сказать, чижику нашелъ дверку, обрадовался, распустилъ крылышки и полетѣлъ черезъ горницу къ окошку. Да не видалъ стекла, ударился о стекло и упалъ на подоконникъ.

Прибѣжалъ Сережа, взялъ птичку, понесъ ее въ клѣтку. Чижику

былъ еще живъ, но лежалъ на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышалъ. Сережа смотрѣлъ-смотрѣлъ и началъ плакать.

— Мама! что мнѣ теперь дѣлать?

— Теперь ничего не сдѣлаешь.

Сережа цѣлый день не отходилъ отъ клѣтки и все смотрѣлъ на чижика, а чижикъ все такъ же лежалъ на груди и тяжело и скоро дышалъ. Когда Сережа пошелъ спать, чижикъ еще былъ живъ. Сережа долго не могъ заснуть: всякій разъ, какъ онъ закрывалъ глаза, ему представлялся чижикъ, какъ онъ лежитъ и дышитъ. Утромъ, когда Сережа подошелъ къ клѣткѣ, онъ увидаль, что чижъ уже лежитъ на спинкѣ, поджавъ лапки, и заостенѣлъ.

Пойманная птичка.

Дѣти.

А, попалась, птичка, стой!
Не уйдешь изъ сѣти;
Не разстанемся съ тобой
Ни за что на свѣтѣ.

Птичка.

Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я вамъ,
Миленькія дѣти?
Отпустите полетать,
Развяжите сѣти.

Дѣти.

Нѣтъ, не пустимъ, птичка, нѣтъ,
Оставайся съ нами:
Мы дадимъ тебѣ конфетъ,
Чаю съ сухарями.

Птичка.

Ахъ, конфетъ я не клюю.
Не люблю я чаю:
Въ полѣ мошекъ я ловлю,
Зернышки собираю...

Дѣти.

Правда, правда, птичка! Ты
Не снесешь неволи...
Ну, Такъ Богъ съ тобой—лети
И живи на волѣ.

Дѣти.

Тамъ замерзнешь ты зимой
Гдѣ-нибудь на вѣткѣ;
А у насъ-то! Въ золотой
Будешь жить ты клѣткѣ!

Птичка.

О! не бойтесь: въ теплый край
Улечу зимою.
А въ неволѣ—свѣтлый рай
Будетъ мнѣ тюрьмою.

Дѣти.

Птичка, птичка, какъ любить
Мы тебя бы стали!
Не позволили бъ грустить,
Все бъ тебя ласкали.

Птичка.

Вѣрю, дѣтки, но для насъ
Вредны ваши ласки:
Съ нихъ закрыла бы какъ разъ
Я навѣки глазки.

Товарищи.

Собрались Алешины товарищи на соседнюю ярмарку и стали звать его съ собою. Ярмарки этой все ждали давно, какъ великаго праздника. Алеша сказалъ: «Теперь мнѣ недосугъ, приду послѣ»,—и не пришелъ. Товарищи потомъ узнали, что онъ весь тотъ день просидѣлъ у больного товарища.—«Какъ же это ты?—спрашивали они его:—вѣдь такого праздника не скоро дождешься... хоть бы позднѣе собрался».—«Да я и хотѣлъ притти,—отвѣчалъ Алеша,—а ужъ не знаю, какъ это случилось. Зашелъ-то я къ Колѣ не надолго; вѣдь онъ почти оправился... вотъ только ходить не можетъ. Онъ прежде все горевалъ, что не можетъ быть на ярмаркѣ, а какъ увидѣлъ меня, такъ обрадовался, чуть не заплакалъ отъ радости! Ну, и мнѣ тутъ стало весело,—заговорился я съ нимъ, такъ что забылъ и о ярмаркѣ».

Осень.

Осень наступила, Высохли цвѣты, И глядятъ уныло Голые кусты. Вянетъ и желтѣетъ Травка на лугахъ, Только зеленѣетъ Озимь на поляхъ.	Туча небо кроетъ; Солнце не блеститъ; Вѣтеръ въ полѣ воетъ. Дождикъ мороситъ. За шумѣли воды Быстрога ручья, Птички улетѣли Въ теплые края.
---	--

Осень пришла.

Вотъ и лѣто прошло. Дни стали короче. Стало холодно. Нынче меня мама не пустила на улицу. Цѣлый день дождь идетъ, а вѣтеръ такъ и воетъ, такъ и воетъ. Птички все какія попрятались, какія разлетѣлись въ теплыя страны. Цвѣточковъ ужъ нѣтъ, да и трава пожелтѣла. Бабочекъ, жучковъ, мошекъ,—никого не видать, вѣрно все попрятались, кто куда могъ, отъ сырости и холода.

У нашего крыльца стоитъ березка; листочки съ нея все вѣтромъ сорвало. На поляхъ все работы уже кончились, рожь свезли въ овины. А кое-кто изъ мужиковъ ужъ молотить и вѣять принялся. Изъ огородовъ почти все овощи выкопали. Сегодня мать съ старшей сестрой картошку копаютъ.

На улицѣ грязь; скучно. Я съ сестренкой залѣзъ на печку, и

стали мы изъ лучинокъ домики строить. Пришелъ братъ изъ школы, сталъ намъ книжку читать.

Осенніе мѣсяцы: сентябрь, октябрь, ноябрь.
Какія моды зрѣютъ осенью?

Въ октябрѣ.

Солнце спряталось за тучи,	Лѣсъ такъ жалобно шумить;
Вѣтеръ сильный,	Небо тучами закрыто,
холодно,	Небо дождикомъ грозить.
Листья сыплются,	Птички все прижались въ полѣ,
и въ кучи	Рыбки спрятались на дно.
Вѣтромъ все ихъ	Всеѣмъ и въ полѣ, какъ въ не-
намело.	волѣ—
Рѣчка ходитъ такъ сердито,	Холодно, всеѣмъ холодно.

Огонь.

Ходилъ дядя Семень на болото, продрогъ, промокъ, проголодался. Вышелъ онъ уже къ ночи на сухое мѣсто въ лѣсокъ, на-

бралъ хворосту, вынулъ изъ кармана огниво, высѣкъ огонекъ и развелъ костеръ. Тутъ онъ обогрѣлся, обсохъ и въ маленькомъ чугуиѣ, что взялъ съ собою, сварилъ себѣ похлебку. Бѣсть онъ да раздумываетъ:

«Славное дѣло этотъ огонекъ! Безъ него ни хлѣба спечь, ни щей сварить, ни обогрѣться. А сколько работы надѣлаетъ онъ въ кузницѣ да на заводѣ! Не будь огня, какъ бы намъ сработать изъ желѣза и подкову, и соху, и топоръ? Правда, иной разъ и бѣда бываетъ отъ огня, да больше по нашей же винѣ, по нашему глупому нерадѣнію».

Какая бѣда бываетъ отъ огня?

Солнце и вѣтеръ.

Заспорили разъ солнце и холодный вѣтеръ, кто изъ нихъ сильнѣе. Долго спорили, а переспорить другъ друга не могли. Только смотря: ѣдетъ человекъ верхомъ въ полѣ, и рѣшили на немъ свою силу показать.

— Посмотри,—сказалъ вѣтеръ,—какъ налечу на него, мигомъ сорву съ него платье.

И началъ дуть, что было мочи. Чѣмъ больше старался вѣтеръ, тѣмъ лучше запахивалъ полы кафтана всадникъ, жаловался на вѣтеръ, а самъ ѣхалъ все дальше да дальше. Вѣтеръ сердился, осыпалъ человека дождемъ и снѣгомъ, а онъ только взялъ поясъ да подпоясалъ кафтанъ потуже. Тутъ ужъ увидѣлъ вѣтеръ, что ему кафтана не сдернуть. А солнце улыбнулось, выглянуло изъ-за тучи, обсушило, обогрѣло землю и человека. Обрадовался человекъ солнцу, снялъ кафтанъ и положилъ подъ себя.

— Видишь,—сказало тогда солнце сердитому вѣтру:—добромъ-то больше сдѣлаешь, чѣмъ зломъ.

Филипокъ.

Былъ мальчикъ, звали его Филиппъ. Пошли разъ все ребята въ школу. Филиппъ взялъ шапку и хотѣлъ тоже итти. Но мать сказала ему: «Куда ты, Филипокъ, собрался?»—«Въ школу».—«Ты еще малъ, не ходи», и мать оставила его дома.

Ребята ушли въ школу. Отецъ еще съ утра уѣхалъ въ лѣсъ, мать ушла на работу. Остались въ избѣ Филипокъ да бабушка на печкѣ. Стало Филипку скучно одному: бабушка заснула; а онъ сталъ искать шапку; своей не нашель, взялъ старую отцовскую и пошелъ въ школу.

Школа была за селомъ. Когда Филипокъ вышелъ къ чужимъ дворамъ, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчокъ. Филипокъ бросился бѣжать, собаки за нимъ. Филипокъ сталъ кричать, споткнулся и упалъ.

Вышелъ мужикъ, отогналъ собакъ и сказалъ: «Куда ты, карапузъ, одинъ бѣжишь?» Филипокъ ничего не сказалъ, подобралъ полы и пустился бѣжать во весь духъ.

Прибѣжалъ онъ къ школѣ. На крыльцѣ никого нѣтъ, а въ школѣ слышно—гудятъ голоса ребятъ. На Филипка нашель страхъ; онъ подумалъ: «Что какъ учитель меня прогонить?» И сталъ думать, что ему дѣлать. Назадъ итти, опять собака заѣстъ, въ школу итти—учителя боится.

Шла мимо школы баба съ ведромъ и говоритъ: «Всѣ учатся, а ты что тутъ стоишь?» Филипокъ и пошелъ въ школу. Въ сѣнцахъ снялъ шапку и отворилъ дверь. Школа вся была полна ребятъ. Всѣ учили свое, и учитель ходилъ по серединѣ.

— «Ты что?—спросилъ онъ Филипка. Филипокъ ухватился за шапку и ничего не говорилъ.—Да кто ты?—Филипокъ молчалъ.— Или ты нѣмой?—Филипокъ такъ напугался, что говорить не могъ.— Ну, такъ иди домой, коли говорить не хочешь».—Филипокъ и радъ бы что сказать, да въ горлѣ у него отъ страха пересохло. Онъ посмотрѣлъ на учителя и заплакалъ. Тогда учителю жалко его стало. Онъ погладилъ его по головкѣ и спросилъ у ребятъ, кто этотъ мальчикъ.

— «Это Филипокъ, Костюшкинъ братъ; онъ давно просится въ школу, да мать не пускаетъ его; онъ украдкой пришелъ въ школу».

— «Ну, садись на парту, возлѣ брата, а я твою мать попрошу, чтобы пускала тебя въ школу».

Учитель сталъ показывать Филипку буквы, а Филипокъ ихъ уже зналъ и немножко умѣлъ читать.

— «Ну-ка сложи свое имя».

Филипокъ сказалъ:—«Хве-и-хве-ле-и-ли-пеокъ-покъ». Всѣ засмѣялись.

— «Молодецъ!—сказалъ учитель.—Кто же тебя училъ читать?»

Филипокъ осмѣлился и сказалъ: «Костюшка. Я бѣдовый; я сразу все понялъ. Я страсть какой ловкій!» Учитель засмѣялся и далъ ему еще прочесть. Но Филипокъ всякое слово говорилъ не какъ и буквы путалъ. Учитель остановилъ его и сказалъ: «Ты погоди хвалиться, а прежде поучись».

Съ тѣхъ поръ Филипокъ сталъ ходить съ ребятами въ школу.

Примѣты зимы.

Проснулся я утромъ, посмотрѣлъ въ окно: вся земля, крыши, деревья—все было бѣло отъ снѣга.

— Мама, мама, зима пришла, гдѣ мои сани?

Я выпилъ скорѣй молока, надѣлъ полушубокъ и валенки и выбѣжалъ на дворъ. На дворѣ собралось много ребятъ. Стали мы снѣжками бросаться.

Позвалъ насъ Федюшка на рѣчку. А рѣчка застыла, на ледъ уже снѣгу навалило. Только еще кататься по ней нельзя было, ледъ проламывается.

Мы такъ разыгрались на дворѣ, что я и не замѣтилъ, какъ время обѣда подошло, и мама пришла звать меня обѣдать. Пока обѣдали, пока я съ сестренками поигралъ, вечеръ наступилъ. Зимой дни короткіе, ночи длинныя.

Настала настоящая зима. Стало холодно. Да еще какъ холодно! Намело сугробы снѣгу. Метель воетъ. Птицы, которыя остались у насъ на зиму, нахохлились, жмутся поближе къ человѣку, ищутъ разныхъ остатковъ отъ его ѣды. Звѣри въ норы попрятались. Жучки, мухи тоже или перемерли, или забились въ укромные уголки и за-

снули. Люди теплыя шубы одѣли, избы обложили навозомъ да со-
ломой, чтобы теплѣе было. У насъ каждый день жарко топятъ печи.

Зимніе мѣсяцы: декабрь, январь, февраль.

Сирота.

Вечеръ былъ, сверкали звѣзды,
На дворѣ морозъ трещалъ;
Шелъ по улицѣ малютка,
Посинѣлъ и весь дрожалъ.
«Боже!—говорилъ малютка,—
Я прозябъ и ѣсть хочу;
Кто жъ согрѣетъ и накормить,
Боже добрый, сироту?»
Шла дорогой той старушка,
Услыхала сироту,

Приютила и согрѣла,
И поѣсть дала ему;
Спать въ постельку положила.
«Какъ тепло!» промолвилъ онъ;
Закрывъ глазки, улыбнулся
И заснулъ спокойнымъ сномъ.
Богъ и птичку въ полѣ кормить
И кропить росой цвѣтокъ,
Безприютнаго сиротку
Также не оставитъ Богъ.

Сиротка Катя.

Умерла у Кати мать, умеръ и отецъ. Осталась Катя круглой сиротой. Только и было у Кати родныхъ, что дядя съ теткой, да и тѣ очень бѣдные. Дядя и говорить своей женѣ: «Возьмемъ Катюшу къ себѣ». — «Полно!—говорить тетка.—Возьмемъ Катюшу, не на что будетъ и соли купить, похлебку посолить!» — «А мы ее... и несоленую, похлебку-то», — отвѣтилъ мужикъ. Такъ дядя и взялъ къ себѣ жить сиротку Катю.

Левъ и мышъ.

(басня).

Левъ спалъ. Мышь пробѣжала ему по тѣлу. Онъ проснулся и поймалъ ее. Мышь стала просить, чтобы онъ пустилъ ее; она сказала:

— Пусти меня. Можетъ-быть, и я тебѣ на что пригожусь.

Левъ засмѣялся, что мышъ можетъ ему на что пригодиться, и пустилъ ее.

Потомъ охотники разставили для льва сѣти, и онъ запутался въ нихъ.

Мышь услышала львиный ревъ, прибѣжала, перегрызла сѣть и сказала:

— Помнишь, ты смѣялся, не думалъ, чтобы я могла тебѣ помочь, а теперь видишь, — и я, малая мышка, тебѣ пригодилась.

Голодная птичка.

Слышишь, мама: у окошка	Отвори окно ей, мама!
Кто-то жалобно пищить?	Пусть она сюда влетитъ!
Посмотри! Тамъ птичка-крошка	Посмотри, съ какой мольбою
Вся озябшая сидитъ!	На меня она глядитъ!
Въ полѣ нѣтъ теперь ужъ мошекъ—	Птичка милая, лети же
Вѣрно, птичка голодна?	Смѣло въ комнатку мою!
Вѣрно, ждетъ, что хлѣбныхъ крошекъ	Я тебя здѣсь отогрѣю,
Брошу я ей изъ окна?	Накормлю и напою!

Свой уголь.

Идетъ мужикъ за возомъ по морозу, хлопаетъ рукавицами и думаетъ про себя: «Хорошо бы теперь сидѣть дома въ теплой хатѣ».

Рыскаетъ звѣрь по лѣсу, зябнетъ на морозѣ и думаетъ: «Хорошо бы теперь лежать въ тепломъ логовѣ».

Летѣла птица по поднебесью, била птицу вьюга-метель, спускалась птица въ кусты и думала: «Хорошо бы теперь сидѣть въ тепломъ гнѣздышкѣ».

Старушка-нищая.

Бушуетъ метель, у церковнаго входа
Старушка въ лохмотьяхъ стоитъ.
Бѣдняжка, ждетъ хлѣба она... Непогода
Лохмотья ея шевелить.
Стоитъ и весной и зимою несчастной
Она у церковныхъ дверей,
Слѣпая, одна... Помогите несчастной,
Подайте хоть что-нибудь ей.

Два мороза.

Гуляли по чистому полю два мороза, два родные брата, съ ноги на ногу поскакивали, рукой объ руку поколачивали. Говорить одинъ морозъ другому:

— Братецъ морозъ, Багровый носъ! Какъ бы намъ позабавиться, людей поморозить?

Отвѣчаетъ другой:

— Братецъ морозъ, Синій носъ! Коль людей морозить, не по чистому намъ полю гулять. Поле все снѣгомъ занесло, всѣ проѣзжія дороги замело: никто не пройдетъ, не проѣдетъ. Побѣжимъ-ка лучше къ частому бору. Тамъ хоть и меньше простору, да зато забавы будетъ больше. Все нѣтъ-нѣтъ да кто-нибудь и встрѣтится на дорогѣ.

Сказано—сдѣлано. Побѣжали два мороза, два родные брата, въ частый боръ. Бѣгутъ, дорогой тѣшатся, съ ноги на ногу попрыгиваютъ, по елкамъ, по сосенкамъ пощелкиваютъ. Старый ельникъ трещитъ, молодой соснякъ поскрипываетъ. По рыхлому снѣгу пробѣгутъ—кора ледяная; былинка ль изъ-подъ снѣгу выглядываетъ, дунуть—словно бисеромъ ее всю унижутъ. Послышали они съ одной стороны колокольчикъ, а съ другой—бубенчикъ: съ колокольчикомъ баринъ ѣдетъ, съ бубенчикомъ—мужичокъ. Стали морозы судить да рядить: кому за кѣмъ бѣжать, кому кого морозить. Морозъ Синій носъ, какъ былъ помоложе, говорить:

— Мнѣ бы лучше за мужичкомъ погнаться. Его скорѣй дойму: полушубокъ старый, заплатанный, шапка вся въ дырахъ, на ногахъ, кромѣ лаптишекъ, ничего нѣтъ. А ужъ ты, братецъ, какъ посильнѣе меня, за бариномъ бѣги. На немъ, вишь, шуба медвѣжья, шапка лисья, сапоги волчьи. Мнѣ ужъ съ нимъ не совладать.

Морозъ Багровый носъ только подсмѣивается.

— Молодъ еще ты,—говорить,—братецъ! Ну, да ужъ быть потвоему: бѣги за мужичкомъ, а я побѣгу за бариномъ. Какъ сойдемся подъ вечеръ, узнаемъ, кому легка была работа, кому тяжела. Прощай покамѣсть!

— Прощай, братецъ!

Свистнули, щелкнули, побѣжали...

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистомъ полѣ спрашивать другъ друга: что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братецъ, съ бариномъ-то,—говоритъ младшій,—а толку, глядишь, не вышло никакого. Гдѣ его было пронять!

Старшій посмѣивается себѣ.

— Эхъ,—говорить,—братецъ морозъ, Синій носъ! Молодъ ты и простъ. Я его такъ уважилъ, что онъ часъ будетъ грѣться, не отогрѣется.

— А какъ же шуба-то, шапка-то да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я къ нему въ шубу и въ шапку и въ сапоги, да какъ началъ знобить!.. Онъ-то ежится, онъ-то жметъ да кутается, думаетъ: дай-ка я ни однимъ суставомъ не шевельнусь, авось меня тутъ морозъ не одолѣетъ. Анъ не тутъ-то было! Мнѣ-то это съ руки. Какъ принялся я за него, чуть живого въ городѣ изъ повозки выпустилъ. Ну, а ты что съ своимъ мужичкомъ сдѣлалъ?

— Эхъ, братецъ морозъ, Багровый носъ, плохую ты со мной шутку спутилъ, что во-время не образумилъ. Думалъ, заморожу мужика, вышло—онъ же мнѣ обломалъ бока.

— Какъ такъ?

— Да вотъ какъ. Ъхаль онъ, самъ ты видѣлъ, дрова рубить. Дорогой началъ было я его пронимать, только онъ все не робѣетъ,—еще ругается: такой, говоритъ, сякой этотъ морозъ! Совсѣмъ даже обидно стало; принялся я его пуще щипать да колоть. Только не надолго была мнѣ эта забава. Приѣхаль онъ на мѣсто, вылѣзъ изъ саней, принялся за топоръ. Я-то думаю, тутъ мнѣ и сломить его. Забрался къ нему подъ полушубокъ, давай его язвить. А онъ-то топоромъ машетъ, только щепки летятъ, сталъ даже потъ его прошибать. Вижу—плохо, не усидѣть мнѣ подъ полушубкомъ. Подъ конецъ инда паръ отъ него повалилъ. Я прочь поскорѣе. Думаю: какъ быть?

А мужикъ все работаетъ да работаетъ: чѣмъ бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу, скидаетъ съ себя полушубокъ. Обрадовался я. Погоди же,—говорю,—вотъ я тебѣ покажу себя! Полушубокъ весь мокрехонекъ. Я въ него и забрался, вездѣ и заморозилъ такъ, что онъ сталъ лубокъ-лубкомъ. Надѣвай же теперь, попробуй! Какъ покончилъ мужикъ свое дѣло да подошелъ къ полушубку, у меня сердце такъ и взыграло: то-то потѣпнусь. Посмотрѣлъ мужикъ и принялся меня бранить. Ругайся, думаю я себѣ, ругайся, а меня все-таки не выживешь! А онъ выбралъ палку подлиннѣе да посучковатѣе, да какъ примется по полушубку бить! По полушубку бьетъ, а меня все бранить. Мнѣ бы бѣжать поскорѣе, да ужъ больно я въ шерсти завязъ, выбраться и не могу. А онъ-то колотитъ! Насилу я ушелъ, думалъ костей не сберу; до сихъ поръ бока ноютъ.

Четыре желанія.

1. Была зима. Митя устроилъ снѣжнаго болвана, накатался на саночкахъ съ ледяной горы и на конькахъ по замерзшей рѣкѣ, прибѣжалъ домой, румяный, веселый, и говоритъ отцу:

— Ужъ какъ весело зимою! Я бы хотѣлъ, чтобы все была зима.

Отецъ записалъ эти слова Мити въ свою карманную книжку.

2. Пришла весна. Митя вволю набѣгался по зеленому лугу, нарвалъ цвѣтовъ, прибѣжалъ къ отцу и говорить:

— Что за прелесть эта весна! Я бы желалъ, чтобы постоянно была весна.

Отецъ записалъ это желаніе Мити.

3. Настало лѣто. Митя съ отцомъ отправились на сѣнокосъ.

Весь длинный день веселился мальчикъ: набралъ грибовъ, ягодъ, кувыркался въ душистомъ сѣнѣ, а вечеромъ сказалъ отцу:

— Я бы желалъ, чтобы лѣту и концане было! Отецъ записалъ и эти слова Мити.

4. Наступила осень.

Въ саду собирали плоды: румяныя яблоки и желтыя груши. Митя былъ въ восторгѣ и говорилъ отцу:

— Осень лучше всѣхъ временъ года!

Отецъ развернулъ свою записную книжку и показалъ Митѣ, что онъ то же самое говорилъ о веснѣ, о зимѣ и о лѣтѣ.

Дѣвочка и часы.

На стѣнѣ висѣли старыя часы, а передъ ними стояла маленькая дѣвочка и спрашивала:

— Скажите мнѣ, часики, для чего вы тутъ висите?.. Только и слышно отъ васъ, что тикъ-тикъ да тикъ-тикъ, а иногда, динь, динь, динь!..

— Я вещь очень важная и нужная для людей, — отвѣтили часы. — Когда я шестьдесятъ разъ повторю тикъ-такъ, то это значитъ, что прошла *минута*.

Теперь посмотри хорошенько на меня. Видишь ли у меня два пальца: одинъ длиннѣе, другой короче. Ими я показываю на черточки и цифры въ кружкѣ.

Съ каждою минутой мой длинный палецъ подвигается впередъ на одну черточку. По краямъ кружка всего шестьдесятъ такихъ черточекъ. Когда длинный палецъ обошелъ кружокъ, то это значитъ что прошло 60 минутъ, или *часъ*. И тогда короткій палецъ показываетъ на слѣдующую цифру. А чтобы людямъ легче было замѣчать

это, то я каждый разъ молоточкомъ ударяю по колокольчику. Я иду день и ночь, безъ отдыха, развѣ только забудутъ меня завести. Мои стрѣлки показываютъ минуту за минутой, часъ за часомъ. Въ одинъ день и ночь моя длинная стрѣлка обойдетъ кругомъ 24 раза, покажетъ 24 часа.

День да ночь люди зовутъ *сутки*. Пройдетъ семь сутокъ, — значитъ, прошла *недѣля*. Изъ недѣль составляются *мѣсяцы*. Изъ мѣсяцевъ составляются *годы*.

Такъ я все иду впередъ, и колокольчикъ мой напоминаетъ вамъ, что теперь надо дѣлать: ложиться спать или вставать, когда надо итти твоей сестрѣ въ школу, а отцу на службу, когда надо давать обѣдъ.

Какия вы знаете части сутокъ? Сколько дней въ недѣль? Какъ они называются? Сколько въ году мѣсяцевъ? Какъ они называются?

Стучитъ, звенитъ, одно твердитъ: тикъ-такъ, тикъ-такъ, трудится всякъ. — День да ночь — сутки прочь. — Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего

Утромъ.

Румяной зарею	Сѣдые туманы
Покрылся востокъ;	Плывутъ къ облакамъ.
Въ селѣ за рѣкою	Гусей караваны
Потухъ огонекъ;	Несутся къ лугамъ.
Росой окропились	Проснулись люди,
Цвѣты на поляхъ;	Спѣшать на поля.
Стада пробудились	Явилось солнце;
На мягкихъ лугахъ.	Ликуетъ земля.

Вечеромъ.

Когда солнце утомится	Вмѣстѣ съ солнцемъ начинаютъ
И погаснетъ за рѣкой,	И цвѣточки засыпать,
Время и тебѣ ложиться	И всѣ птички прилетаютъ
Въ колыбель, сыночекъ мой.	Въ теплыхъ гнѣздахъ отдыхать.

И, простясь тогда съ цвѣтами,
Пчелка въ улей свой летить.
И кузнечикъ надъ полями
Уже больше не трещить.

Лишь ручей неугомонный
Все бѣжить, шумя, впередъ,
Да соловушка безсонный
Въ роцѣ надъ водой поеть...

Что бываетъ съ солнцемъ днемъ, вечеромъ, ночью? Что свѣтитъ ночью? Что дѣлаютъ люди, звѣри и птицы утромъ, днемъ, вечеромъ, ночью?

Мишина загадка.

Миша вычиталъ въ книжкѣ загадку и не могъ разгадать. Онъ побѣжалъ къ бабушкѣ и сказалъ:

— Что это такое: *утромъ на четырехъ, въ полдень на двухъ, а вечеромъ на трехъ?*

Бабушка сказала:

— Загадка твоя про человѣка. Мальчовѣкъ—на четверенькахъ ползаетъ, вырастетъ—и двухъ ногъ ему довольно. А придетъ старость, трудно человѣку ходить будетъ, и онъ въ подмогу ногамъ костыль беретъ.

Сказка о томъ, какъ поссорились части человѣческаго тѣла.

Разъ какъ-то части человѣческаго тѣла перессорились между собою и рѣшили не служить болѣе другъ другу.

Ноги сказали: «Почему это мы должны носить все тѣло? Пусть-ка оно безъ насъ обойдется».

Руки также сказали: «И мы не хотимъ работать для другихъ».

Ротъ проворчалъ: «Глупъ же я буду, если ни за что, ни про что стану пережевывать пищу для желудка, чтобы онъ ее потомъ переваривалъ, развалившись, какъ важный баринъ. Нѣтъ, я тебѣ больше не слуга! Обойдись безъ меня, какъ знаешь».

Глаза также удивлялись, почему они должны смотрѣть за все тѣло и стоять безпрестанно на стражѣ.

Такъ перессорились между собою всѣ части человѣческаго тѣла и рѣшили не служить болѣе другъ другу. Что же случилось? Такъ какъ ноги не хотѣли ходить, руки перестали работать, ротъ пересталъ ѣсть и глаза закрылись, то все тѣло, оставшись безъ движенія и пищи, начало слабѣть, хирѣть и чуть не умерло. Всѣмъ частямъ тѣла плохо пришлось, и пришлось бы еще хуже, если бы онѣ не догадались, какъ глупо онѣ поступили.

«Нѣтъ, такъ жить нельзя»,—подумали онѣ и помирились. Стали попрежнему работать другъ на друга,—и все тѣло опять поправилось и сдѣлалось здоровымъ и сильнымъ.

Какія вы знаете части человѣческаго тѣла?

Хромой и слѣпой.

Приходилось хромоту и слѣпоту переходить черезъ быстрый ручей. Слепой взялъ хромого на плечи, и оба перешли ручей благополучно.

Почему хромоту и слѣпоту было порознь опасно переходить черезъ ручей? Чѣмъ они помогали другъ другу?

Какъ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ.

Когда я былъ маленькій, меня пугали слѣпыми нищими, и я боялся ихъ. Одинъ разъ я пришелъ домой, а на крыльцѣ сидѣло двое слѣпыхъ нищихъ. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать; я боялся бѣжать назадъ и боялся пройти мимо нихъ: я думалъ, что они схватятъ меня. Вдругъ одинъ изъ нихъ (у него были бѣлые, какъ молоко, глаза) поднялся, взялъ меня за руку и сказалъ:

— Паренекъ! что же милостыньку?

Я вырвался отъ него и прибѣжалъ къ матери. Она выслала со мною денегъ и хлѣба. Нищія обрадовались хлѣбу, стали ѣсть.

Потомъ нищій съ бѣлыми глазами сказалъ:

— Хлѣбъ твой хорошій—спаси Богъ!

И онъ опять взялъ меня за руку и оцупалъ ее. Мнѣ его стало жалко, и съ тѣхъ поръ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ.

Левъ и собачка.

Въ одномъ городѣ показывали дикихъ звѣрей и за смотрѣнье брали деньгами или собаками и кошками на кормъ дикимъ звѣрямъ. Одному человѣку захотѣлось поглядѣть звѣрей; онъ ухватилъ на улицѣ собачонку и принесъ ее въ звѣринецъ. Его пустили смотрѣть, а собачонку взяли и бросили въ клѣтку ко льву на съѣденіе.

Собачка поджала хвостъ и прижалась въ уголь клѣтки. Левъ подошелъ къ ней и понюхалъ ее. Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостомъ. Левъ тронулъ ее лапой и перевернулъ. Собачка вскочила и стала передъ львомъ на заднія лапки. Левъ смотрѣлъ на собачку, поворачивалъ голову со стороны на сторону и не трогалъ ея.

Когда хозяинъ бросилъ льву мясо, левъ оторвалъ кусокъ и оставилъ собакѣ. Вечеромъ, когда левъ легъ спать, собачка легла подлѣ него и положила свою голову ему на лапу.

Съ тѣхъ поръ собачка жила въ одной клѣткѣ со львомъ; левъ не трогалъ ея, ѣлъ кормъ, спалъ съ ней вмѣстѣ, а иногда игралъ съ ней.

Одинъ разъ пришелъ въ звѣринецъ человекъ и узналъ свою собачку; онъ просилъ хозяина звѣринца отдать ему собаку. Хозяинъ хотѣлъ отдать, но какъ только стали звать собачку, чтобы взять ее изъ клѣтки, левъ оцетинился и зарычалъ.

Такъ прожили левъ и собачка цѣлый годъ въ одной клѣткѣ. Черезъ годъ собачка заболѣла и издохла. Левъ пересталъ ѣсть и все нюхалъ, лизалъ собачку и трогалъ ее лапой.

Когда онъ понялъ, что она умерла, онъ вдругъ прыгнулъ, оцетинился, сталъ хлестать себя хвостомъ по бокамъ, бросился на стѣну клѣтки и сталъ грызть засовы и рѣшетки.

Цѣлый день онъ бился, метался по клѣткѣ и ревелъ; потомъ легъ подлѣ мертвой собачки и затихъ. Хозяинъ хотѣлъ унести мерт-

вую собаку, но левъ никого не подпускалъ къ ней.

Хозяинъ думалъ, что левъ забудетъ свое горе, если ему дать другую собаку, и пустилъ къ нему въ клѣтку живую собаку; но левъ тотчасъ разорвалъ ее на куски. Потомъ онъ обнялъ своими лапами мертвую собачонку и такъ лежалъ пять дней.

На шестой день левъ умеръ.

Сказка о рыбацѣ и рыбкѣ.

Жилъ старикъ со своею старухой у самаго синяго моря; они жили въ ветхой землянкѣ ровно тридцать лѣтъ и три года. Старикъ ловилъ неведомъ рыбу, а старуха пряла свою пряжу. Разъ онъ въ море закинулъ неводъ, пришелъ неводъ съ одною тиной; онъ въ другой разъ закинулъ неводъ, пришелъ неводъ съ травою морскою; въ третій разъ закинулъ онъ неводъ, пришелъ неводъ съ золотою

рыбкой, съ непростую рыбкой, золотою. Какъ взмолился золотая рыбка, голосомъ молвить человекъ:

«Отпусти ты, старче, меня въ море, дорогой за себя дамъ выкупъ: откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь». Удивился старикъ, испугался: онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года и не слыхивалъ, чтобы рыба говорила. Отпустилъ онъ рыбку золотую и сказалъ ей ласковое слово: «Богъ съ тобою, золотая рыбка! Твоего мнѣ откупа не надо; ступай себѣ въ синее море, гуляй тамъ себѣ на просторѣ».

Воротился старикъ ко старухѣ, рассказалъ ей великое чудо. Старика старуха забранила: «Дурачина ты, простофиля! Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки! Хотя бы взялъ ты съ нея корыто; наше-то совсѣмъ расколосось».

Вотъ пошелъ онъ къ синему морю. Видитъ: море слегка разыгралось. Сталъ онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка и спросила: «Чего тебѣ надобно, старче?» Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ: «Смилуйся, государыня рыбка! Разбранила меня моя старуха, не даетъ старику мнѣ покою: надобно ей новое корыто, наше-то совсѣмъ расколосось». Отвѣчаетъ золотая рыбка: «Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ! будетъ вамъ новое корыто».

Воротился старикъ ко старухѣ. У старухи новое корыто. Еще пуще старуха бранится: «Дурачина ты, простофиля! Выпросилъ, дурачина, корыто! Въ корытѣ много ли корысти? Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ; поклонись ей, выпроси ужъ избу».

Вотъ пришелъ онъ къ синему морю: помутилось синее море. Сталъ онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка, спросила: «Чего тебѣ надобно, старче?» Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ: «Смилуйся, государыня рыбка! Еще пуще старуха бранится, не даетъ старику мнѣ покою: избу просить сварливая баба». Отвѣчаетъ золотая рыбка: «Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ! такъ и быть: изба вамъ ужъ будетъ».

Пошелъ онъ къ своей землянкѣ,—а землянки нѣтъ ужъ и слѣда; передъ нимъ изба со свѣтелкой, съ кирпичною бѣленою трубою, съ дубовыми тесовыми воротами. Старуха сидитъ подъ окош-

комъ, на чемъ свѣтъ стоитъ мужа ругаетъ: «Дурачина ты, простофиля! Выпросилъ, простофиля, избу! Воротись, поклонися рыбкѣ: не хочу быть черною крестьянкой, хочу быть столбовою дворянкой!»

Пошелъ старикъ къ синему морю: неспокойно синее море. Сталь онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка, спросила: «Чего тебѣ надобно, старче?» Ей съ поклономъ старикъ

отвѣчаетъ: «Смилуйся, государыня рыбка! Пуще прежняго старуха вздурилась, не даетъ старику мнѣ покою: ужъ не хочетъ быть она крестьянкой, хочетъ быть столбовою дворянкой». Отвѣчаетъ золотая рыбка: «Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!»

Воротился старикъ ко старухѣ. Что жъ онъ видитъ? Высокій теремъ. На крыльцѣ сидитъ его старуха въ дорогой собольей душегрѣйкѣ. Парчевая на маковкѣ кичка, жемчуги окружили шею, на рукахъ золотые перстни, на ногахъ красные сапожки. Передъ нею усердные слуги. Она бьетъ ихъ, за чупрунъ таскаетъ. Говоритъ старикъ своей старухѣ: «Здравствуй, барыня-сударыня, дворянка! Чай,

теперь твоя душенька довольна?» На него прикрикнула старуха, на конюшню служить его послала.

Вотъ недѣля, другая проходитъ, еще пуще старуха вздурилась: опять къ рыбкѣ старика посылаетъ. «Воротись, поклонися рыбкѣ: не хочу быть столбовою дворянкой, а хочу быть вольною царицей». Испугался старикъ, взмолился: «Что ты, баба, белены объѣлась? Ни ступить, ни молвить не умѣешь, насмѣшишь ты цѣлое царство». Осердилась пуще старуха, по щекѣ ударила мужа. «Какъ ты смѣешь, мужикъ, спорить со мною, — со мною, дворянкой столбовою? Ступай къ морю, говорятъ тебѣ честию, не пойдешь, поведутъ поневолѣ». Старичокъ отправился къ морю: почернѣло синее море. Сталь онъ кликать золотую рыбку. Приплыла къ нему рыбка, спросила: «Чего тебѣ надобно, старче?» Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ: «Смилуйся, государыня рыбка! опять моя старуха бунтуетъ;

ужъ не хочетъ быть она дворянкой, хочетъ быть вольною царицей». Отвѣчаетъ золотая рыбка: «Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ. Добро! Будетъ старуха царицей!» Старичокъ къ старухѣ воротился. Что жъ? Передъ нимъ царскія палаты, въ палатахъ видитъ свою старуху: за столомъ сидитъ она царицей, служатъ ей бояре да дворяне, наливаютъ ей заморскія вина. Заѣдаетъ она пряникомъ печатнымъ; вокругъ стоитъ ея грозная стража, на плечахъ топорики держатъ. Какъ увидѣлъ старикъ, испугался; въ ноги онъ старухѣ поклонился, молвилъ: «Здравствуй, грозная царица! Ну, теперь твоя душенька довольна?» На него старуха не взглянула, лишь съ очей прогнать его велѣла.

Вотъ недѣля, другая проходитъ, еще пуще старуха вздурилась: царедворцевъ за мужемъ посылаетъ. Отыскали старика, привели къ ней. Говоритъ старику старуха: «Воротись, поклонися рыбкѣ: не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою, чтобы жить мнѣ въ окіанѣ-морѣ, чтобы служила мнѣ рыбка золотая и была бъ у меня на посылкахъ». Старикъ не осмѣлился перечить. Не дерзнулъ поперекъ слова молвить. Вотъ идетъ онъ къ синему морю; видитъ: на морѣ черная буря — такъ и вздулись сердитыя волны, такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ. Сталь онъ кликать золотую рыбку. Приплыла къ нему рыбка, спросила: «Чего тебѣ надобно, старче!» Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ: «Смилуйся, государыня рыбка! что мнѣ дѣлать съ проклятою бабой? Ужъ не хочетъ быть она царицей, хочетъ быть владычицей морскою, чтобы жить ей въ окіанѣ-морѣ, чтобы ты сама ей служила и была бы у ней на посылкахъ». Ничего не сказала рыбка, лишь хвостомъ по водѣ плеснула и ушла въ глубокое море.

Долго у моря ждалъ онъ отвѣта, не дождался, къ старухѣ воротился — глядь: опять передъ нимъ землянка, на порогѣ сидитъ его старуха, а передъ нею разбитое корыто.

О ПРАВОПИСАНИИ.

Гласныя буквы: а, о, у, ё, е, э, ё, ю, я, ы, і, и.

Полугласная буква—й.

Согласныя буквы: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ.

Слова односложныя: садъ, столъ, страхъ, край, змѣй.

Слова двусложныя: у-хо, со-ха, ут-ка, пти-ца, горь-кій.

Слова трехсложныя: и-гол-ка, из-буш-ка, плот-ни-ки.

Слова многосложныя: ру-ка-ви-ца, то-по-ри-ще, по-до-си-но-ви-ки.

Правило 1-е. Переносить изъ строки въ строку можно только цѣлый слогъ.

Правило 2-е. При началѣ письма и послѣ точки пишется большая буква.

Правило 3-е *). Если на концѣ слова согласная буква выговаривается твердо, то послѣ нея пишется **ъ**, а если мягко, то **ь**. Напримѣръ: уголъ, уголь.

Уголъ. Уголь. Конъ. Конь. Братъ. Братъ. Колъ.

Соль. Соръ. Коръ. Куль. Кумъ. Моль. Пыль. Тваръ.

Клинъ. Тѣнь. Пенъ. День. Бранъ. Дранъ. Шаль.

Сталь. Звѣрь. Станъ. Кинъ. Дунъ. Тронъ. Плюнь.

Правило 4-е. Въ серединѣ слова между двумя согласными буквами **ь** ставится тогда, когда первую согласную слѣдуетъ выговаривать мягко. Напримѣръ: лъвы, тьма.

*) Прежде всего учитель прочитываетъ съ учениками весь урокъ, выясняя правило. Отъ ученика требуется, чтобы онъ сумѣлъ оправдать (объяснить) каждую букву, напечатанную здѣсь крупнымъ шрифтомъ. Рекомендуемъ требовать яснаго, точнаго устнаго отвѣта, напримѣръ: „Въ словѣ *уголъ* на концѣ поставленъ *ъ*, потому что послѣдняя согласная буква выговаривается твердо“. Послѣ этого учитель или даетъ списывать съ книги, или диктуетъ, или же, наконецъ, заставляя учениковъ самих придумывать слова. Исправлять ошибки советуемъ (послѣ диктовки или списыванья) поручать самимъ ученикамъ: ученики мѣняются тетрадями и по книгѣ исправляютъ невѣрно написанныя слова. Всѣ найденныя ошибки также должны быть объяснены учителемъ передъ всѣмъ классомъ.

Лъвы. Лъды. Тьма. Лъны. Кольца. Деньги. Свадьба. Вѣдьма. Синька. Пенька. Бѣльмо. Кульки. Крыльцо. Серьги. Пальто. Коньки. Рѣдька. Люлька. Шпилька. Мальчикъ. Мельница.

Правило 5-е. Въ серединѣ слова между согласной и гласной **ъ** или **ь** ставится тогда, когда согласную букву не слѣдуетъ сливать съ слѣдующей за ней гласной. Напримѣръ: платъе, обьявка.

Платъе. Братъя. Лью. Пью. Шью. Бью. Вью. Обьявка. Обьясненіе. Изъянь. Питье. Ручьи. Колосья. Крылья. Листья. Марья. Дарья. Кумовья. Сватья. Воскресенье. Подъездъ. Обьемъ. Деревья. Соловьи.

Правило 6-е. Буква **і** пишется передъ всѣми гласными буквами, а также передъ полугласной **й**. Напримѣръ: пріють, синій.

Ларіонъ. Марія. Пѣніе. Христіане. Линія. Синій. Терпѣніе. Пріють. Пріѣхаль. Молнія. Дикій. Пріятель. Василій. Чтеніе. Крѣпкій. Лидія. Судія. Растеніе. Ученіе. Іоаннъ. Іона.

Правило 7-е. Послѣ **ж, ч, ш, щ** буквы **ы, я, ю** не пишутся, пишутся буквы **и, а, у**. Напримѣръ: жиръ, щука, чай.

1. Жиръ. Жито. Гужи. Шина. Уши. Чижъ. Лучина. Щи. Трещина. Лещи. Жила. Вышиванье. Вещи. Клещи. Ежи. Жимолость. Ерши. Животное. Жижа. Лыжи. Машина. Рыжикъ. Груши. Мыши. Жизнь. Мужики.

2. Щука. Чурка. Чулокъ. Чужой. Учю. Сучю. Ночую. Скачу. Шумъ. Шуба. Жукъ. Ищу. Чудо. Чугунъ. Чувство. Чума. Чутье. Чуланъ. Шутъ. Чую. Шучю. Дрожу. Жучка. Жую.

3. Чай. Часть. Тѣща. Роща. Яша. Шаръ. Чанъ. Мочала. Шапка. Кляча. Жарю. Свѣча. Тысяча. Чаша. Кушакъ. Кушанье. Мѣщане. Чадно. Жарко. Чаша. Крыша. Лужа. Счастье.

Правило 8-е. Звуки **б—п, з—с, д—т, ж—ш, в—ф, г—к—х** часто бываютъ сомнительны, то-есть ихъ легко смѣшать другъ съ другомъ. Чтобы не сдѣлать ошибки при письмѣ слова съ сомнительнымъ согласнымъ звукомъ, слѣдуетъ слово измѣнить такъ, чтобы послѣ сомнительнаго звука стоялъ гласный звукъ. Напримѣръ: хлѣбъ—хлѣба; глазъ—глаза; садъ—сады; ложка—ложечка; другъ—друга.

1. Хлѣбъ. Дубъ. Снопъ. Лобъ. Бобъ. Голубъ. Глубъ. Зыбъ. Зубъ. Грибъ. Гробъ. Ухабъ. Прорубъ. Цѣпь. Цѣпь. Степь. Столбъ. Рыбка. Коробка. Бабка. Шляпка. Шубка. Пробка. Ступка. Скобка.

2. Глазъ. Возъ. Князь. Грязъ. Овѣсъ. Волосъ. Трусъ. Покосъ. Тазъ. Носъ. Насосъ. Извозъ. Морозъ. Обозъ. Переносъ. Вязъ.

Глазки. Сказка. Замазка. Указка. Колоски. Бруски. Подвязки. Гусь. Русь. Спесь. Здесь.

3. Садъ. Ротъ. Потъ. Скотъ. Тетрадъ. Комодъ. Холодъ. Градъ. Лошадь. Путь. Плоть. Кнутъ. Дѣдъ. Обѣдъ. Огородъ. Ухватъ. Мѣдъ. Мѣдъ. Лѣдъ. Сѣтъ. Клѣтъ. Плетъ. Зять. Пять. Нитки. Лодка. Лопатка. Рѣдка. Цвѣтки.

4. Ножъ. Рожъ. Ежъ. Мышь. Плѣшь. Грошъ. Ужъ. Гужъ. Карандашъ. Горшки. Книжка. Ложка. Вьюшка. Фуражка. Пряжка. Плошка. Ножка. Кукушка. Кружка. Подушка. Крошка. Снѣжки.

5. Бровь. Кровь. Левъ. Шарфъ. Клювь. Штрафъ. Гнѣвъ. Хлѣвъ. Шовъ. Рукавъ. Шкафъ. Булавка. Буравчикъ. Подкова. Дѣвка. Кофта. Обновка. Травка. Свекровь. Золовка.

6. Плугъ. Лань. Мохъ. Флагъ. Снѣгъ. Крюкъ. Сапогъ. Урокъ. Утюгъ. Другъ. Служь. Сунь. Бонь. Мягко. Шорохъ. Горохъ. Вѣкъ. Ночлегъ. Пѣтухъ. Ногти. Когти. Легко. Мокро.

Правило 9-е. Звукъ **о** часто слышится какъ **а**; звукъ **а** часто слышится какъ **е—и—я**. Чтобы не сдѣлать ошибки при письмѣ слова съ сомнительнымъ гласнымъ звукомъ, слѣдуетъ слово измѣнить такъ, чтобы надъ сомнительнымъ гласнымъ звукомъ стояло удареніе. Напримѣръ: столы—столь; шары—шарь; прямой—прямо; кривой—криво; десятокъ—дѣсять.

1. Столы. Нора. Гора. Сапоги. Поля. Коза. Коса. Платки. Носки. Рукава. Голова. Дрова. Шкафы. Старуха. Старикъ. Борда. Полоса. Борона. Голубки. Трава. Волоски. Колокола.

2. Шары. Жары. Часы. Лошади. Мѣсяць. Чахотка. Плетень. Пятно. Пятакъ. Стекло. Шаги. Частоколь. Серебро. Свѣтаеть. Святой. Десятокъ. Метла. Зима. Земляника. Черезъдѣльникъ. Трещетка. Кривой. Прямой.

Правило 10-е. Нельзя писать букву **ѣ**: а) когда этотъ звукъ при измѣненіи слова переходитъ въ ё; б) когда онъ совсѣмъ выпадаетъ. Напримѣръ: ведро—вѣдра; отецъ—отцы.

1. Ведро. Село. Колесо. Озеро. Бревно. Ель. Слеза. Десна. Сестра. Зеленъ. Ребро. Весло. Зерно. Щека. Пчела. Перо. Ледникъ. Медокъ. Ежи. Тесина. Веду. Везу. Несу. Заведеніе. Селеніе. Гребень.

2. Отецъ. Кузнецъ. Купецъ. Конецъ. Пень. День. Лей. шей. Пей. Левъ. Корень. Молодецъ. Колечко. Ложечка. Рубецъ. Дятель. Глупецъ. Дурень. Парень. Овечка. Трутень. Пелѣнка. Умерь. Тереть. Среда. Череда.

Правило 11-е. Если изъ двухъ коренныхъ словъ составляется одно, то между ними ставятся соединительныя буквы: или **о**, или же **е**. Напримѣръ: хлѣб—о—пѣкъ, птиц—е—ловъ.

Хлѣбопѣкъ. Скороходъ. Пароходъ. Пѣшеходъ. Земледѣлецъ. Чернозѣмъ. Водоносъ. Водовозъ. Землемѣръ. Землекопъ. Птицеловъ. Мореплаватель. Самоваръ. Рыболовъ. Сѣнокосъ. Кривоносый. Трудолюбивый. Темнозелёный.

Правило 12-е. Если въ коренномъ словѣ пишется **ѣ**, то эта буква удерживается на томъ же мѣстѣ и въ другихъ словахъ, которыя происходятъ отъ такого корня. Напримѣръ, **бѣгъ**: бѣгу, бѣглый, бѣгство, убѣжище, прибѣжать, убѣжать, перебѣжать, бѣглянка.

Бѣгъ. Бѣда. Бѣль. Бѣсъ. Вѣять. Вѣтеръ. Вѣтьвь. Вѣдать. Вѣкъ. Вѣнокъ. Вѣра. Вѣсь. Отвѣтъ. Свѣтъ. Обѣдъ. Цвѣтъ. Свѣжій. Звѣзда. Звѣрь. Дѣло. Дѣлить. Дѣва. Дѣдъ. Дѣти. Зѣвать. Лѣвый. Лѣзу. Лѣнь. Лѣпить. Лѣсъ. Лѣто. Желѣзо. Калѣка. Колѣно. Полѣно. Телѣга. Клѣтъ. Плѣнь. Плѣшь. Слѣдъ. Слѣпъ. Хлѣбъ. Хлѣвъ. Мѣдъ. Мѣль. Мѣна. Мѣра. Мѣсто. Мѣсяць. Мѣсить. Мѣхъ. Мѣтить. Смѣхъ. Смѣлый. Нѣга. Нѣмъ. Гнѣвъ. Снѣгъ. Пѣна. Пѣшій. Пѣть. Рѣдкій. Рѣдка. Рѣзать. Рѣка. Рѣпа. Рѣшето. Рѣшать. Грѣхъ. Крѣпкій. Орѣхъ. Обрѣтать. Прѣсный. Стрѣла. Хрѣнь. Сѣверъ. Сѣдло. Сѣдой. Сѣку. Сѣрый. Сѣра. Сѣтъ. Посѣщать. Тѣло. Тѣнь. Стѣна. Тѣсный. Потѣха. Цѣль. Цѣпъ. Цѣпъ. Цѣловать. Цѣлый. ѣмъ. ѣду.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.		Стр.
Дети и книжка. Стих. И. Г.-П.	3	Мяна. Народная сказка	35
Въ школу. Стих. А. Михайлова	—	Мальчики и лягушки	37
Какъ Вася поступилъ въ школу. Е. Горбуновой	—	Рыбка. Стих. *	—
Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому. Ушинскаго	4	Какъ живетъ рыба. В. Лукьянской	38
Съ міру по ниткѣ — голому рубашка. К. Грекова	—	Лебедь, щука и ракъ. Басня Крылова	—
Въ семьѣ	—	Сърый гусь. По Тихомирову и др. В. Л.	39
Дома. Е. Горбуновой	5	Эго	40
Братъ и сестра. Народная пѣсенка	6	Въ лѣсу. Е. Горбуновой	—
Моя семья. Е. Горбуновой	—	Береза. По Бостромъ	41
Старый дѣдъ и внучекъ. Л. Толстого	7	Споръ деревьевъ	42
Трусъ. Ушинскаго	8	Какъ живетъ бѣлка. По М. Богданову изъ сборника Д. Тихомирова	43
Маленькая Катя. Водовозова	—	Волчки ядовъ. * * *	44
Сиротка Ваня. Ушинскаго	9	Лиса. По Томпсону и друг. В. Лукьянская	—
Подкидывш. Л. Толстого	—	Зайчикъ. Стихотвореніе	45
Десять маленькихъ работниковъ	10	Заячья семья. В. Лукьянской	—
Дѣти. Изъ „Вешнихъ Выходовъ“	—	Клобокъ. Народная сказка	46
Какъ тетюшка рассказывала о томъ, какъ она выучилась шить. Л. Толстого	—	Муравей и голубка. Басня Л. Толстого	48
Новая изба	11	Дождевая капля. Стих. А. Плещеева	49
Страничекъ. Водовозова	—	Гроза въ лѣсу. Л. Толстого	—
Кошка и котята. * * *	—	Нива. Стих. Жадовской	—
Больная собака. По Радонежскому	12	Гнѣздо ястреба. В. Лукьянской	50
Собака и ребенокъ. Изъ „Цвѣтника“	13	Урожай. Стих. Н. Некрасова	51
Дворъ. Водовозова	15	Пожаръ. Л. Толстого	52
Сапи, телма и лошадь. * * *	—	Догадливая ворона. Басня	53
Что думаетъ деревенская лошадка. Водовозова	—	Откуда взялся альбъ. Е. Горбуновой	—
Лошадь и корова. Изъ „Друга школь“	16	Какъ я поймалъ рыбку. И. Горбунова-Посадова	54
Буренушка. Ушинскаго	—	Огородъ	55
Наша корова. Бостромъ	17	Яблонька. Народная пѣсенка	—
Наши овцы. Е. Горбуновой	18	Цвѣты, листья и плоды	56
Хохлатка.	19	Мой зеленый садъ. Народная пѣсня	—
Поросенокъ. Е. Горбуновой	—	Старикъ и яблоня. Л. Толстого	57
Когда это бываетъ? Изъ Бунакова	20	Чижъ. Л. Толстого	—
Ледоходъ	21	Пойманная птичка. Стих. Ушинскаго	58
Весна. Е. Горбуновой	—	Товарищи. Водовозова	59
Весна. Стих. Арсеньева	22	Осень. Стихотв. * * *	—
Пчелка. А. Пушкина	—	Осень пришла	—
Травка зеленеетъ. Стих. А. Плещеева	23	Въ октябрь. Стих. * *	60
Корова и галка. Бостромъ	—	Огонь. Водовозова	—
Въ маѣ. Стих. * * *	—	Солнце и вѣтеръ. Народная сказка	61
Ящерица. Изъ „Вешнихъ Выходовъ“	24	Филипокъ. Л. Толстого	—
Птичка. Стих. А. Плещеева	—	Примѣты зимы	63
Безпокойная гостья. По А. Алтаеву	25	Сирота. Стихотв. Петерсена	64
Испугъ птичекъ. Съ англійскаго	26	Сиротка Катя. И. Тургенева	—
Мальчикъ и мотылекъ. Ушинскаго	—	Левъ и мышь. Басня Л. Толстого	—
Мать и птенчики. Изъ сб. Тихомирова	27	Голодная птичка. Стих. С. П.	65
Лѣто. Стихотвореніе	—	Своей уполъ	—
Примѣты лѣта	—	Старушка нищая. Стих. * *	—
Цвѣточки въ полѣ. Стих. А. Толстого	28	Два мороза. Народная сказка	—
Луизъ. Л. Толстого	—	Четыре желанія. А. Шишкова	67
Подпасокъ. Е. Горбуновой	29	Дѣвочка и часы. Изъ „Друга школь“	68
Какъ волки учатъ своихъ дѣтей. Л. Толстого	30	Утромъ	69
Лягушка и волъ. Басня Крылова	—	Вечеромъ	—
Цвѣтокъ подъ бурей. * * *	31	Мишина загадка	70
Жаворонокъ въ неволѣ. В. Лукьянской	—	Сказка о томъ, какъ поссорились части чело- вѣческаго тѣла	—
Сънокосъ. Стих. А. Майкова	32	Хромой и слѣпой. Л. Толстого	71
Камень и жемъзо	33	Какъ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ. Л. Толстого	—
Камень. Бѣль	34	Левъ и собака. Л. Толстого	—
		Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ. А. Пушкина	72
		О правописаніи	76

РАЗРЪЗНАЯ ПОДВИЖНАЯ АЗБУКА.

А	А	А	Б	Б	В
В	Г	Г	Д	Д	Е
Е	Е	Ж	Ж	З	З
И	И	І	К	К	К
Л	Л	М	М	Н	Н
О	О	О	П	П	Р
Р	С	С	Т	Т	У
У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш
Щ	Ъ	Ъ	Ы	Ы	Ь
Ъ	Э	Ю	Я	Я	Й

А	А	А	Б	Б	В
В	Г	Г	Д	Д	Е
Е	Е	Ж	Ж	З	З
И	И	І	К	К	К
Л	Л	М	М	Н	Н
О	О	О	П	П	Р
Р	С	С	Т	Т	У
У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш
Щ	Ъ	Ъ	Ы	Ы	Ь
Ъ	Э	Ю	Я	Я	Й

Азбуку эту лучше всего наклеить на толстую папку — картонъ и потомъ разрѣзать на отдѣльныя буквы — карточки. По такимъ отдѣльнымъ карточкамъ легко знакомить съ буквами, а потомъ составлять изъ нихъ цѣлыя слова.

УЧЕБНЫЯ КНИГИ

Библиотеки И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА.

АЗБУКА - КАРТИНКА.

Содержитъ въ себѣ постепенные уроки чтенія-письма по наглядно звуковому способу, первое чтеніе послѣ азбуки и церковнославянскую азбуку. Съ листкомъ разрывныхъ буквъ. Составили И. Горбуновъ-Посадовъ и Я. Егоровъ. Ц. 12 к.

КРАСНОЕ СОЛНЫШКО.

Первая книга для чтенія дома и въ школь, содержащая въ себѣ статьи для чтенія и правила грамотнаго русскаго письма. Составили И. Горбуновъ-Посадовъ и Я. Егоровъ. Со многими рисунками. Цвѣтные рисунки на обложкѣ и черныя силуэты въ текстѣ рисовала Е. М. Вемъ. Ц. 18 к.

Эта же книга выложить и въ соединеніи съ „Азбукой-картинкой“,—въ изданіи этомъ она называется „Красное солнышко съ Азбукой-картинкой“. Ц. 28 к.

Уч. К. М. Нар. Пр. допущ. въ низш. учебн. заведенія.

ЯСНАЯ ЗВѢЗДОЧКА.

Вторая книга для чтенія дома и въ школь, содержащая въ себѣ статьи для чтенія и правила грамотнаго русскаго письма. Составили И. Горбуновъ-Посадовъ и Я. Егоровъ. Со многими рисунками. Цвѣтные рисунки на обложкѣ и черныя силуэты въ текстѣ рисовала Е. М. Вемъ. Ц. 40 к.

Уч. К. М. Н. Пр. допущ. въ низш. учеб. заведенія.

ЗОЛОТЫЕ КОЛОСЬЯ.

Третья книга для чтенія въ школь и дома. Составилъ И. Горбуновъ-Посадовъ. Большой томъ въ 358 стр. Съ 158 рисунками. Акварельные рисунки на обложкѣ Е. М. Вемъ. Ц. 80 к., въ папкѣ 1 р.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ качествѣ книги для класснаго чтенія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ допущена въ подвѣдомственные Министерству учебныя заведенія.

КРУГОМЪ СВѢТА. Часть I.

Географическая хрестоматія. Земля—жилище человѣка. (Жаркія, умѣренныя и холодныя страны. Равнины. Горы. Рѣки. Моря. Нѣдра земли. Атмосфера.) Около 400 рисунковъ и чертежей. Большой томъ около 500 стр. Составили: И. Горбуновъ-Посадовъ, Е. Горбунова и В. Лукьянская. Ц. 1 р. 60 к., въ папкѣ 1 р. 80 к.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ библиотеки низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и низшихъ училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-учебн. заведеній рекомендована для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

КРУГОМЪ СВѢТА. Часть II.

Географическая хрестоматія. Западная Европа. Выпускъ первый. (Швеція, Норвегія, Данія, Англія.) Со многими рисунками. Составили И. Горбуновъ-Посадовъ и Е. Горбунова. (Печатается.)

ЧЕЛОВѢКЪ, ЖИВОТНЫЯ И РАСТЕНІЯ.

Начальное природовѣдніе для школы и семьи. Составилъ Отто Шмейль. Съ нѣмецкаго перевелъ С. Портгій. Со многими рисунками художника Куна.

Выпускъ первый: **Животныя и человѣкъ.** Ц. въ обложкѣ 70 к., въ папкѣ 90 к.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній. Уч. К. М. Землед. и Государ. Имущ. допущ. для подвѣдомствен. Мин. учеб. зав.

Выпускъ второй: **Растенія.** Съ таблицами растений въ краскахъ. Ц. въ обложкѣ 90 к., въ папкѣ 1 р. 10 к.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній. Учен. Ком. Мин. Землед. и Государственныхъ Имуществъ допущена въ качествѣ учебнаго пособія для подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Книга о вниманіи, жалости и любви къ животнымъ. Для самостоятельнаго чтенія дѣтей и какъ пособіе для преподаванія въ семьѣ и школь основныхъ началъ чело-вѣческаго отношенія къ животнымъ и правильнаго обращенія съ ними. Составили И. Горбуновъ-Посадовъ и В. Лукьянская. Часть I. Изд. 2-е. Съ 145 рисунками. Акварельные рисунки на обложкѣ рисовала Е. М. Вемъ. Ц. 85 к., въ папкѣ 1 р. 10 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Учен. К. Мин. Землед. и Государ. Имуществъ рекомендована для подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

Выписывать можно изъ книжнаго магазина „ПОСРЕДНИКЪ“ (Москва, Петровскія линіи) и изъ всѣхъ другихъ книжныхъ магазиновъ.

Главная контора и редакція книгоиздательства „ПОСРЕДНИКЪ“—Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., д. Осиповыхъ, И. И. Горбунову.